

A movie poster featuring a woman with dark, wavy hair, wearing a teal velvet dress with a low back and long sleeves. She is holding a sword in her right hand. Behind her is a large, glowing, golden archway or portal. In the background, there is a dark, gothic-style castle with a tall spire. The sky is a mix of orange and yellow, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is dramatic and fantasy-themed.

ФРАНЦИСКА
БУДВОРТ

ПЕСНЬ
ЗЛАТОВЛАСОЙ
СИРЕНЬ

ЖАР ОГНЯ

Франциска Вудворт
Песнь златовласой
сирены. Жар огня
Серия «Песнь златовласой
сирены», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31514109
«Э»;

Аннотация

Я думала, что жизнь наладилась. Больше нет никаких тайн, принц снова стал моим опекуном, враги повержены. Казалось бы, можно спокойно учиться в Академии, но у сильных мира сего другие планы. Я – последняя Золотая сирена! Король светлых, темный император, повелитель эльфов и даже один из древних богов – все жаждут использовать меня в своих политических играх. А я хочу только одного – семьи и покоя. Для этого нужно взглянуть в глаза давним страхам и выбрать свой путь к счастью. Вот только понравится ли он тем, кто хочет распоряжаться моей судьбой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	50
Глава 4	72
Глава 5	93
Глава 6	125
Глава 7	149
Глава 8	173
Конец ознакомительного фрагмента.	188

Франциска Вудворт

Песнь златовласой сирены. Жар огня

Глава 1

Разбудил меня умопомрачительный запах сдобы. Именно он заставил подняться с постели и распахнуть дверь в гостиную. В спальне было тепло, и я выбежала поприветствовать Гасса и поблагодарить за заботу. При виде незнакомой брейды, которая хлопотала у стола, улыбка сбежала с моего лица.

– Проснулись? – доброжелательно улыбнулась она. – Давайте знакомиться. Я мадам Ришь. Не представляете, как я вчера удивилась, когда услышала, что вы вернулись. Что же вы не позвали меня? Легли спать в холодных комнатах, – укоризненно покачала она головой.

Я растерянно улыбнулась, стараясь понять, кто это такая, и испытывая разочарование от того, что нет Гасса. Смутно припоминалось, как брейд говорил про мадам Ришь, которую заменили по просьбе Тени. Если она была прикреплена к этой комнате, то тогда, конечно, должна была почувствовать мое возвращение.

– Что же вы стоите? Давайте к столу, я вам отвар на травах

заварила. Еще не хватало, чтобы вы простудились! – заботливо произнесла брейда, и я села за стол.

Передо мной тут же возникла дымящаяся чашка, и мадам Ришь пододвинула поближе булочки. Я взяла одну и с удовольствием вонзила зубы в свежую сдобу. Вчера было не до еды, и сейчас проснулся зверский аппетит.

– Голодная? – сочувственно спросила брейда, и я кивнула. – Я сейчас принесу чего-нибудь более существенного, – пообещала она и исчезла.

Я задумчиво жевала булочку, размышляя, как бы потактичнее у нее узнать, вернутся ли Гасс с Джудасом. Мадам Ришь мне понравилась, но к своим брейдам я привыкла и полюбила их.

При взгляде на поднос, доверху забитый вкусностями, создавалось впечатление, что мадам Ришь основательно ограбила кухню. Там были и сыр с маслом, и краюха еще теплого хлеба, огромные куски буженины и копченой ветчины, омлет, каша.

– Я не знаю, что вы любите по утрам, и взяла всего понемногу, – скромно заметила брейда, выставляя эти богатства на стол.

Я благодарно ей улыбнулась и, отложив булочку, сделала большой бутерброд с мясом и сыром, пододвинула поближе омлет. Жизнь налаживалась.

Брейда с умилением наблюдала, как я ем, хлопоча вокруг и радуясь моему хорошему аппетиту. Сообщила, что вещи

пришлют сегодня, а на безмолвный вопрос ответила, что Гасс с Джудасом вернутся после каникул. При этом известии я расцвела.

— Привыкли к мальчикам? — по-доброму спросила она. Я кивнула. — Хорошие они. И отец у них хороший, — с затаенным вздохом добавила брейда. — Жаль, что они переехали.

Я бросила на нее быстрый взгляд. Если мне не показалось, кое-кто неровно дышит к брейду Тени, Руфусу.

Мадам Ришь говорила за нас двоих, восполняя мое молчание. Благодаря болтовне брейды я немного освоилась в ее присутствии. Судя по тонким намекам, она была бы только рада и дальше прислуживать мне и уже давно хотела со мной познакомиться. Я пока только улыбалась, не собираясь принимать скоропалительных решений, оставляя этот вопрос на потом. Первое впечатление было самое приятное, но я же ничего о ней не знала. Мало ли, вдруг она будет ректору докладывать обо всем, что происходит в комнате? По крайней мере, Гассу с Джудасом я могла доверять.

А еще я впервые задумалась о финансовом вопросе. Харн снял с себя опекунов, и кто теперь будет платить за обучение? Король или Тень? Не хотелось быть обязанной ни первому, ни второму, но и сама потянуть оплату я не могла. Да, у меня скопилась стипендия, тратить ее некуда, вот только это сущие крохи по сравнению с расценками за учебу в Саруне, а у меня еще и комната особая, и брейд личный.

Помимо учебы оставались текущие расходы на одежду и

разные мелочи. Харн одевался у самых дорогих портных, а мне теперь нужно искать что-нибудь попроще. Правда, последнее беспокоило намного меньше, чем все остальное. В одежде я была непритязательна. К тому же его величество вчера заявил, что не против, чтобы я и дальше в Академии училась под видом мальчика, что успокаивало. По крайней мере, не нужно менять весь гардероб на женский.

После плотного завтрака я, как была, в халате устроилась на кушетке с книгой, завернувшись в плед. Мадам Ришь ушла, пообещав проконтролировать, когда доставят мой багаж. При желании я могла бы переодеться, в гардеробе оставались летние вещи, но поленилась. Я никого не ждала, о моем появлении в Академии никто не знал, и первую половину дня я планировала просто бездельничать и поразмыслить о своем будущем. Тем удивительнее был раздавшийся стук в дверь. Я замерла, размышляя о том, кого это принесло, и испытывая тайное желание вообще не двигаться с места, авось неожиданный визитер сам уйдет. Вот только гость решительно постучал в дверь еще раз и еще. Вздохнув, я потуже затянула пояс халата и пошла открывать.

Распахнув дверь, я обомлела. Если честно, его я совершенно не ожидала увидеть. Нет, знала, что встретимся, но чтобы так скоро...

Кажется, я так и застыла с приоткрытым ртом. Харн тоже молчал, впившись взглядом в мое лицо, как будто увидев впервые. Я же сразу отметила, что он больше не врывается

ко мне на правах опекуна, а чинно стучит в дверь.

Заметив, что я в халате, Харн смутился:

– Извини, ты не одета... Я позже зайду.

Испугавшись, что он уйдет, я качнула головой.

– Лоран... – в замешательстве произнес Харн.

Несмотря на натянутость между нами, мне стало смешно. Из-за нервного напряжения, не иначе, я бросила на принца красноречивый взгляд, намекая, что раньше его это не смущало. Да он даже в ванную комнату ко мне как-то ввалился без спроса, а в халате видел сотни раз! Отступив, пригласила войти.

Чуть поколебавшись, Харн все же зашел. Я жестом дала понять, чтобы располагался, и скрылась за дверями спальни, лихорадочно предполагая, с чем он пришел. Выбирая одежду, ужасно разволновалась. Понимала, что нам нужно объясниться, но не знала, с чего начать и захочет ли он слушать. А еще, надевая мужскую одежду, испытывала некую неловкость от того, что принц знает, что я женщина. Странно, ведь раньше меня это не смущало. Ну не в бальном же платье к нему выходить!

Еще колебалась, надо ли перетягивать грудь, но потом все же решила это сделать. Лучше, если я буду выглядеть привычно. Затем раздумывала, надевать ли пиджак или ограничиться жилетом? Решила, что в пиджаке все же жарко – мадам Ришь позаботилась, чтобы я не мерзла.

В общем, пока оделась, успела себя порядком накрутить.

Перед тем как выйти, запаслась листами бумаги на случай долгого разговора. Блокнот так и остался среди моих вещей в особняке лорда Хэйдеса, и пришлось использовать то, что есть. Сделав глубокий вдох, я вернулась в гостиную.

Харн немедленно встал, что еще раз подтвердило изменение моего положения: пусть я и была в мужской одежде, но встречал он меня как женщину. И буквально ел глазами, чем сильно смутил. Его изучающий взгляд пропутешествовал по всей моей фигуре, вернулся к лицу, потом опять спустился. И весь вид Харна без слов говорил: «Как я мог не замечать?!»

Я подошла к нему, от волнения сжимая листы бумаги и с не меньшим напряжением вглядываясь в лицо принца. Мы как будто заново знакомились.

– Лорианна...

Я тут же внутренне напряглась, и он это заметил.

– Лоран? – уточнил, и я кивнула, мне такое обращение было привычнее.

Харну удалось еще раз меня удивить. Не став требовать объяснений, обвинять или лелеять обиды, он обратился ко мне с явно заранее заготовленной речью:

– Лоран, вчера обстоятельства сложились так, что я был вынужден снять свой браслет, но, обдумав произошедшее, осознал, что принял неверное решение. Да, я признаю обоснованность приведенных доводов, но это не повод отказываться от взятых обязательств. Я хочу, чтобы ты сама реши-

ла, желаешь ли, чтобы я и далее оставался твоим опекуном? Со своей стороны обещаю, что буду соблюдать и отстаивать твои интересы и прислушиваться к твоему мнению. Пусть на этот раз клятвы на браслете не будет, но я готов и без этого дать слово, что буду всегда защищать тебя.

От его благородства у меня защипало в носу. Без скандала, обвинений в обмане и выяснений отношений принц предлагал мне свое покровительство.

– Подумай и сообщи о своем решении: готова ли ты довериться мне и принять от меня браслет опекуна, – произнес он, доставая и протягивая его мне.

С волнением я взяла браслет. В этот момент забылись все наши ссоры и недопонимание. Я по достоинству оценила жест Харна, и он искупал все.

– Я не тороплю с ответом, – добавил принц. – Если же ты откажешься, – его голос надломился, выдавая волнение, но он быстро взял себя в руки, – я останусь тебе другом.

В душе у меня творилось невообразимое, хотелось плакать и в то же время в порыве благодарности броситься к нему на шею. К счастью, я не сделала ни того ни другого.

– Я буду у себя.

Харн не стал на меня давить, порываясь уйти, но я жестом пригласила его сесть за стол и уселась сама. Если честно, от волнения ноги не держали.

– Лоран, не спешి с ответом, – сказал он, но я качнула головой, положив браслет на стол между нами и придвинув

к себе бумагу.

«Для меня твое предложение большая честь...»

Начало мне не понравилось, я скомкала лист и попыталась заново:

«Для меня будет честью принять твою опеку...»

Нет, не так. Я опять скомкала лист, так как не могла правильно сформулировать мысли.

– Лоран, – начал Харн, но я красноречиво посмотрела на него, показывая, как мне тяжело, и требуя не сбивать с мысли. В глазах принца бушевали эмоции, он тоже нервничал, и это помогло собраться.

«Благодарю от всего сердца! Твое предложение честь для меня! Кто бы что ни говорил, но ты был самым лучшим опекуном, и я всегда чувствовала себя под защитой. Несмотря на наши недопонимания, ссоры или обиды, ты всегда думал о моих интересах, а если и ругал, то за дело. Я рада, что все открылось, лишь жаль, что при таких обстоятельствах и что мне не дали возможности самой тебе все объяснить. Я хочу рассказать правду о себе, и уже ты решай, стоит ли дальше опекать меня. В любом случае, что бы ты ни решил, ты имеешь право знать».

Протянув ему лист, я взялась за следующий.

Быстро пробежав глазами написанное, Харн поднял на меня взгляд:

– Лоран, ты не обязана...

Я лишь отрицательно качнула головой и продолжила пи-

сать, рассказывая на бумаге, при каких обстоятельствах я очутилась тогда в лесу, как боялась его реакции на правду, что темный до сих пор не оставляет попыток добраться до меня и что Тень меня ментально защищал от него. Также написала, что именно Главе Тайной канцелярии удалось обо мне выяснить:

«Я – Золотая сирена. Наверное, последняя. Император темных желает меня уничтожить, а у твоего отца, вероятно, свои планы на меня. Мне бы не хотелось, чтобы из-за опеки у тебя появились причины для конфликтов с ним».

Харн внимательно все прочитал, изредка бросая на меня короткие взгляды. Из всего прочитанного больше всего его поразило последнее.

– Сирена?! Ты уверена? – не мог поверить он.

Я с горькой улыбкой протянула ему записку:

«У меня золотистые волосы, я покрасила их, скрываясь от темного, а еще во время покушения у меня пробудилась стихия воды».

Глядя на Харна, я решилась на последнюю откровенность:

«Есть еще кое-что... Об этом никто не знает. Когда я убежала, дядя (если он мой дядя, я уже ни в чем не уверена) отдал мне кольцо моей матери».

Вручив записку, я дождалась, пока Харн ее прочитает, а потом на его глазах с усилием, так как кольцо не спешило покидать мой палец, сняла украшение и положила на стол. Глаза принца удивленно расширились.

Он с осторожностью взял его и, рассматривая, медленно произнес:

– Это не простое кольцо.

«Надеюсь, теперь вопрос о доверии снимается?» – неловко пошутила я, чувствуя себя крайне уязвимой. Он мог забрать кольцо, рассказать о нем, и все же я верила Харну. Пусть теперь сам оценивает масштаб проблем, ожидающих его, если возьмет надо мной опеку.

– Ты что-нибудь знаешь о нем?

«Мне известно лишь, что, если надеть его на другую руку, оно станет видимым. Я пыталась найти информацию в книгах, но безрезультатно».

– Кажется, я знаю, где можно поискать, – протянул Харн, а на мой вопросительный взгляд ответил: – В нашей библиотеке.

Затем он вернул кольцо, еще раз подтверждая правильность моего поступка.

– Возьми. Не стоит его пока никому показывать.

Я вернула кольцо на палец, и мы зачаровано проследили, как оно исчезло.

– Можно? – спросил он и взял меня за руку. – Надо же, – покачал головой, проводя по моему пальцу, – никогда бы не подумал, что оно здесь есть.

«Эх, это он еще о браслете Тени не знает», – спохватилась я, но рассказать не решилась. Просто была уверена, что Харну это не понравится, и было неприятно признавать, что я то

ли невеста, то ли жена лорду Хэйдесу. Фиктивная.

«Но ведь Тень снимет браслет, – мысленно оправдывалась я. – К тому же я дала слово никому о нем не говорить».

Не отпуская моей руки, принц посмотрел мне в глаза:

– Лоран, ты согласна, чтобы я был твоим опекуном? – Это прозвучало торжественно и серьезно. Проникнувшись моментом, я медленно кивнула, не сводя с него глаз. – Тогда...

Харн взял свой браслет, но, сделав знак подождать, я потянулась к бумаге. Уж если он решился, то и я не могла не спросить.

«Скажи, мы можем оставить все по-прежнему? Я знаю, ты ответственный и беспокоишься обо мне, но не нужно снисхождений к моему полу на тренировках. Оставайся таким же требовательным».

– Лоран! – с облегчением усмехнулся Харн, прочитав. Кажется, он ожидал чего-то более серьезного.

Решив ковать железо, пока горячо, я продолжила:

«И не нужно особого отношения ко мне, настаивать на переезде в женское общежитие и заставлять носить платье. Мне проще так. Вспомни, что было в театре. Я хочу спокойно учиться, а не привлекать к себе внимание».

Я понимала, что король согласился, чтобы я и дальше была в образе парня, но существовала вероятность, что, вернув себе опекунство, Харн обретет собственный взгляд на этот вопрос. Где гарантия, что он не озаботится моей репутацией и правилами приличия?

Прочитав последнюю записку, Харн бросил на меня странный взгляд и не спешил отвечать. Вот как чувствовала, что с этим будет не все так просто!

Я буквально видела, как в его голове правила благопристойности борются со здравым смыслом, ведь столпотворение в ложе театра он тоже вспомнил.

– Хорошо. Только в наши индивидуальные тренировки мы внесем и танцы, – медленно произнес принц и, увидев мой потрясенный взгляд, пояснил: – Лоран, ты отвратительно танцуешь.

Я задохнулась от возмущения, и тогда Харн снисходительно добавил:

– Или у тебя партнеры бездарные были...

Лишь смешинки в его глазах не позволили мне смертельно обидеться. Я нормально танцую! И к Кайлу с Тенью у меня нареканий не возникло. Последний вел уверенно, а с рыжим мне вообще было очень легко.

«Зачем мне танцы?»

Я не собиралась так просто уступать.

– Я потерплю маскарад на время учебы, но потом ты будешь одеваться согласно своему положению в обществе.

«И какое у меня положение?»

– Ты моя подопечная, а теперь и обладательница титула... Тебе неприлично щеголять в мужской одежде.

Вот так и знала!!!

«Харн, я говорила, что ты тиран?»

– Неоднократно, – рассмеялся принц.

Тогда я не без удовольствия просветила:

«А от титула я отказалась в такой форме, что твой отец мне его больше не предложит».

– Что?! – нахмурился он, перестав веселиться.

«И это не обсуждается, как и моя одежда!» – продемонстрировала я свою твердую позицию.

– Мы еще поговорим об этом, – решительно и мрачно пообещал принц и защелкнул браслет на моей руке, прекращая спор. – Подопечная, – торжествующе улыбнулся он, пожимая мне руку.

«Опекун», – мысленно произнесла я, улыбаясь и отвечая на рукопожатие.

– Как ты смотришь на то, чтобы отметить это? – неожиданно предложил мой новоиспеченный опекун и с провокационным видом добавил: – В самой дорогой ресторации, где лучшие в городе пирожные.

«Да!!! – Моему ликованию не было предела, но я тут же вопросительно посмотрела: – А можно?»

Я понятия не имела, разрешено ли нам появляться в городе.

– Никто не знает, что мы вернулись. Я думаю, сейчас это безопасно. Собирайся.

Я встала, но тут вспомнила, что мои теплые вещи еще не прислали, и только собиралась сообщить об этом, как вспыхнул портал, из которого появился Тень.

«Бездна!» – выругалась я, понимая, что его браслет отреагировал на опекунство Харна.

И кое-кто был очень зол. Буквально убийственно!

«Опять защиту Академии прожгли», – меланхолично отметила я, борясь с накатывающей истерикой.

Мне было страшно, буквально до ужаса. Я очень пожалела, что между мной и Харном стол, иначе, в бездну гордость, я спряталась бы за его спиной. Он же теперь опекун, вот пусть с Главой Тайной канцелярии и разбирается. Захотелось исчезнуть...

– Лоран, не поможет, – взбешенно процедил лорд Хэйдес, и я поняла, что действительно стала невидимой.

Наплевав на все, – терять мне было нечего, – я перебежала к Харну, встав за его спиной. Лишь после этого проявилась и попала в плен глаз Тени цвета расплавленного серебра. Меня четвертовали, повесили и испепелили на месте одновременно.

– По какому праву вы врываетесь в комнату моей подопечной? – потребовал объяснений Харн. Вот он был на высоте: сдержан, высокомерен, холоден.

– Поражен вашей непоследовательностью, – с убийственным сарказмом произнес Тень. – Объясните мне одну поразительную вещь: зачем вы вчера сняли свой браслет, чтобы сегодня его надеть?!

– Я не обязан перед вами отчитываться в своих действиях, но в виде исключения отвечаю. Вчера я согласился с ва-

шими доводами по поводу чрезмерного риска, связанного с моей клятвой о защите Лоран, и устранил его. Но это никоим образом не слагает с меня обязательств опекуна. На данный момент Лоран, как и прежде, под моей опекой.

– В своих поспешных действиях вы не учли, что на Лоран уже стоит моя защита, и ваш браслет несколько конфликтует с ней.

Харн обернулся в мою сторону, бросив быстрый взгляд, но что я могла ему ответить?

– Тогда снимите ее. Моя подопечная теперь не ваша забота.

Я чуть сознание не потеряла от таких слов, даже не представляя, что теперь будет.

– Это не вам решать.

– Как раз мне, – с нажимом произнес Харн. – Все, что касается Лорианны, имеет непосредственное отношение ко мне.

– Вы это его величеству скажите. О ваших безрассудных действиях ему будет доложено. Вы двое возвращаетесь в столицу! – приказал Тень и, посмотрев прямо на меня, рыкнул: – Лоран, прекращай мерцать! Бесит.

– Это не вам решать, – холодно ответил его же словами Харн. – Если отец пожелает нас видеть, мы навестим его. Без вашего участия. Если у вас все, сообразоволяйте покинуть помещение.

Лорд Хэйдес улыбнулся, и от этой улыбки у меня мороз

по коже прошел – неприятности неизбежны. Удивительно, но, больше не сказав и слова, он исчез.

В изнеможении я прислонилась лбом к спине Харна и почувствовала, что весь он как натянутая струна.

– Лоран, – напряженно произнес Харн, – что происходит между тобой и Тенью?

Отстранившись и ругая себя за минутную слабость, я вернулась к столу и села. Харн развернулся и следил за каждым моим движением. Я же, придвинув к себе лист бумаги, задумалась, как объяснить ему наши запутанные отношения.

«Он не единожды спасал меня. Тренировал ставить ментальные блоки, чтобы я могла отгораживаться от темного, не допуская в свои сны. – Чуть подумав, добавила: – Он очень помог».

Принц подошел и, стоя позади, прочитал через плечо написанное.

– Что за защита на тебе стоит и почему ты об этом не упомянула ни словом?

Следовало ожидать, что этот вопрос он обязательно поднимет, но тут я ни за что не могла ему признаться, что Тень надел на меня свой родовой артефакт.

«Он взял с меня слово никому не говорить, но могу сказать, что защита реагирует на магию, направленную на меня, а также Тень всегда может по нему меня отследить, как по маяку, и переместиться», – написала я.

– По нему? – зацепился за слово Харн и тут же быстро

спросил: – Это артефакт? Где он?

«Пожалуйста, не требуй от меня ответов».

– Лоран, просто покажи его мне, – ласково произнес принц.

«Не могу, он такого же типа, как кольцо моей матери».

Как еще намекнуть, что браслет невидим, я не знала. К тому же, будь хоть трижды родовым артефактом, он спас мне жизнь, и отказываться от него из-за моральных аспектов я не собиралась.

– Ты можешь его снять?

Я отрицательно покачала головой и бросила на Харна мученический взгляд, моля прекратить расспросы. Пусть лучше Тень ими допекает! Кстати, с исчезновением лорда мне даже дышать легче стало. Только увидев, как он выходит из портала, я сразу поняла, что нас ждет буря.

– Лоран, – очень осторожно обратился ко мне принц, – а он ничего не требовал от тебя взамен на свою помощь?

Я нахмурилась, не понимая, что могло понадобиться от меня Главе Тайной канцелярии. Разве только не попадать в неприятности и не покидать Академию. О чем и написала.

– Тебя не удивляло, почему он тебе помогает? – не унимался Харн.

«Нет. При угрозе моей жизни тебя переносило ко мне. Он заботился о твоей безопасности. Если бы темный меня нашел или похитил, ты мог бы пострадать».

– Хорошо, но ведь ночью Тень забрал тебя из комнаты во-

все не для того, чтобы попробовать вернуть голос! – уличил он.

Я склонила голову над бумагой, решив признаться.

«Ты прав. Из-за того, что я слишком часто обращалась к внутренним резервам, мои щиты ослабли, и темный проник в мой сон. Я позвала Тень».

– Позвала? Как?! Ты же была во сне.

Я замялась, не зная, как объяснить, и испытывая дискомфорт от того, что затронута слишком личная тема. Я ведь сама не понимала, как мне удастся вызвать к нему.

«Если я мысленно его зову – он слышит».

– Слышит тебя?! – Харн смотрел на меня во все глаза, а я лишь пожала плечами.

Я видела, что ему эта новость совсем не понравилась. Принц был напряжен и хмурился. Неожиданно его лицо просветлело, и он с облегчением воскликнул:

– Кажется, я знаю, в чем дело! Его мать была сиреной. Вероятно, проявились твои способности Золотой сирены вызывать к тем, в ком кровь твоих подданных.

Что? Сиреной?! Обомлев, я открыла рот от такой новости и тут же написала: «Расскажи! Сирена из Золотого клана?!»

– Точно не знаю, там темная история. Отец лорда Хэйдеса еще до войны был послом и долгое время прожил среди них. Насколько я помню, когда отношения ухудшились, его отозвали, а жена с ним не поехала. Ребенка он забрал с собой... Она потом погибла во время войны, и у его отца второй брак.

Я переваривала информацию, не понимая, как можно было отдать своего ребенка и не последовать за супругом?! Вообще-то у нас немыслимо, чтобы жена не подчинилась мужу, а у сирен все по-другому. У них ценятся девочки, ведь именно они владеют стихиями.

Впервые прошлое лорда Хэйдеса приоткрылось передо мной. Каково ему было расти, зная, что мать отказалась от него?

– Ладно, пойдем отмечать! – решительно произнес Харн, выводя меня из задумчивости.

Я сделала большие глаза, а опекун лукаво усмехнулся:

– У нас сегодня праздник – ты добровольно согласилась принять мою защиту. Это нужно отметить.

Что-то меня царапнуло в этих словах. «Защита» прозвучало как «покровительство».

«Надеюсь, у нас будут партнерские отношения, основанные на уважении и доверии, а не на тирании и односторонних приказах», – быстро написала я.

– Лора-а-ан! – усмехнулся Харн, с протяжным вздохом произнося мое имя, но мне было не до смеха, и он сдался. – Партнерские... но не забывай, что я тиран.

Я смотрела на принца и ощущала непреодолимое желание огреть его чем-нибудь. Невыносим!!! Как он не понимает, что для меня все это серьезно!

Неожиданно в голову пришла идея, и я написала: «Докажи!»

– Чего ты хочешь? – заинтересовался Харн.

«У вас же с Кайлом настроены маяки на случай опасности? Как тогда, когда он активировал его в лесу с умертвиями. Сделай такой же, настроенный на меня, а еще лучше, если он будет срабатывать, как твой первый браслет, только реагируя уже на угрозу твоей жизни».

– Лоран, мне не нравится эта идея. Зачем? Это я тебя опекаю, а не ты меня, – нахмурился Харн.

«На тебя идет охота. Я больше не хочу смотреть, как ты умираешь. У меня есть Гая, кинжал... – Вспомнив о том, что кинжал остался во дворце, я призвала его к себе. – Невидимость, в конце концов!»

– Я не буду подвергать риску твою жизнь ни при каких обстоятельствах! – отрезал Харн.

«Тогда какие мы партнеры? – задала я логичный вопрос. Я не нуждалась в покровительственном отношении, а хотела быть с ним на равных. – Ты защищаешь меня, но отказываешь в этом мне».

– Лоран, ты хочешь, чтобы я прикрывался девушкой, решая свои проблемы?

«Я не слабая девушка, а будущий боевой маг, и проблемы у нас общие – кто-то решительно настроен нас убить. Только если раньше это планировалось сделать под видом несчастного случая, то сейчас они могут действовать более решительно. Я не хочу, чтобы тебя еще раз при перемещении порталом выбросило совсем в ином месте».

– Мой браслет на Играх они не тронули, – неожиданно произнес Харн. – Мои защитные артефакты не позволили бы внести коррективы в перемещение, и меня выбросило бы совершенно в другом месте. Они рассчитывали, что меня перенесет к тебе, когда ты будешь умирать.

«Тогда как ты оказался на мосту?» – не могла я понять, зато догадалась, что на принце тоже невидимые артефакты.

Харн невесело улыбнулся и признался:

– Я пожелал перенестись к Анни. Думал... Впрочем, неважно, каким глупцом я был. А тут городской мост, ты над водой и мертвая Миллисент... Я снял браслет, так как не хотел, чтобы на тебя готовили ловушки, желая заманить меня.

Я поникла, поняв, что Харн не уступит. Радужное настроение испарилось.

– Не расстраивайся. – Он слегка потряс меня за плечи, ободряя. – Я подумаю насчет маяка, но для этого ты должна научиться открывать порталы.

Утешение было слабым, но хоть что-то.

– Собирайся, я буду у себя, – произнес Харн, а потом я почувствовала поцелуй в макушку.

Это настолько поразило, что я так и сидела, замерев, пока за ним не закрылась дверь.

Что это было? Зачем?! Поцелуй так сильно меня смутил, что я даже забыла сказать про отсутствие у меня подходящей одежды. Но идти к принцу в данный момент не хотелось – я еще не пришла в себя от его выходки, ведь раньше так Харн

не поступал. Вроде бы ничего предосудительного он не сделал: подумаешь, в макушку поцеловал, как сестренку, но это заставило меня напрячься.

«Может, хотел утешить, так как видел, что я расстроилась?» – предположила я.

Тяжко вздохнув, я решила еще раз перебрать вещи. В крайнем случае теплый плащ можно будет и у опекуна одолжить.

Глава 2

– Еще пирожное? – заботливо предложил мой опекун.

«Куда еще?» – глазами возмутилась я, и так уже третье слопала.

Харн не обманул – пирожные в этой ресторации были выше всяких похвал. Ничего вкуснее я в жизни не ела! Только этим можно было объяснить, как после плотного... хм, уже не обеда, но еще и не ужина в меня влезло столько сладкого.

От выпитого бокала шампанского немного кружилась голова. Я не хотела пить, но Харн настоял, празднуя новый этап наших отношений. И как можно было устоять, когда он сказал красивый тост насчет того, что восхищается мной, гордится и поражен силой духа, позволившей мне выдержать все тренировки и принести победу команде в Игре.

Дорогого стоило услышать от него такие слова и увидеть в глазах искреннее восхищение.

– Тогда предлагаю немного прогуляться. Не хочется возвращаться в Академию, – доверительно произнес Харн, чуть наклонившись ко мне. – Как смотришь на это?

Я смотрела положительно. Мне тоже не хотелось обратно, к тому же впервые за долгое время я выбралась в город. В обществе Харна снова стало легко и спокойно.

Вещи мои прислали, и к принцу с этим вопросом идти не пришлось. Когда мы встретились, он вел себя со мной обыч-

но, а предвкушение поездки заставило забыть возникшую неловкость.

Всю дорогу Харн развлекал меня разговорами и был очень внимательным. Рассмешило, когда он, помогая мне выйти из экипажа, попытался подать руку, но, поняв по моему страшному взгляду, как это выглядит со стороны, рассмеялся.

Было забавно наблюдать, как воспитание в нем борется с обстоятельствами. Принц все время порывался ухаживать за мной как за девушкой и все время одергивал себя чуть ли не в последний момент. Когда он просто пропускал меня вперед, было еще ничего, но его порыв помочь мне снять плащ!..

Харн расплатился, а я усмехнулась про себя: опять он за меня платит. Все же когда он считал меня мальчиком, я это немного спокойнее воспринимала.

«Это мой опекун!» – напомнила я себе, успокаивая совесть. С одной стороны, я испытывала облегчение, что он теперь все знает, а с другой... не хотелось, чтобы что-то менялось между нами.

Мы вышли на улицу, и я с наслаждением вдохнула холодный воздух, прогоняющий легкий туман из головы. Шли бесцельно, просто гуляя среди спешащих редких прохожих. День был морозный, но мы еще не успели замерзнуть. Меня переполняло чувство легкости. Не знаю, поспособствовал ли этому бокал шампанского, но в данный момент все проблемы и волнения отошли на второй план, почти забылись.

Когда я поскользнулась и с беззвучным смехом над своей неуклюжестью чуть не растянулась, Харн поймал меня, и его рука так и осталась на моем плече. Я попыталась ее стряхнуть, дернув плечом, но опять чуть не поскользнулась.

– Лоран, успокойся! Я тебя страхую.

«Это он намекает, что я на ногах не держусь?!» – возмущилась я и, призвав воздушную плоть, оплела ноги своего опекуна, а когда он споткнулся, потеряв равновесие, дернула. Не ожидающий от меня такой подлости, Харн полетел на землю.

– Лоран! – рывкнул он, подняв на меня неверящий взгляд. А я наклонилась, типа помочь, но зачерпнула пушистого снега и швырнула принцу в лицо. – Лоран!!!

Не тратя времени даром, я понеслась прочь от него. В спину прилетел снежок, пришлось еще и петлять. Наконец зачерпнула снега и метнула в ответ.

Некоторое время мы дурачились, петляя между прохожими, которые ругались нам вслед. За дело, если честно, так как не всегда наши снежки попадали в цель, пока я в конце концов не налетела на кого-то.

– Лоран?! – услышала я и, подняв глаза, увидела Фердинанда, сокурсника Кайла. – Ты вернулся? Даг?! – узнал он спешащего ко мне Харна. – Вы когда вернулись?

– Только сегодня, – ответил принц, не очень довольный встречей.

Фредди был не один, а еще с двумя адептами Академии, и все трое обступили нас, начав поздравлять с победой и ра-

дуясь встрече.

– Это надо отметить! – наперебой воскликнули парни. – Мы как раз в «Маску» идем, там наши.

– Я провожу Лорана и подъеду, – пообещал Харн.

– Даг, он уже взрослый парень и доказал это на Играх! – воскликнул Фредди.

– Фред, я его опекун, и нечего портить мне парня!

– Даг, имей совесть!

– Да парень носа не отрывал от учебников!

– Обещаем, ничего крепче эля! – наперебой загалдели все.

Лично мне совсем не хотелось назад в Академию, и я состроила просительную мину. Под общим напором Харн сдался, правда, уточнив, что мы ненадолго.

В таком заведении, как «Маска», я никогда не была и даже не знала, что такие существуют. Это была не обычная таверна, где можно вкусно поесть. Интерьер больше напоминал тот, что был в ресторации, только чуть попроще, не такой помпезный.

Внутри царил приятный полумрак. Столики размещались в два яруса по кругу и были отделены перегородками. В центре на возвышении находилась сцена, где под приятную музыку извивалась танцовщица в маске с перьями. Лиф ее наряда был из блестящей ткани, а разноцветная юбка состояла из нескольких не сшитых между собой лоскутов, между которыми мелькали стройные ноги девушки.

Снующие подавальщицы тоже одевались необычно. Верх платьев с глубоким вырезом был отделен от широких подолов, и при каждом движении обнажалась полоска живота. На лицах кокетливые черные маски, в прорезях которых блестели ярко подведенные глаза.

Я открыла рот, рассматривая наряды. Неужели они не носят нижних рубашек?! Кто-то из парней пошутил по поводу того, что я застыла, и обнадежил, что сегодня я еще и не такое увижу. Харн недовольно поджал губы, а я взяла себя в руки и постаралась ничем не выделяться из остальных парней, а то меня точно отсюда уведут.

Мы поднялись на второй ярус. Столики здесь размещались так же, как и на первом, только отделялись пологом тишины. Опускающийся занавес скрывал присутствующих. Некоторые кабинки были заняты и закрыты шторками. Наших адептов мы увидели сразу, они не прятались, а увидев нас, разразились приветствиями, которых мы не слышали, пока не зашли в самую кабинку с длинным столом и креслами. Вот тогда я чуть не оглохла от веселых криков.

Впервые в жизни меня встречали с такой радостью. Даже Харн удостоился чуть меньшего внимания. Так как в Игре я первая взяла артефакт, принесла команде победу, каждый считал своим долгом пожать мне руку и заявить, как сильно я всех удивила. Харн тоже удостоился похвалы, но как прекрасный капитан и человек, разглядевший во мне скрытые таланты.

– Лоран полон сюрпризов и удивит вас еще не раз, – сдержанно отвечал он. Парни улыбались, и лишь я слышала в его словах двойной смысл.

Пришедшая спросить, не нужно ли чего, подавальщица ойкнула при взгляде на нас с Харном, и глаза ее чуть не стали шире прорезей в маске.

– Вы?! – ахнула она и заулыбалась, показывая ямочки на щеках. Я судорожно стала вспоминать, где мы могли видеться. Потом дошло, что наши лица половина города во время Игр наблюдала.

Парни сделали заказ. Есть я не хотела, так как мы лишь недавно из-за стола, но Харн настоял на очень вкусном десерте, а еще мне заказали эль. Все настаивали на более крепком напитке, но мой опекун был неумолим.

– Лоран, это заведение не для тебя, но оно приличное, – шепнул мне Харн, заметив, что я рассматриваю глубокий вырез лифа, который демонстрировала подавальщица. – Не смотри на одежду, девушек тут нельзя и пальцем трогать, иначе больше не пустят. Завлекают адептов, но следят за моралью.

Пусть все это было немного и странно, но я поверила, заметив, что присутствующие с девушкой вели себя уважительно. Зубоскалили, но ни один не сделал попытки дотронуться до нее, приобнять или ущипнуть, несмотря на несколько фривольный наряд. Да у нас бы в таверне, надень такое Бозания...

Мы сели за стол, и Харна забросали вопросами об Играх, а я расслабилась в шумной компании. Приятно было чувствовать себя ее частью. Все были очень доброжелательны, подшучивали надо мной, вспоминая, как мы выбрались из пещеры. Я не обижалась, так как ощущала, что мною гордятся. Наверное, совсем не зря я участвовала в Играх, раз доказала, что чего-то стою.

Вернувшаяся вскоре подавальщица пришла не одна. Помимо нашего заказа, от заведения нам презентовали вино и полные подносы еды, которые несли еще две девушки. Явились даже сам повар и хозяин, чтобы лично поздравить нас с победой. Они хотели выпить с нами, и мы не могли отказаться. Все радостно присоединились, поднимая кубки и в едином порыве провозглашая: «За победу!»

Для меня стало откровением, что мы популярны, ведь постепенно к нам потянулись и другие посетители «Маски», выражая свое восхищение нашей игрой. И все хотели с нами выпить.

От шума и количества спиртного у меня кружилась голова. Харн хотел меня увести, но ему не дали, так как многие стремились посмотреть вживую на ловкого мальчика, который обошел более сильных парней. Постепенно всеобщее веселье захватило и меня. Я улыбалась незнакомым людям, кивала, не слыша и половины из того, что говорят.

Мое внимание привлекли зажигательные танцы девушек, и я подошла поближе, опершись о перила, чтобы лучше ви-

деть. Один танец они даже посвятили нам с Харном, затащив к себе на сцену. Потом для нас спели песню. У танцовщиц был ребенок, и, увидев знакомый инструмент, я испытала ностальгию. Попросив его, я села на край сцены и сыграла для всех. Сначала полилась печальная мелодия, рвущая душу, а потом я заиграла более позитивную, не желая расстраивать всеобщее веселье. Меня просили играть еще и еще. Под знакомые мелодии начали петь все посетители «Маски».

Затихающие разговоры не сразу привлекли мое внимание. Столпившийся вокруг сцены народ стал расступаться и, подняв голову, я увидела двоящееся лицо Тени. Ребек в моих руках издал надрывный пронзительный звук. Я даже моргнула пару раз, но Глава Тайной канцелярии и не думал исчезать.

– Сожалею, что прерываю ваше веселье, но вас ждут во дворце, – ледяным тоном произнес он.

Я вскочила, но ноги отказывались держать, и меня повело. Хорошо, что Харн был рядом, и я упала в его распахнутые объятия. Может, он тоже выпил лишнего, а может, просто от силы инерции, но и его повело. К чести принца он устоял, крепко держа меня. Только это взбесило Тень, и мою тушку вырвали из надежных объятий, а потом мир перевернулся – меня забросили на плечо.

Как выходили – не помню. В сознании отложился лишь вспыхнувший портал и переход, а затем мраморный пол и низкий взбешенный голос Тени:

– Вы первый день как опекун и не придумали ничего лучшего, как привести вашу подопечную не пойми куда и напоить?! Да вам даже щенка доверить нельзя!

– Я не хотел. Все вышло из-под контроля. Отдайте Лоран!

– Вас ждет отец, и он вне себя, так как вы проигнорировали его призывы, предпочтя развлекаться. Ее я забираю!

Вспыхнул портал, и я увидела знакомый ковер, а когда меня сгрузили на кровать, то вдобавок и знакомый потолок. Облегченно выдохнула, радуясь, что весь этот безумный день закончился без нападений и еще каких-либо неприятных сюрпризов. Все, о чем мечтала, – мягкая постель и тишина. В наличии имелось первое и второе. Я закрыла глаза и тут же уснула, ощущая себя в полнейшей безопасности.

Наверное, я не была бы в этом так уверена, если бы почувствовала, что меня раздевают.

* * *

Стоило открыть глаза, как я беззвучно застонала. Состояние было такое, будто меня избили или я заболела: голова тяжелая и гудит, во рту сухо. Даже то, что я лежу на обнаженной мужской груди, должного впечатления не произвело. Грудь была знакома, ведь не первый раз я засыпала или просыпалась на ней. Или на нем? Правильнее будет – на Главе Тайной канцелярии.

«Дожила! – подала голос совесть. – Даже не удивляется,

просыпаясь рядом с мужчиной».

Я поморщилась. Мыслей вообще не было. И каким образом я опять очутилась дома у Тени, не имела представления. От вчерашнего вечера в памяти сохранились лишь разрозненные обрывки и вереница незнакомых лиц. Кажется, я играла на ребеке... кружащиеся в танце девушки в масках... песни... нечеткое лицо Тени.

От напряжения голова заболела сильнее, и я зашевелилась, не зная, как ее пристроить. Одеяло немного сползло, открывая мою обнаженную руку. Некоторое время я на нее пялилась, не понимая, что именно меня смущает. А потом дошло – то, что она обнажена. Озадачившись отсутствием одежды, я чуть отстранилась и, опустив взгляд, узрела свою обнаженную грудь, которой прижималась к мужскому телу.

Рука, лежащая на моей попе, сжалась. Явственно ощущая прикосновения к своей коже, без всяких преград одежды, я поняла, что белья на мне тоже не наблюдается.

Испытанный мною шок трудно передать словами.

– Проснулась?

Я вздрогнула от вопроса.

Меня перевернули на спину и нависли надо мной.

В панике я забарахталась, пытаюсь оттолкнуть от себя лорда. Рука случайно соскользнула ему на талию, и я ощутила присутствие на нем белья. Хоть что-то!

Круглыми глазами уставилась я на Тень, туго соображая: «Как я здесь оказалась?!»

– Интересный вопрос, – язвительно произнес мужчина. Видимо, я послала ему свои мысли. – Вот что бывает, когда начинаешь посещать питейные заведения. Не стоит тогда удивляться, что оказалась в чужой постели и не помнишь, как тебя раздевали.

Горечь подкатила к горлу, и меня затошнило. Закрыв рот рукой, я спешно стала выбираться из постели, уже не заботясь о своем внешнем виде, и лишь молилась, чтобы окончательно не опозориться. До ванной комнаты долетела, не чувствуя ног. Успела в последний момент. Меня мучительно выворачивало над отхожим местом.

В какой-то момент на голые плечи лег мужской халат, усиливая мой позор: с одной стороны, прикрыли наготу, а с другой – было невыносимо стыдно, что лорд видит меня такой.

Когда меня отпустило, я бессильно села на пол, кутаясь в халат. Было так плохо, что хотелось просто лечь и умереть. На четвереньках отползла к стене и прислонилась к ней спиной, сжавшись в комок. Бездна, за что мне это?! Позор на мою голову! В висках пульсировало, и я чувствовала такую слабость, что даже сил не было встать.

Лишь увидев перед собой мужские ноги, поняла, что Тень вернулся, но головы не подняла.

– Лоран, тебя даже проучить толком нельзя. Сама себя лучше любого накажешь, – хмыкнул лорд, обозревая меня. – Вставай, пол холодный.

Он что-то поставил на раковину и наклонился, поднимая

меня, так как я даже не пошевелилась.

Я еле стояла, и он приказал:

– Обхвати меня ногами!

Одной рукой он прижал меня к себе, в другой держал принесенную с чем-то кружку. Я спрятала лицо у него на плече, чувствуя себя полностью разбитой. Лишь увидев, что он тащит меня к кровати, я протестующе затрепыхалась, не желая приближаться к месту своего позора. Поняв причину, Тень сменил направление в сторону кресла у камина.

Опустившись в кресло вместе со мной, он тут же протянул кружку:

– Пей. Станет легче.

В этом я сомневалась и была бы счастлива выпить обычного яда, настолько мне было плохо. В кружке оказалась чуть кислая и вязущая рот жидкость. Осушив кружку до дна, я вернула ее Тени. И хотя я сидела к нему лицом, смотреть на него избегала, отводя глаза. Однако стоило лорду прикоснуться пальцами к моим вискам, я вздрогнула.

«О нет! Не ожидает же он, что я буду ему показывать вчерашние события?!» – промелькнула мысль.

– Закрой глаза, я помассирую виски, – развеял мои опасения лорд, и я подчинилась, чувствуя себя донельзя слабой и несчастной.

Замерла, стараясь лишний раз не шевелить головой. Как же мне плохо!

Движения пальцев прогоняли боль и дарили облегчение.

Я расслабилась и впитывала нехитрую ласку. В голове царил звенящая пустота. Сил подумать о том, что я сижу на коленях у мужчины в непозволительной позе, не было. Не важно, что я оседлала его ноги, имело значение лишь то, что чудесным образом головная боль отступала и мне становилось легче. Я боялась сделать лишнее движение, чтобы боль не вернулась.

Теперь я нашла объяснение бледным лицам парней поутру после выходных. Не понимала только, зачем люди пьют спиртное, если потом настолько плохо?! Чтобы я еще раз...

Одна рука Тени переместилась на мой затылок, зарывшись в волосы и массируя голову, а вторая легла на лоб. Видимо, что-то ему не понравилось, потому что руку сменили губы. Он отстранился, но я чувствовала его дыхание на своем лице.

Затем рука сместилась, массируя шею, а потом уже две руки начали разминать плечи. Смотрит лорд на меня в этот момент или не смотрят, мне было безразлично.

«Вот не буду открывать глаза, и все!» – решила я, отдаваясь приятным ощущениям.

Через некоторое время несопротивляющуюся меня притянули к крепкому телу. Одна рука зарылась мне в волосы, продолжая массаж, а вторая гладила спину. Было так хорошо, что я просто не задумывалась, прилично или нет то положение, в котором я нахожусь.

– Пьяница, – пожурил Тень.

Это прозвучало с такой нежностью, что, не поверив своим ушам, я немного отстранилась, распахнула глаза, чтобы заглянуть лорду в лицо, и тут же попала в плен его глаз цвета расплавленного серебра. Никогда еще он не смотрел на меня с такой теплотой. Чуть надавив мне на затылок, он сократил между нами расстояние и легчайшим поцелуем коснулся моих губ.

«Это наказание?» – уточнила я, сама не веря тому, что говорю.

– Если я кого и наказываю сейчас, то только себя, – загадочно выдохнул Тень мне в губы и опять поцеловал. Бережно. Нежно.

«Себя? Почему себя? За что?» – крутились вопросы в голове, но были сметены его дыханием и теплотой мягких губ. Он никогда еще так ко мне не прикасался: осторожно, смакуя каждый поцелуй, и я видела неприкрытое удовольствие, с которым он это делал. В какой-то момент мои глаза закрылись, и я растворилась в той нежности, которую он дарил. Безвольно опущенные до этого руки скользнули по его груди и обняли за шею. Мне хотелось удержать мгновение, запомнить его, прочувствовать.

Казалось, время остановилось и мы целуемся бесконечно. Я открывала для себя разнообразие поцелуев, начиная от легчайших, как дуновение ветерка, и заканчивая обжигающими, страстными, от которых кружилась голова. Одни сменялись другими, и я то парила, а то сгорала в огне.

Тень осыпал поцелуями мое лицо, шею и снова припадал к губам. Дыхание его потяжелело, да я и сама дышала с трудом. Я задышалась, но стоило ему поцеловать меня, все отступало на задний план. Казалось, у нас одно дыхание на двоих или, когда мы вместе, нам совсем не нужен воздух...

– Лоран, останови меня! – прошептал он, с трудом оторвавшись от моих губ.

«Остановить?! – бессмысленно повторила я. – Зачем?»

Я не могла отвести взгляд от его рта, чувствуя, что меня лишают чего-то важного и необходимого. Облизнулась, удерживая ускользящее ощущение его прикосновений.

«Почему?» – спросила я, стараясь собраться с мыслями. Не ответив, с глухим стоном лорд притянул меня к себе, впиваясь в рот, и я опять погрузилась в мир новых ощущений, из которого меня так неожиданно выдернули.

Тень как будто сошел с ума. Его руки уже давно были под халатом и изучали изгибы моего тела, но сейчас их движения стали более лихорадочными, как будто он боялся, что я остановлю его или нам кто-то помешает. Чувствовала, как от него ускользает контроль, и в глубине души радовалась тому, что способна лишить его самообладания. От его прикосновений кожа горела огнем. Каждое касание пальцев посылало волны удовольствия по моему телу. Они бились и перекачивались от одного чувствительного участка тела к другому.

Мужские руки скользили по моей спине, очерчивая лопатки, задерживались на талии и охватывали ягодицы, каж-

дый раз заходя чуть дальше, пока не коснулись сокровенного. Я дернулась, но поцелуй отвлек меня, и пальцы лорда уже пересчитывали мои позвонки, поднимаясь выше. Потом было еще одно касание в запретном месте с отступлением, и еще... Каждый раз мое сердце как будто замирало от острых, пронзительных ощущений и снова несло вскачь.

Нажим, поглаживание, отступление... Постепенно ласки внизу становились с каждым разом дольше. Это сводило с ума. Тепло разливалось по моим бедрам, и все тело охватило непонятное томление, заставляющее ждать этих прикосновений. Своими ласками Тень как будто оплетал меня паутиной, отгораживая от внешнего мира, и из этих шелковых пут не хотелось вырываться.

Сбившееся дыхание, жаркий шепот нежных слов, и я таила словно воск в его руках, теряясь в многообразии ощущений, что он будил во мне. Я и представить не могла, что лорд Хэйдес может быть таким. Что под маской циничности и холодности таится такая бездна нежности и теплоты.

– Лоран, дай руку...

Открыв глаза, я увидела, как лорд уже снимает с меня свой браслет. То же он проделал и со своим: провел над рукой ладонью, проявив браслет, а потом снял.

Я еще не поняла, что происходит, как он приподнял меня за бедра и опустил на себя. Я хотела протестующее закричать, сжимаясь в ожидании боли, но все, что смогла, – это с удивлением выдохнуть: «Не больно!»

– Точно? – серьезно спросил Тень.

Я пошевелила бедрами, сорвав с его губ сдавленный стон, и замерла.

– Больно?

«Нет», – зачарованно признала я, привыкая к новым ощущениям. Невыносимой боли, когда тебя как будто разрывают на части, и в помине не было, лишь странное чувство наполненности.

– А так? – он отклонил меня, продвигаясь глубже, а его губы прочертили дорожку поцелуев по шее, спускаясь к груди, и поймали сосок.

«Да!» – простонала я.

– Больно? – тут же переспросил Тень, лаская рукой грудь.

«Нет!»

– А так? – он сделал легкое движение бедрами.

«Нет», – ответила я. Мысли путались. Я не знала, что грудь у меня такая чувствительная.

– Нужно убедиться. Привстань, – не успокаивался он, и я послушно приподнялась, а потом медленно опустилась. Ощущения были странные, как будто меня ласкают кисточкой изнутри.

– Еще, – сдавленно произнес лорд, полуприкрыв глаза.

Не сводя с него глаз, я повторила движение, а потом еще.

– Лоран! – сорвался он, целуя меня.

Для меня открылся новый мир. Я поняла, что значит слово «близость», потому что в данный момент мы были близки

как никогда. А еще я была счастлива, теперь уже точно зная, что не безразлична ему. Я видела желание на мужском лице, чувствовала страсть, не скрытую железным самоконтролем, и впервые призналась себе в своих чувствах к нему. Как не понимала этого раньше? Ведь именно его звала на помощь, лишь с ним чувствовала себя в безопасности, его прикосновений не боялась.

После он отнес меня в ванну и сам смыл следы любви. Удивительно, но не было ни стыда, ни смущения, как будто так все и должно быть. Мне было любопытно дотронуться до него, изучить его тело, не скрытое одеждой. Лоргус шикал, называя меня неугомонной, целуя в ответ и с сосредоточенным лицом намыливая меня, но я опять тянула к нему руки, чувствуя пьянящую легкость и счастье. Обводила мускулы груди, касаясь сосков, я изучала дорожку светлых волос, которая начиналась ниже груди.

– Доигралась! – воскликнул он и, быстро смыв пену, укутал меня в простыню и подхватил на руки.

Я беззвучно завизжала, давась от смеха.

Сгрузив меня на кровать, он навис сверху и стал разворачивать простынь. Осознав, что меня раздевают и будут мстить, я вцепилась в нее, как в последний оплот.

– Так, значит? – сузил он глаза на мое неповиновение. Неожиданно резким движением вклинился между моих ног и с многообещающим взглядом стал спускаться вниз. Я не поверила, ощутив *там* прикосновение его языка. Дернулась,

но он крепко держал мои бедра, придавив к постели.

Бездна, разве можно там целовать?! Как оказалось – можно, и еще с огромным энтузиазмом.

Я обессиленно лежала, когда он неожиданно отстранился.

– Вызов, – пояснил лорд, уходя в другую комнату и на ходу зацепив с кресла свой халат.

Без него стало неудобно. Сев, я натянула на себя простынь, сбившуюся в ногах.

Вскоре Лоргус вернулся с кружкой в руках. Я подавила разочарованный вздох, так как после разговора он вновь стал прежним сдержанным Главой Тайной канцелярии.

– Нужно собираться, нас хотят видеть во дворце, – сообщил он. – Выпей.

«Я себя хорошо чувствую, голова не болит», – запротестовала я. То средство убрало все неприятные симптомы.

– Это чтобы не было последствий.

Забрав пустую кружку, он вновь надел мне браслет и несколько мгновений напряженно смотрел на него. Не знаю, чего ожидал, но потом защелкнул на своей руке парный и, переплетя наши пальцы, что-то прошептал. На этот раз никакой реакции ни от Гаи, ни от кольца матери не было, и браслет просто исчез.

«Зачем было снимать браслеты?» – спросила я.

– Они способствуют зачатию, – после небольшой заминки ответил Тень.

«Вы не хотите детей?»

Несмотря на нашу близость, в данный момент я не смогла обратиться к нему на ты.

– Не с моим даром.

«А что не так с даром?» – не могла понять я.

– Лоран, мои способности вызывают ужас, мною пугают детей. Я не хочу такой судьбы своему ребенку.

В этом он был прав. Серым Лоргусом пугали детей в королевстве, да и люди его боялись, в чем я не раз убеждалась лично. Но ведь есть же у него друзья, я его не боюсь.

«Мне кажется, главное – любить ребенка, и неважно, какой у него дар. Он обязательно найдет свое место в жизни. Вы же нашли».

– Лоран, ты сама еще ребенок и ничего не понимаешь.

«Но я хочу детей!» – вырвалось у меня. Пусть не сейчас, но со временем я этого хотела.

– Они у тебя обязательно будут, – ответил он, разъединяя наши руки.

«Только не от меня», – недосказанные слова так и повисли в воздухе и стали для меня ушатом холодной воды.

* * *

Спешно одевшись, мы переместились порталом во дворец. Встреча с его величеством неожиданной не стала, и я предполагала причину вызова. Все так и оказалось.

Нас ждали в кабинете. Когда мы вошли, отец с сыном за-

стыли в напряженных позах. Видимо, вчера разговора у Харна с отцом не получилось, и лишь сегодня тот узнал об его возобновившемся опекунстве.

Не скажу, что король был счастлив от этого факта, но и не в бешенстве. Он, конечно, приказал Харну снять с меня браслет, но совсем не удивился, когда тот отказался.

– Лоран, признайтесь, вы согласны с опекунством? – неожиданно задал мне вопрос его величество.

Я кивнула, застигнутая врасплох.

– На вас защита лорда Хэйдеса. Возможно, имеет смысл сделать его вашим опекуном?

– Отец! – возмутился Харн.

– Пусть ответит, – отмахнулся от него его величество, глядя на меня.

Я метнула быстрый взгляд на Тень, но на его лице не дрогнул ни единый мускул от такого предложения. Бумаги у меня не было, и я сделала движение рукой, что хочу написать.

Когда получила необходимое, ответила: «У лорда Хэйдеса важная должность, и он занятой человек. Ему не до опеки над адепткой, а с его высочеством мы вместе учимся. Я ни в коей мере не желаю подвергать его опасности и при надобности готова защищать его жизнь ценою своей».

Прочитав, его величество хмыкнул. Убедившись, что сына больше не будет переносить ко мне при малейшей угрозе, он успокоился и отпустил нас.

Уходя, я порадовалась, что при разговоре не присутство-

вала королева. Уверена, тогда мы не отделались бы так легко.

На Лоргуса я не взглянула. Мне уже не раз говорили, что мое лицо – открытая книга, а его величество уж слишком внимательно и изучающе смотрел на меня.

– Лоран, как ты? – спросил меня Харн, стоило нам выйти из кабинета. – Прости, не стоило нам туда вчера идти.

Я бросила на принца удивленный взгляд, ведь это я вчера настаивала на походе в «Маску».

– Ты не знала, что это за место, а я понимал, что оно не для тебя.

На это я лишь пожала плечами. В «Маске» мне понравилось, и если бы не злоупотребление напитками... Ладно, что уж теперь.

– Пойдем, я знаю, чем мы займемся, – Харн подхватил меня под руку и увлек за собой.

Мы оказались в библиотеке. На мой вопросительный взгляд он глазами указал на мою руку, где скрывалось кольцо матери. Я с тоской посмотрела на стеллажи книг, не имея никакого желания в данный момент заниматься поисками. Больше всего хотелось остаться одной и подумать о том, что со мной произошло.

Знаками я дала понять, что хочу написать. Понятливо кивнув, Харн провел меня между стеллажами к столику, примостившемуся у стены. Достав бумагу и карандаш, протянул мне.

«Мне показалось, или твой отец спокойно воспринял то,

что ты вновь стал опекуном?» – сначала спросила его.

– Он не был так спокоен поначалу, – поделился Харн, – но я напомнил, что ты спасла мне жизнь и отказалась от титула. Это мой долг – заботиться о тебе, а не Тени.

Теперь мне стало понятно, почему известие об опекунстве не вызвало ожидаемой бури. Конечно, у сына ручная Золотая сирена, и связывающие узы лишними не будут. Понятно и предложение, чтобы меня опекал Тень. Наверное, король хотел выяснить, что между нами: ведь мало того что лорд Хэйдес вытаскивал меня из всех неприятностей, так еще и поселил у себя.

«Харн, отправь меня в Академию. Я себя плохо чувствую, и мне сегодня не до поисков», – попросила я.

– После вчерашнего? Голова болит? – встревожился мой опекун. – Давай я принесу тебе одно хорошее средство...

Я удержала его за рукав, отрицательно покачав головой. Хватит с меня на сегодня средств.

«Я уже все выпила у лорда Хэйдеса. Не надо. Просто хочу полежать», – пояснила я.

– Зачем же в Академию? Давай останемся здесь. Я сейчас распоряжусь насчет комнаты.

Опять мне пришлось его удерживать и объяснять:

«Харн, извини, но мне совсем не хочется встречаться с твоей матерью, а когда она услышит о твоей опеке, обязательно решит со мной поговорить. Пожалуйста, отправь меня в Академию».

– Плохо себя чувствуешь? – Он погладил меня по голове, глядя с сочувствием. – Извини, я не должен был вчера допускать, чтобы ты пила.

«Интересно, как бы он остановил всех желающих со мной выпить?» – задалась я вопросом.

– Наверное, еще Тень лекцию прочитал?

Я отрицательно покачала головой и чуть отстранилась, так как Харн не убрал руку, а зарылся мне в волосы, немного массируя затылок. Было не то чтобы неприятно... приятно, только будило воспоминания, когда совсем другой человек так же меня ласкал.

«Вчера я сразу уснула, а сегодня не успела проснуться, как вызвали сюда», – написала я.

– Так ты еще не завтракала? – всполошился Харн.

«Не говори мне о еде! Хочу в Академию», – напомнила я.

– Хорошо. Пойдем проведу, – сдался он и взял меня за руку.

Глава 3

Избавиться от Харна удалось с трудом. Уходить он не торопился. Переживал за меня, чувствовал свою вину за вчерашнее и не знал, чем угодить. «Может, поешь? Станет легче. Нет? Тогда давай чай? Тоже нет? А если с пирожными? Я съезжу в город...»

Чуть не взыв, я наплевала на все правила приличия и просто ушла в спальню, где прямо в одежде легла на кровать и завернулась в покрывало. Оценив мой демарш, Харн наконец-то оставил меня в покое, сказав, что все же посвятит свободное время поискам и придет попозже.

Наконец-то наступила благословенная тишина! Я стянула с лица покрывало и уставилась в потолок.

Тень... Все произошедшее утром казалось сном. Невероятным, странным... и пробуждение было отрезвляющим.

Я поняла, что вся его забота после произошедшего между нами ограничится тем напитком от последствий. Он не хочет детей, и, как следствие, жена ему тоже не нужна. Может, со временем и женится для статуса, но это точно буду не я. То, что я не подходящая партия, мне ярко продемонстрировали еще на балу.

Я не понимала, как получилось, что все зашло настолько далеко?! В то же время была уверена, что он ничего такого не планировал. Смешно, но я была абсолютно уверена, что

в этом плане ему неинтересна.

«Как же так?!» – спросила я себя, приложив ладони к пылающим щекам. Опустив руку на живот, ощутила волну тепла от одних воспоминаний. Невероятно! Все произошедшее между нами казалось волшебным сном. Удивительным, прекрасным. Ночь с темным стала самой ужасной в моей жизни и лишила голоса, близость же с Тенью, самым страшным человеком королевства, заставила мое тело петь. Я чувствовала себя обновленной и свободной.

Теперь я понимала, почему наутро невесты в нашем селе-нии смущались, но в то же время выглядели счастливыми. Тень открыл для меня новый мир, показал, насколько может быть прекрасна близость между мужчиной и женщиной...

«Только это больше не повторится», – сказала я себе, опускаясь с небес на землю.

У меня было странное настроение. Невероятный душевный подъем сменяла сильная боль от того, что на этом все. Не мне быть женой лорда Хэйдеса, а роль любовницы я даже не рассматривала. Он ясно дал понять, что не удерживает меня и рожать детей я буду другому мужчине. Больно? Нет. Я никогда не строила планов на наше совместное будущее, поэтому и разочарования не было. Скорее грустно от осознания, что между нами ничего не может быть. И еще не описать словами тянущее чувство потери в душе, как будто меня лишили чего-то очень важного, ценного... части самой себя. С Тенью я была цельной, сильной. Умом понимала, что

я ему не жена и все произошедшее между нами можно оценить малоприятными эпитетами, но я помнила, как ощущала себя в его руках, чувствовала правильность происходящего – и ни о чем не жалела.

Не находя себе места от душевных терзаний, решила переодеться и пойти на пробежку. Проветрить голову и убежать от воспоминаний и тревожащих мыслей. Видеть никого не хотелось, и, избегая случайных встреч, я укрылась невидимостью.

Жаль, но на полосу препятствий попасть не удалось. Ее оккупировали оборотни. Наверное, на что-то поспорили, так как двое проходили ее, а другие подбадривали веселыми криками. На полигоне тоже былолюдно: то ли магический поединок, то ли дуэль, разбираться я не стала. Вообще адепты съезжались после каникул, и было непривычнолюдно. Вернее, было непривычно видеть, как многие слоняются без дела. Вдохнув, я направила свои стопы в сторону леса, рассудив, что полнолуние еще не скоро и оборотней там не будет. Хотя бы погуляю вдоль кромки, если дорожки не замело.

Мне повезло – за дорожками следили. Удовлетворенно осмотревшись, отошла подальше, чтобы случайные гуляющие меня не увидели, и, сняв невидимость, сорвалась на бег.

Пока ходила, немного замерзла, но теперь разогрелась. Несмотря на безделье последних дней, тело вспомнило нагрузки и вошло в привычный ритм. Заснеженная дорожка извивалась вдоль леса, как и моя судьба. Я не знала, что ждет

меня в будущем, но в данный момент чувствовала легкость и свободу. Я как будто оставила за спиной все проблемы и тревоги.

Раскинув руки, как птица, я ощутила воздушные нити силы. Играясь, взмахнула руками, представляя, что лечу. Шаг, еще один, и я даже не заметила, как оторвалась от земли, перебирая ногами уже по воздуху. Как будто крылья за спиной выросли.

Не успела я удивиться и осознать происходящее, как неожиданная тень метнулась сбоку и меня сбили. Я кубарем полетела вниз. На мгновение оглохла и ослепла от снега, но когда горячий шершавый язык стал облизывать мое лицо, распахнула глаза.

Нормальный человек заорал бы, увидев перед собой пасть белого тигра, я же беззвучно закричала: «Сандр!», улыбаясь во все тридцать два, обнимая его за шею и зарываясь в густой мех.

Тигр забавно чихнул и начал отфыркиваться. Видимо, запах вчерашних возлияний пропал не до конца. Перестав дышать в его сторону, я села, а тигр красноречиво смотрел на меня, как бы спрашивая, как я дошла до жизни такой. Тут уж я закатила глаза. Можно подумать, он в городе с парнями не кутил, а я всего-то один раз. Сандр еще раз фыркнул и стал обсыпать меня снегом, выражая свое отношение к отсутствию у меня раскаяния. Я ответила, и, дурачась, мы стали барахтаться в снегу.

Как-то так получилось, что случайно он носом проехал по моему животу. Внезапно поведение тигра изменилось: он отшатнулся и в буквальном смысле неграциозно плюхнулся на попу, потрясенно глядя на меня ярко-голубыми глазами.

Улыбка сбежала с моего лица. Я тут же поняла, в чем дело. И как я могла забыть про хваленое обоняние оборотней?! А я даже душ еще не приняла! Вся радость от встречи испарилась. Недалеко же я убежала от своих проблем. Закусив губу, я встала и начала отряхиваться от снега, избегая смотреть на тигра. Тот тряс головой, как будто старался избавиться от запаха или отказывался верить.

Поднявшись на лапы, он махнул головой в сторону, откуда я пришла, давая понять, что встречаемся там. Я кивнула, понимая, что разговора не избежать. Бросив на меня долгий серьезный взгляд, отвернулся и длинными прыжками понесся в лес. Мне же оставалось лишь проводить его взглядом и поплестись в обратную сторону.

* * *

– Лоран, он же старый! – разорвался Сандр. – И страшный! Ты хоть осознаешь, кто он такой?

Пока мы шли, он хранил хмурое молчание, но я на всякий случай накрыла нас невидимостью, чтобы никто из встреченных на пути не лез с разговорами.

Странно, но Сандр повел меня в свою комнату и, пока

я осматривалась, достал бумагу и карандаш. Первым делом спросил, не принудили ли меня, и когда я отрицательно покачала головой, выдал вот это возмутительное заявление.

Лично я не считала Тень старым!

«И сегодня никаких признаков старости или немощи не обнаружила», – подумала я и тут же отогнала эту мысль, чтобы лишний раз не вспоминать и не смущаться.

Да, раньше я его боялась до дрожи, как и все, но постепенно он открылся с разных сторон. За должностью Главы Тайной канцелярии я увидела человека. Непростого, но в то же время справедливого, и страх прошел. Осознавала ли я, кто он такой? Да. И даже больше, чем Сандр мог представить.

«Сильный, умный, нестигаемый. Беспощадный, но в то же время способный на безграничную нежность...» – Меня опять не туда понесло, и я одернула себя, запретив об этом думать.

Также я убедилась, что Сандр прекрасно знал запах Те-ни и был осведомлен о моем поле. Последний факт не вызвал удивления. Было странно обсуждать с ним мою личную жизнь, но я понимала, что он за меня искренне переживает. Как друг. Приходилось терпеть.

– Лоран, это ты была с ним на маскараде? – неожиданно спросил Сандр, и я кивнула.

Взгляд его стал участливым, и он зашел с другой стороны:

– Лоран, и что дальше? Я не слышал никаких объявлений о помолвке.

Затронутая тема была для меня болезненной. Очень. И пусть меня как будто полоснули ножом, я всеми силами старалась сохранить лицо и не показать, насколько мне больно. Порадовалась, что Гая скрывает мой запах и без прикосновений Сандр не почувствует моих истинных эмоций.

«Мне нужно окончить Академию, – написала я и, чуть поколебавшись, добавила: – На мне его родовой артефакт. Только это секрет».

Да, Тень просил о нем не распространяться, но я не сказала, какой именно, и хоть как-то спасла свою гордость. Главное, чтобы Сандр считал, что у нас тайная помолвка, и перестал смотреть на меня жалостливо, будто на сумасшедшую. Мало ли, по каким причинам потом мы с Тенью расстанемся, но в данный момент я показала, что он поступил как благородный человек и у меня все хорошо.

Взгляд Сандра стал испытывающим, но я его выдержала, честно глядя ему в глаза. Ведь я ни словом не соврала, но правду можно подать под разными соусами.

– Твой опекун знает? – сменил тон Сандр.

Значит, поверил.

Я отрицательно покачала головой.

– Что ж, может, это и к лучшему. Он же его на дух не переносит, – кивнул своим мыслям оборотень, а потом посмотрел на меня и широко улыбнулся. – Лоран, ты сошла с ума, но... поздравляю!

Подойдя ко мне, он сграбастал меня в крепкие объятия.

«Бездна, дай мне сил!» – мысленно взмолилась я, так как его искренняя радость за меня легла на душу непосильной тяжестью.

Я поспешила покинуть Сандра, сославшись на то, что мне нужно переодеться, но взяла клятву, что он никому не расскажет ни словом, ни взглядом.

Еще пару раз назвав сумасшедшей, он отпустил меня.

Выйдя за дверь, я тут же укрылась невидимостью. Ох, что-то последнее время слишком часто стала использовать эту способность, но на душе кошки скребли и не хотелось ни с кем общаться.

Стоило вернуться к себе, как ко мне вышла мадам Ришь и с сияющим лицом сообщила, что мне доставили букет. Собственно, он и красовался на самом видном месте в гостиной. Подойдя к нему, я обнаружила карточку, вскрыв которую, увидела имя лорда Хэйдеса. Сердце затрепыхалось в груди, но я заставила себя успокоиться, так как он не написал мне и слова.

«Просто вежливый жест», – одернула себя.

– Какие красивые! – восхищенно произнесла брейда и с любопытством спросила: – Поклонник?

Я чуть грустно улыбнулась и отрицательно покачала головой. Главу Тайной канцелярии даже с большой натяжкой уж никак нельзя было назвать поклонником.

Все же я взяла цветы и понесла их в спальню. Еще не хватало, чтобы мой опекун букет увидел. Такого жеста Тени он

точно не поймет и потребует объяснений.

Мадам Ришь стала предлагать мне поесть, но я отказалась, согласившись лишь на чай. Да и то чтобы ее не расстраивать, она очень старалась угодить. Только решила перед чаем искупаться.

Карточку я уничтожила. Будь здесь Гасс, я бы не смущалась, а ставить в известность мадам Ришь, кто мне присылает цветы, не хотелось.

Сандр еще несколько раз заглядывал ко мне в этот день. Первый раз предлагал пойти вместе пообедать, но я отказалась, так как его визит вытащил меня из постели. Я все же решила полежать и незаметно заснула. А вот во второй раз тигр пришел предупредить, чтобы я не вздумала больше взмывать в воздух. Этому обучаются в конце третьего курса, и без опыта можно легко упасть с высоты, потеряв контроль над силой или концентрацию. Теперь мне стало понятно, почему Сандр прыгнул на меня, сбивая на землю.

Мне очень хотелось его спросить, давно ли он знает, что я женщина, но так и не решилась. Сам же он вел себя со мной как обычно, будто ничего такого не произошло и это никак не повлияло на нашу дружбу.

«Вот бы так и Кайл с Харном реагировали», – помечтала я про себя и накликала.

Стук в дверь прервал лекцию Сандра о том, чтобы я не экспериментировала без присмотра. Тигр убеждал, что мне еще повезло, что он рядом оказался. Мы переглянулись, и я

пошла открывать.

Меньше всего ожидала увидеть еще один букет и серьезного Кайла. Видя, что я застыла на месте, он всучил мне в руки цветы и вошел. Лишь тогда заметил гостя. Ситуация получилась неловкая. Сандр первым пришел в себя, и глаза его проказливо заблестели.

– Оригинальный способ поздравить победителя Игр, – насмешливо оскалился он.

– Выйди! Мне необходимо поговорить с Лораном, – скрипнул зубами рыжий.

– А если я сделаю это, ты мне тоже цветочки подаришь? – не унимался Сандр, дразня Кайла.

– На могилу! – прорычал последний, теряя терпение.

– Как же я тогда смогу оценить твой безупречный вкус? – ничуть не испугался Сандр и, подойдя ко мне, сунул нос к букету. – Хотя не настолько он и безупречный. Лиеры... символ чистоты намерений... обычно их дарят невесте или суженой, делая предложение.

Кайл пошел пятнами, и взгляд его стал убийственным. Я всерьез испугалась, что сейчас от одного тигра останутся обугленные останки. Этот же самоубийца весело подмигнул мне и с независимым видом заявил:

– Ладно, оставляю вас, у меня еще есть дела, а не то бы я с удовольствием задержался и послушал, как ты объясняешь этот казус Лорану.

– Лоран, вот что он опять здесь делает? – взъелся Кайл,

как только за Сандром закрылась дверь.

Я тут же вскипела. Лично мне было бы интересно узнать, что он сам здесь делает. С букетом! Бросила выразительный взгляд на цветы, а потом требовательный на Кайла.

Тот немного умерил свое возмущение и буквально на глазах взял себя в руки.

– Прости. Как-то не ожидал никого встретить.

Нервным жестом он пригладил свои волосы, и только тогда я поняла, что обычно наглый и самоуверенный парень чувствует себя не в своей тарелке. Теряясь в догадках, я позвонила, вызывая брейду, и когда она появилась, знаками дала понять, чтобы пристроила букет. Взгляд ее перебежал с Кайла на цветы, и, пряча улыбку, она отправилась за вазой.

Пока решали с цветами, рыжий не спешил начинать разговор. Лишь когда мадам Ришь удалилась и я сосредоточила все свое внимание на нем, он решительно посмотрел на меня.

– Лоран, кхм... – прочистил он горло. – Помнишь, мы договаривались, что как только Харн все узнает, мы объявим о помолвке?

Лично я ни о чем таком не помнила, но начало разговора мне уже не понравилось. Вот только с каждым словом Кайл обретал свою обычную уверенность и, не дав мне возразить, продолжил:

– Я поговорил с отцом, и он полностью одобрил мои действия. Для меня будет честью, если ты примешь мое предло-

жение, – произнес он и достал браслет.

В шоке я попятилась, не желая, чтобы он ко мне приближался.

– Лоран, – мягко произнес Кайл, следя за мной напряженным взглядом, – это тебя ни к чему не обязывает. Ты просто получишь защиту нашей семьи. Дом, где тебе будут всегда рады. Тебе же понравилось летом у нас?

Вот последний довод был совсем шатким: меня там гоняли по полигону, травили и довольно варварскими методами тренировали держать невидимость.

И когда раздался стук в дверь, я молнией метнулась туда. Кажется, я бы и жрецу в этот момент обрадовалась, лишь бы он избавил меня от этого разговора.

«Бездна!» – простонала я, увидев еще один букет.

– Тебе, – протянул Харн мне цветы, – для поднятия настроения.

Ага, в этот момент оно у меня так поднялось, что я готова была скатиться в истерику: хотелось смеяться и одновременно плакать. Я за всю жизнь не получала столько цветов, сколько за сегодняшний день.

– Как себя чувствуешь? Отдохнула? – заботливо спросил он, проходя в комнату, и тут же замер на месте, увидев гостя и стоящие в вазе цветы.

Я же взглянула на принесенный Харном букет и с облегчением выдохнула – хотя бы лиер не было. Еще одного предложения мои нервы не выдержали бы. Закрывая за своим опе-

куном дверь, я дала себе мысленное задание узнать у профессора Виреи, что значат подаренные цветы. К своему стыду, их языка я не знала.

«Но мне и не дарили их раньше!» – проворчала про себя.

– Кайл?! Не ожидал тебя здесь встретить, – медленно произнес Харн.

– У меня был разговор к Лоран, – сдержанно ответил тот. К моему облегчению, браслет он убрал.

– По поводу?

– Личный.

– Что за тайны? – сузил глаза Харн, пытливо смотря на друга. Взгляд серых глаз похолодел.

– Да нет тайн. Я предложил Лоран помолвку, чтобы она была под защитой нашей семьи. К тому же это объяснит ее маскарад. Никого не удивит, что как друг ты взял под опеку мою невесту. Ее проживание рядом с тобой вопросов не вызовет.

– Кайл, ты шутишь? Какая помолвка?! – шокированно и зло поинтересовался Харн.

– Наоборот, я серьезен, как никогда. Ты снял свой браслет опекуна, и я не хочу, чтобы репутация Лоран пострадала.

– Если дело в этом, то можешь не беспокоиться – вчера Лоран согласилась, чтобы я продолжал оставаться ее опекуном, и приняла мой браслет. Ничего не изменилось. Для спокойствия отца браслет больше не будет переносить меня к ней, и только.

Парни посмотрели на меня, а я приподняла рукав рубашки, демонстрируя артефакт. Все что угодно, только бы прекратить разговоры о помолвке! Вот только надеялась я напрасно.

– Это ничего не меняет, – упрямо произнес Кайл. – Переодевание, проживание в мужском общежитии... Для репутации Лоран лучше, если она будет обручена.

– Репутация Лоран – моя забота, – сдержанно произнес Харн, всем своим видом давая понять, чтобы Кайл не лез.

– Как ее опекун ты должен понимать, что помолвка – наиболее удачный выход из положения.

– Вот именно! И это я обручусь при надобности или же нюсь на ней.

– Ик! – от страха я икнула и попятилась от двоих ненормальных. Ладно Кайл, но уж от Харна я такого не ожидала!!!

– Сомневаюсь, что твой отец даст добро, а вот у своего я одобрение получил.

– Это не твоя забота, – ледяным тоном отрезал Харн.

– Умник! Ты напугал Лоран, – со злостью заметил Кайл, и взгляды парней скрестились на объекте спора.

И тут во мне поднялась злость. Почувствовала себя козлом, из-за которой дерутся собаки. С какой стати они все решают за меня?! Хотя один из них моим мнением поинтересовался?

Печатая шаг, я приблизилась к Харну и швырнула ему букет, который все еще сжимала в руках. То же я сделала и с

цветами Кайла, вытащив их из вазы. После чего указала им обоим на дверь. Видеть их не могла!

– Лоран, не горячись, – мягко произнес Харн, даже не думая уходить.

Не горячись?! Да я прибить их была готова! Не желала слушать, что они там между собой решают, все равно подчиняться им я и не думала. Резко развернувшись, побежала к себе в спальню, громко хлопнув дверью.

– Лоран! – бросился за мной Харн и замер на пороге. – Я не понял, а это от кого цветы?!

– Где? – рядом с Харном возник Кайл и тут же сдал меня: – Я здесь тигра застал. Мне кажется, хвостатый просто напрашивается на разговор.

Забыв о препирательствах, эти двое обменялись одинаково недовольными взглядами.

– Ты очаровательна... Прости, что позволил себе лишнее... Ты в моих мыслях, – расшифровал Харн букет, и они требовательно посмотрели на меня, произнеся буквально в унисон: – Лора-а-ан?!

Я же ничего не слышала. В ушах звучали лишь отдельные слова: «прости», «очаровательна». Я для него лишь очаровательный ребенок! Да еще и невежественный: я приняла букет за знак внимания, а он извинялся, что позволил себе лишнее. То, что я в его мыслях, никак не смягчило выявленную картину. Конечно же, он теперь сожалеет, что переступил черту.

У меня задрожали губы, и я метнулась в ванную, закрыв за собой дверь. Я была не в состоянии давать какие-либо объяснения, просто хотелось спрятаться. Опустившись на пол прямо у двери, горько расплакалась.

* * *

Успокоившись и умывшись, я вышла из ванной. Гости ушли, поставив букеты в вазу. Удивительно, но и цветы от лорда Хэйдеса остались в неприкосновенности. Подозревала, что эти двое пошли разбираться с Сандром, но за тигра не переживала. Он выкрутится и даже отпираться не станет, что это не его цветы. Скорее, его все это позабавит.

Позвонив мадам Ришь, потребовала унести все букеты. Настроение было хуже некуда. Остаться в комнате не стала. Если бы ко мне еще кто-то в гости зайти решил, вот честное слово, дошло бы до членовредительства! Поэтому, укрывшись под невидимостью, направилась в учебный корпус. Время близилось к вечеру, и многие адепты были или на ужине в столовой, или вообще в городе. В тренировочном зале оказалось пустынно – именно то, что полностью меня устраивало.

Я остервенело отрабатывала удары на манекене, выплескивая эмоции. Удар, еще удар, уклониться... Привыкшая к тренировкам, я специально загоняла себя. Все что угодно, лишь бы не думать.

Я и не заметила, когда появился Харн. Лишь случайно мазнув взглядом, увидела его сидящим на подоконнике. Тут же подумала о том, что в опекунстве есть свои минусы: он всегда может отследить меня по браслету. Интересно, как долго он за мной наблюдает?

После недолго колебания я подошла и села рядом. Ведь не просто так он дожидался, когда я выпущу пар. Честно говоря, после физической нагрузки мне стало легче. Для себя решила, что моя репутация – это лишь моя забота. Кайл или Харн даже с самыми лучшими благими намерениями ни за что не заставят меня пойти у них на поводу. Приняв такое решение, я обрела спокойствие. Думать же о лорде Хэйдесе себе запретила.

Харн не спешил начинать разговор. Постепенно сгущающиеся тени и тишина зала создавали уединенную атмосферу. Надо же, я и не заметила, что столько времени провела здесь. Разгоряченное упражнениями тело понемногу остывало, и я почувствовала навалившуюся усталость.

– Лоран, извини за сцену у тебя в комнате. Все же выходка Кайла вывела меня из себя, – заговорил Харн. Я бросила на него искоса взгляд, ожидая продолжения. – Я правильно понял, что его предложение не вызвало у тебя восторга?

Вообще-то у меня и его предложение энтузиазма не вызвало, но я просто кивнула.

– Не переживай, я не позволю ему на тебя давить. Я твой опекун, и без моего одобрения ни о какой помолвке не может

быть и речи.

Теперь уже Харн посмотрел на меня искоса, наблюдая за моей реакцией на свои слова.

Собственно, ее и не было. Меня это никак не беспокоило, и, кажется, моему опекуну это понравилось.

– Лоран, мы с тобой договорились, что между нами не будет никаких секретов, – продолжил Харн. – По поводу того букета...

Я тут же напряглась, так как его дарителя обсуждать была не намерена, но это и не понадобилось.

– Скажи мне, что за отношения связывают тебя с тигром? Как твой опекун я должен знать.

У меня просто камень с души упал. На этот вопрос я могла с легкостью ответить и, взяв Харна за руку, написала на его ладони: «Мы с ним друзья».

– И только?

«Я отношусь к нему так же, как и к тебе, – хотела написать «и Кайлу», но после всего мне было тяжело назвать его другом. Рыжий он и есть рыжий, и отношение к нему осталось сложным. Решила привести в пример подруг: – Синте или Марте».

Надо же, совсем недавно первой я бы написала Миссу, и от этого на душе стало горько.

– Тогда что значит подаренный им букет? Давно он знает, что ты девушка?

«Не знаю, он никогда не показывал этого, – ответила я на

последний вопрос и поняла, что дальше придется немного погрешить против истины. – Сегодня он отчитал меня за то, что я самостоятельно поднялась в воздух во время пробежки».

Это известие тут же переключило внимание Харна от тигра, и он встревожился:

– Лоран, ты поднималась в воздух? Без тренировок это очень опасно!

«Само собой случайно получилось», – оправдалась я, в то же время радуясь, что уловка сработала.

– Он тебя отругал и потом решил извиниться? – переспросил у меня Харн, и я кивнула.

Желая сразу закрыть вопрос насчет тигра, написала: «Предупреждаю, я и дальше буду с ним общаться».

– Лоран, разве я тебе что-то запрещал? – мягко произнес Харн, и тут я обратила внимание, что у него топорщится карман. Отпустив руку опекуна, дотронулась пальцем, ощутив что-то твердое. Увидев мой интерес, он тут же полез в карман и достал из него блокнот.

– Захватил, чтобы поговорить, но твой способ общения мне больше понравился, – улыбнулся мне Харн, пряча блокнот и спрыгивая с подоконника. – Пойдем? – протянул он руку.

Я приняла его помощь, спускаясь. Принц так и не отпустил меня, увлекая из зала.

– Как ты смотришь на то, чтобы завтра заняться поиска-

ми информации о кольце? – спросил он, меняя тему. – Признаться, у меня сегодня было мало времени на это, и ничего стоящего я не нашел.

Я кивнула, соглашаясь.

– Значит, завтра во дворец? – улыбнулся Харн. – Мамы не бойся, я ее сегодня успокоил. Мы оставили наши разногласия, и с ее стороны тебе ничего не грозит.

Про себя я подумала о том, что меня беспокоит возможная встреча совсем с другим человеком, но вряд ли Глава Тайной канцелярии будет проводить время в королевской библиотеке.

– Лоран, можно вопрос? – Харн остановился у самой двери и посмотрел на меня. – Как ты ко мне относишься?

О-у-у?! Кажется, от такого вопроса у меня лицо вытянулось.

– Признаться, мое самолюбие задето тем, что ты поставила меня в один ряд с подругами, – полушутливо произнес он.

Я растерялась, не зная, что отвечать. С одной стороны, он мне такой же друг, как и они, а с другой... Наверное, ему неприятно, что его с девчонками сравнили.

И насчет дружбы. Именно из-за навязанной ранее опеки дружить с Харном не получалось. Я училась доверять ему, но не искала его общества, и свободное время мы проводили отдельно. Как друг тот же Сандр мне гораздо ближе, да и проще с ним. Уж с принцем мне бы не пришло в голову в снежки играть или в снегу валяться!

Видя мое замешательство, Харн решил подтолкнуть меня:

– Надеюсь, что ты относишься к нам все же по-разному.

Не так ли?

Испытывая облегчение, что он сам все сформулировал, кивнула, но вот ему этого оказалось мало. Следующий вопрос меня огорошил.

– Ты находишь меня привлекательным? – допытывался принц.

Придя в себя от неожиданности, я довольно пристально изучила его породистые черты, чуть растрепавшуюся светлую челку, которая придавала всему подтянутому облику легкую небрежность. Серые глаза, что смотрели на меня сейчас с теплотой и ожиданием, могли становиться и холодными, как осколки льда. Никогда не оценивала его как парня, но должна была признать, что он очень привлекательный. И не только внешне – имелся в нем и внутренний стержень, а также окружала аура власти, уверенности, силы. В Харне чувствовался большой потенциал. С годами он возмужает, заматереет и станет еще привлекательнее. Да даже сейчас многие девушки стараются лишний раз попасться ему на глаза и провожают долгими взглядами.

Я кивнула утвердительно, и губы принца дрогнули в улыбке:

– Рад, что ты отнеслась к этому вопросу со всей серьезностью. Значит, я нравлюсь тебе как парень? – перефразировал он.

На этот раз я кивнула с осторожностью, не понимая, к чему он ведет, но Харн оставил на этом расспросы и открыто улыбнулся, явив ямочку на левой щеке.

– Накроешь нас невидимостью? А то, боюсь, будем отбиваться от предложений съездить в город.

Моя рука так и покоилась в его, и я опять утвердительно кивнула.

Глава 4

– Пчхи! – чихнула от пыли, когда доставала очередной тяжелый фолиант и едва не свалилась с лестницы, потеряв равновесие.

Мы с Харном чуть ли не с самого утра копались здесь, листая книги. Он как раз пошел организовать нам перекус и где-то пропал. Что бы он ни говорил насчет матери, но встретиться с ней я опасалась и носа не показывала из библиотеки.

– Кто здесь? – услышала я и замерла.

Раздались шаги, и в проходе между стеллажами появился молодой мужчина.

– Как вы сюда попали? – резко поинтересовался он. Действительно интересный вопрос, если учесть, сколько охранных заклинаний здесь навешано. В личную королевскую библиотеку так просто не пройти.

«А сам-то как здесь оказался?» – хотелось поинтересоваться мне. И шагов я не слышала...

– Воришка?! – нахмурился мужчина, подойдя ближе, и на ладони его вспыхнул огонь.

От возмущения у меня появилось огромное желание уронить тяжелую книгу ему на голову. И чем он думает? Кто огонь использует среди книг?! В раздражении я взмахнула руками, указывая на стеллажи, не рассчитав, насколько тяжел фолиант. Пошатнувшись, попыталась ухватиться за

лестницу, но не дотянулась, и книга полетела в одну сторону, выскользнув из пальцев, а я в другую.

Все произошло настолько быстро, что я не успела среагировать. Зато мужчина отреагировал мгновенно, поймав меня на руки. Мы замерли, уставившись друг на друга.

Первое, что меня удивило, – это его загоревшее лицо, на котором выделялись яркие зеленовато-серые глаза с темными крапинками. В отличие от Кайла, цвет волос у которого был рыжий, у этого мужчины они были золотисто-рыжие, как и аккуратно подстриженная борода. Никогда бы не подумала, что он обладает стихией огня.

– И кто здесь ценные фолианты разбрасывает? Говорить будешь? – поинтересовался незнакомец, не спеша ставить на пол. Пока я изучала его, он тоже с любопытством рассматривал меня.

Спохватившись, провела по губам, показывая, что не могу говорить. Мужчина прищурился, и взгляд его стал пронзительным, кого-то очень сильно мне напоминая.

«Королеву!» – поняла я и уже более внимательно вгляделась в его черты. Меня сбила с толку борода, но с Харном у него есть общие черты. Взгляд такой же пронзительный, как и у королевы. И цвет глаз в точности как у нее, а вот волосы в отца. У Харна они светлее.

– Лоран? Подопечная Лоргана? – спросили у меня, рассматривая уже без угрозы, а с интересом. Я кивнула. – Поверить не могу, что из-за такой пигалицы рассорилась вся

семья! – с усмешкой произнес мужчина.

«Что? Как это рассорились?! Харн же сказал, что помирился с матерью! Вся семья?!» – не могла поверить я.

Сообразив, что все еще нахожусь на руках у наследного принца – по возрасту было похоже, что это именно он! – протестующее зашевелилась. Меня тут же поставили на пол.

– Глаза у тебя очень интересные, – не отводя взгляда, произнес он. – Идем!

И, взяв за локоток, увлек за собой. От растерянности я прошла несколько шагов за ним, а потом стала упираться. Он оглянулся, а я, в свою очередь, кивнула на то место, откуда он меня забрал, намекая, что жду Харна.

– Не переживай за книгу, мы сейчас вернемся. Пойдем, хочу кое-что проверить.

Угрозы от него не чувствовалось, и я не посмела перечить принцу, испытывая некий трепет перед ним. Слышала краем уха, что он разбирался с беспорядками на границе. Выходит, вернулся.

Честно говоря, я была заинтригована: куда он меня ведет? Мы вышли из библиотеки и, несколько раз свернув по коридорам, зашли в комнату, очень напоминающую классную: письменные столы, на стенах висели карты, у стен стояли шкафы с книгами.

Оставив меня осматриваться, мой конвоир нырнул в прилегающую комнату и чем-то там зашуршал, что-то уронил, выругавшись. Вскоре вернулся, отряхиваясь от пыли, и с со-

жалением произнес:

– Похоже, унесли. Придется идти на чердак. Идем!

Что ж, я уже поняла, что он не успокоится, пока не найдет что хочет, и последовала за ним. Мы поднялись с ним под самую крышу дворца, на чердак. Здесь было сумрачно, сквозь пыльные оконца пробивался слабый свет, везде была паутина.

Отряхиваясь, принц с неудовольствием заметил:

– Похоже, слуги сюда совсем не заглядывают. Извини, не знал, что здесь так грязно, – сказал, увидев, как я снимаю паутину с волос.

Тем не менее уходить он и не думал, а принялся за поиски, заглядывая под скрывающую вещи материю, поднимая в воздух клубы пыли. Я даже несколько раз чихнула, чем вызвала его улыбку. Чувствую, мне срочно понадобится ванная после таких прогулок. Сказал бы, что искать, хотя бы. Я б не стояла столбом.

Но наследнику помощники были не нужны, он уверенно лавировал среди вещей и наконец остановился. Сняв материю, открыл прислоненные к стене портреты и стал просматривать их.

– Вот она! – раздался победный возглас, и я пошла к принцу. Просто раньше, чтобы не собирать всю пыль, держалась от него подальше.

Наследник достал портрет и подошел с ним к маленькому окну. Подойдя поближе, я увидела изображенную на картине

золотоволосую девушку. Замедлила шаги и последние сделала как будто через силу. У незнакомки были волосы точно такого же цвета, как у меня, собранные в высокую прическу. Голову венчала изящная корона с большим камнем по центру. Девушка была красива какой-то хрупкой, нереальной красотой. Казалось, коснись ее, и она исчезнет, как мечта.

– Заря, – произнес мой спутник, с нежностью вглядываясь в портрет. – Последняя королева Золотого клана. Ее имя Зорианна, но все называли Зарей. Помню, в детстве я глаз не мог оторвать от ее портрета. Однажды даже к себе в комнату уволок, за что схлопотал от матушки, когда ей доложили. Надо же, сколько лет прошло. Я и забыл... Сейчас только вспомнил, когда твои глаза увидел. Смотри, как похожи.

Он поднес портрет ко мне. Глаза у девушки действительно были примечательные, редкого синего цвета с отливом зелени, и в зависимости от того, как падало освещение, играл и их цвет: то казался прозрачным, а то приобретал глубину.

– Ее глаза напоминают мне море в солнечный день, такие же переменчивые. Не знаю, как художнику удалось передать их цвет, но говорят, что они действительно были такие.

Он чуть наклонил портрет, и мой взгляд скользнул ниже, замерев на руке девушки – кольцо! На изящном пальчике правой руки красовалось такое же кольцо, что сейчас было сокрыто на моем.

– Кольцо всевластия, – произнес принц, заметив мой ин-

терес. – По легенде, оно и корона достались роду от самой прародительницы Зифры. Драгоценности пропали во время войны. Правда, отец подозревает, что они осели в сокровищницах темных, но те все отрицают.

Теперь я еще пристальнее вглядывалась в девушку на портрете. Неужели это... моя мать?!

Приближающиеся шаги заставили напрячься. Я заподозрила, что это Харн отправился на мои поиски, отследив по браслету, и понятия не имела, как онотреагирует, узнав кольцо. Но принц решил все сам – вернул портрет на место, накрыв его тканью.

– Что вы здесь делаете? – раздался голос моего опекуна.

– Показывал твоей подопечной портреты, – не стал раскрывать цель нашего похода на чердак мой сопровождающий.

– Ну и пыльно же здесь! – воскликнул Харн, зацепив плечом паутину и отряхиваясь. – Лоран, пойдем. Ты не представляешь моего удивления – стоило мне отлучиться на минуту, и тебя уже нет!

– Что-то ищете?

– Да так, собираем некоторую информацию, – безразличным тоном ответил он брату.

Я нехотя направилась к Харну. Больше всего на свете мечтала задержаться и подольше рассмотреть изображение мамы, кольца. Оглянулась на наследника, но он не спешил уходить, и что-то мне подсказывало, что он не оставит портрет

пылиться здесь. Мальчик вырос и, став мужчиной, больше не боялся недовольства матери.

— Лоран! — позвал он, и я опять обернулась. — Было приятно познакомиться.

Послала ему слабую улыбку и последовала за Харном, который поспешил меня увести. Его нагоняй за то, что отлучилась, не предупредив, выслушала рассеянно.

— Он тебя не обидел? — скрывая беспокойство, спросил опекун, видя мою задумчивость, но я лишь отрицательно покачала головой.

«Нет, он показал мне мать», — добавила я про себя, мысленно сопоставляя это слово и молодую красивую девушку на портрете. Честно говоря, выходило плохо, ведь внешне она была немногим старше меня. Что ж, зато у меня теперь есть ее имя и я узнала, кто она. Ведь, вероятно, это она, иначе зачем было передавать мне кольцо? Дядя говорил, чтобы я надела его на правую руку, когда придет время заявить о себе. Заявить, а не сохранить кольцо! Значит, я наследница?!

В голове все смешалось, но, по крайней мере, круг поисков сузился. Я собиралась их продолжить, ведь когда еще представится возможность попасть в королевскую библиотеку. Говорить с Харном о том, что узнала, не стала, желая все точно выяснить. Вдруг я окажусь не дочерью, а всего лишь кузиной королевы? Отговорка слабая, но все же.

Жаль, но ничего важного в книгах я так и не нашла. Вся информация о Золотых сиренах была в общих чертах, и все это я уже знала. О кольце всевластия также было написано совсем мало. Упоминания о нем я нашла, но вот о свойствах — ни слова.

С одной стороны, в этот день я обрела очень много — увидела свою предполагаемую мать, а с другой, опять у меня были лишь крупицы информации, и трактовать ее можно было по-разному.

Вечером в моей комнате собрались на совет Кайл и Харн. Дело в том, что по традиции в предпоследний день каникул, когда адепты возвращались в Академию, было принято чествовать в городе команду игроков. К этому времени раненые успевали оправиться от полученных на игре травм и могли принимать поздравления наравне с остальными игроками. Вот парни и думали, как быть. Я же участник команды, а брать меня с собой на кутеж оба опасались.

Пока они решали, как выкрутиться, я не лезла. В принципе мне было все равно. Даже лучше, если не пойду, так как подозревала, что вино там будет литься рекой, а пить я зареклась.

Краем уха слушала их спор и приходила к неутешительному выводу, что отвертеться не получится. Решив, что идти

мне придется, они начали соображать, как обезопасить меня. Харн предложил снять на вечер всю «Маску». Это приличное заведение, много места, и такой ход оградит от лишних людей. Из присутствующих будут лишь адепты. Можно договориться с персоналом, и мне будут наливать воду. Кроме того, я ни на шаг не должна отходить от них, и само собой разумеется, что меня сопровождают в Академию при первой возможности.

– Лоран, как ты на это смотришь?

Пожав плечами, я согласно кивнула. Все что угодно, лишь бы опять не найти на свою голову неприятности.

Кстати, парни обратили внимание на отсутствие в комнате букетов. Первым заметил исчезновение вазы Кайл и переглянулся с Харном. Они даже мою ванную комнату посетили. Оба! Никак затем, чтобы пройти через спальню и проверить, не унесла ли их туда. Не знаю, какие выводы парни сделали, но вопросов, куда дела цветы, не задавали. Надеюсь, дарить мне их больше не будут, а то одно расстройство от таких подарков.

Сама же я гнала от себя мысли о Тени. Кроме присланного прошлым днем букета, он больше никак не напоминал о себе. Настроения не было, и после ужина, разговор за которым поддерживали Харн с Кайлом, я стала усиленно зевать. Правильно поняв намеки, они нехотя удалились.

Несмотря на это, заснула я очень поздно. Тревожащие мысли не давали покоя, мечась между портретом златовла-

сой девушки и Тенью. Если она моя мать, то каким образом ей удалось оставить мое рождение в тайне и вывезти меня с островов?! Мысли насчет лорда Хэйдеса были еще более невеселые. С одной стороны, я радовалась тому, что мы больше не виделись, так как не знала, как теперь себя с ним вести. Мучилась, видя только два варианта: или лорд хочет продолжить наши отношения, или считает, что все было ошибкой, которая больше не повторится. И в любом случае мне будет плохо.

Как бы я ни противилась букетам, но еще один получила с самого утра. Мадам Ришь с сияющим лицом передала мне небольшой букет с нежными голубыми цветами и записку. Честно говоря, прочитав, кто адресат, порядком удивилась. Сама записка была короткая:

«Рад нашему знакомству».

И постскрипtum:

«Эти цветы напомнили мне ваши глаза».

Подарок наследного принца определил мое утро. Я хоть и не приказала их выбросить, но отнеслась настороженно. Сразу же после завтрака сбежала в оранжерею, чтобы выяснить у профессора Виреи, имеют ли они тайный смысл.

Профессора я нашла в оранжерее. Мы не виделись с окон-

чания экзаменов, и сначала я получила порцию поздравлений, затем она спросила, куда я дела семена, что оставались у меня после Игр. Пришлось напрячь память и признаться, что они остались у лорда Хэйдеса. Вирея буквально на глазах поникла. Конечно, к Главе Тайной канцелярии с просьбой подойти непросто.

Я уже хотела пообещать, что сама спрошу у него о судьбе мешочка с семенами, но вовремя себя одернула. Не стоит искать повод для разговора.

С интересующими вопросами я смогла обратиться не сразу. Профессор провела меня по оранжерее, показывая, какие изменения произошли за каникулы и где нужна моя помощь. Лишь намного позже я удачно увидела цветы, букет которых подарил мне Харн, и спросила об их значении при подарке девушке.

Профессор заулыбалась, предположив, что я собираюсь сама такие кому-то дарить.

– Хороший выбор. Они говорят о нежных чувствах. Лоран, это не в моих правилах, но для вас я могу выделить цветов, – предложила она, чем ввергла меня в смущение. Пришлось отказываться и спрашивать о следующих.

Профессор Вирея с энтузиазмом начала посвящать меня в таинство языка цветов. Я удачно подвела ее к месту, где видела цветы, которые подарили мне сегодня.

– Эти говорят о тайной влюбленности, но также их дарят девушкам скромным и достойным.

«Что ж, ничего страшного. Принц был увлечен девушкой на портрете, и я напомнила ему о ней», – решила я. Думать о ней как о своей матери все еще было непривычно. Букет от Харна тоже вопросов не вызвал. Я его подопечная, и неудивительно, что опекун подарил их.

Видя мою задумчивость, профессор Вирея решила, что я не могу выбрать. Позвала в свой кабинет и там презентовала книгу, где рассказывались тонкости составления букетов и их значения. Вот за это я была очень благодарна и, прижав книгу к груди, послала ей признательный взгляд.

– Лоран, когда определитесь – приходите! – улыбнулась она мне.

Жаль, но полистать подарок сразу не представилось возможности. Не успела я вернуться к себе, как заявился Харн, расспрашивая, почему я с утра пораньше сбежала в оранжерею, даже не поздоровавшись с ним. Можно подумать, я раньше ему всегда доброго утра желала. Правда, этот вопрос потерял актуальность, стоило ему заметить новый букет.

– А это от кого? – и тут же подошел к цветам.

Карточку я не убирала, и он без спроса в нее заглянул. Конечно, опекун – имеет право.

– Нэйтан?! – удивленно обернулся Харн.

«Вообще-то наследник забыл представиться. Наверное, привык, что его все знают в лицо», – ворчливо заметила я про себя.

Тут только Харн обратил внимание на книгу в моих руках

и осторожно забрал ее.

– Значит, получив цветы, ты решила выяснить, что они значат, – сделал он вывод, листая книгу.

Достав из кармана блокнот, написала: «После Кайла я уже боюсь получать цветы».

Прочитав, Харн усмехнулся и, отбросив книгу на кушетку, произнес:

– Этот букет я тебе расшифрую. Ничего страшного, обычный вежливый жест. Нэйтан показал, что считает тебя скромной и достойной девушкой. Пойдем к нашим, а то все уже с утра спрашивают, где я тебя прячу, и хотят видеть героя Игр. Лоран, если ты не поторопишься, меня признают тираном! – шутливо поторопил он.

Я же отметила, что, говоря о цветах, Харн не упомянул еще об одном их значении – тайной влюбленности. И пусть я знала, что ко мне это не имеет никакого отношения, но опекун не сказал.

Еще сильнее захотелось самой пролистать книгу, но, с сожалением бросив на нее последний взгляд, я вышла из комнаты.

* * *

Время пролетело как один миг. Поздравления от адептов, подшучивания... улыбающийся Сарияр, здоровый Сольен, даже Асхан растерял свое высокомерие и выглядел расслаб-

ленно, вспоминая отдельные этапы Игр.

Официальное собрание факультета завтра, а сегодня была неофициальная часть. Смех, шум от собравшихся после каникул адептов создавали атмосферу праздника. Впервые я чувствовала себя среди старшего курса полноправным членом коллектива, а не просто протеже принца, и это было приятно.

– Лоран, – кричал один, – хватит сидеть на третьем курсе! Пора переходить к нам.

Ага, я только-только экзамены за первые два сдала!

– Если надо, по предметам подтянем, – поддержал второй.

– А лучше обратимся к ректору. Пусть переводит! Победителя Игр можно, – подал идею третий, и все ее поддержали.

Улыбка не сходила с моего лица от их энтузиазма и искреннего желания видеть меня в своих рядах. Чувствую, зайдясь они действительно к ректору, и тот меня переведет – так переведет, что я окажусь на последнем курсе и скоро вылечу из Академии. Я догадывалась, что не оправдала надежды ректора на свой счет. Ведь не просто так он мне стипендию предложил. Подозреваю, что только пристальный интерес к моей персоне Главы Тайной канцелярии спутал ему все планы.

«И опять я вспомнила о нем!» – мысленно попеняла себе.

Позже всей гурьбой мы отправились в город. Харн, как и говорил, заказал «Маску». Они с Кайлом еще в Академии

держались рядом со мной, и когда мы сели за сдвинутые ближе к сцене столы, я оказалась между парнями.

Мой опекун сказал речь, в которой выразил надежду, что и финальные Игры пройдут не хуже. При этих словах тень промелькнула лишь по моему лицу и по лицу эльфа. Асхан не будет участвовать в финальных Играх – против своих не играет, а я уже знала, что тоже не буду играть. Кстати, об этом еще нужно сообщить Харну. Как бы там ни было, но вместе со всеми я подняла кружку и совсем не удивилась, выпив обычной воды.

Постепенно в «Маску» прибывали еще adeпты. За тостом следовал тост, и веселье набирало обороты. Играла приятная музыка, на сцене танцевали девушки. Некоторых разгоряченных парней, пытающихся составить им компанию, вышибалы выставляли на улицу охладиться, а вот на подавальщиц, нет-нет да оказывающихся на коленях у adeптов боевого факультета, смотрели сквозь пальцы. Удивительно, но девушки были не против и всюду флиртовали. Я видела даже, как одна с восхищением гладила литые мускулы груди оборотня и кокетливо смеялась его шуткам.

Несмотря на то что многие adeпты были навеселе, магию не использовал никто. Даже когда особо буйных выставляли за двери. За использование магии без диплома можно было вылететь из Академии. Кроме случаев самозащиты, конечно.

С нами хотели выпить все вновь прибывшие, и пусть я

и пила маленькими глотками, но уже раздулась от воды. В отличие от остальных Харн с Кайлом тоже не налегали на крепкие напитки, как ястребы блюдя меня.

Когда один из адептов захотел стукнуться со мной кружками и, заметив, что там на доньшке, плеснул из своей, мне все же пришлось выпить немного вина. Но парни тут же слаженно его оттеснили, а опекун распорядился заменить мою кружку. Даже не знала, смеяться или плакать от такого их контроля и взаимодействия. Не из-за вина. Что-то подсказывало, что так же слаженно они будут отсекал от меня всех неугодных им людей. Посмотрим.

Я только обрадовалась, когда кто-то вспомнил, что я умею играть. Сев на край сцены, взялась за инструмент, развлекала зал. Сначала играла свои мелодии, а потом мне напевали песни, и я аккомпанировала.

Удивил Харн, попросив у меня инструмент. Сделав себе передышку, уступила ему место и села за стол.

Некоторое время он перебирал струны, а потом запел балладу о любви.

– Кажется, Даг влюбился, – хмыкнул присевший со мною рядом Сарияр.

«В кого?!» – удивилась я, осмотрев зал и не видя ни одной подходящей девушки. Не в подавальщицу же! А танцовщицы ушли на перерыв, когда я стала играть.

– Мне его уже жаль, – хохотнул парень и поднялся, уступая место моему опекуну, который как раз направлялся к

нам.

Мысленно пожала плечами. Как по мне, пусть влюбляется в кого угодно, лишь бы не в сирену. Хватило!

– Что ты шепчешь? – наклонился Харн.

Вернулись танцовщицы, и заиграли музыканты.

«Запоминаю слова песни. Впервые слышу», – написала я на столе. Блокнот доставать не хотелось, да и сумрачно было.

– Это я сочинил, – признался он, присаживаясь.

Оу! Похоже, Сарияр оказался прав.

– Тебе понравилось?

Я стала писать, но Харн тут же подsunул мне свою ладонь. Не хочет, чтобы кто-то узнал, о чем мы говорим?! Бросила быстрый взгляд по сторонам, но все сгрудились вокруг сцены, где танцевали девушки.

«Главное, чтобы понравилось той, кому ты это посвятил», – ответила ему.

– А ты что скажешь? – настаивал опекун.

«Я бы подправила кое-где рифму, но в целом неплохо».

У Харна немного вытянулось лицо, и, не желая его сильно критиковать, я быстро добавила: «Мелодия мне понравилась».

– Я запишу тебе слова.

«Не стоит», – я провела по губам, напоминая, что все равно не могу петь.

Харн задержал на них взгляд, а потом неожиданно спросил:

– Как бы ты отреагировала, если бы это было посвящено тебе?

Я напряглась, так как он обратился ко мне как к девушке. Хорошо, что в зале было шумно. А еще задумалась: неужели принц переживает, как примут его признание? Зря. Кажется, в Академии любая будет счастлива его вниманию. О чем ему и написала.

– И все же, какая была бы у тебя реакция, если бы это спели тебе? – настаивал Харн. – Только честно.

Что ж, я представила себе подобную ситуацию и поморщилась. Мне только этого не хватало!

«Расстроилась. Пришлось бы осторожно подбирать слова и тактично объяснять, что все мои мысли об учебе, – откровенно написала я и тут же добавила: – Но не сравнивай меня с другими девушками».

– Не буду. Я знаю, что ты особенная, – отодвинулся он, прекращая разговор.

«Это он так необидно намекнул на то, что я изображаю из себя парня?» – задалась я вопросом, но тут внимание привлек вернувшийся Кайл. Я потеряла его из виду, когда Харн пел.

Волосы рыжего были влажные и зачесаны назад. Я дотронулась до его руки – совершенно ледяной.

«Что случилось?» – спросила глазами, указав взглядом на волосы.

– Жарко. Выходил охладиться, – отрывисто произнес

Кайл.

Я бросила на него обеспокоенный взгляд, но не стала больше лезть. Видела только: все же что-то случилось, так как губы парня плотно сжаты и взгляд мрачный. Может, по-дрался с кем-то?

Как бы там ни было, но это оказался один из редких вечеров, который закончился без приключений. Веселье еще продолжалось, когда мы с Харном и Кайлом незаметно исчезли. Парни отвезли меня в Академию и проводили до комнаты. Мне было безразлично, собираются ли они обратно в «Маску». Лично я устала, и голова гудела от музыки и шума. С меня было достаточно, и я не чувствовала себя ущемленной, что вернулась раньше всех. Поблагодарив за прекрасный вечер, я скрылась за дверью и, быстро переодевшись, провалилась в сон без сновидений.

Следующий день прошел в хлопотах. Утром мы съездили в город закупить все к учебе. Ко мне постоянно кто-то заходил и приглашал присоединиться к компании. Я побывала у оборотней, отметилась в обществе старшекурсников, ехидно наблюдая за их бледными лицами. Меня еще похвалили, что я крепкий орешек и после вчерашнего с утра выгляжу молодцом.

Самой большой для меня радостью стало возвращение Гасса и Джудаса. Брейды тактично оттеснили мадам Ришь от заботы обо мне. Я же могла только улыбаться, наблюдая за процессом, и презентовала ей коробку пирожных.

Харн с Кайлом отказались от цветов, перейдя на пирожные, и в городе каждый из них купил мне сладкое. Такие подарки я приняла благосклонно и, отблагодарив брейду, вторую коробку опустошили за чаем с Гассом и Джудасом.

Во второй половине дня, после собрания факультета, когда парни зашли ко мне, угостить к чаю их уже было нечем. Я ощущала некую натянутость в общении между моим опекуном и рыжим. Подозревала, что принца задело то, что Кайл знал о моем поле и ничего не сказал. Надо же, я так боялась реакции Харна, а когда правда выплыла наружу, крайним оказался именно Кайл. Оставалось надеяться, что все утрясется. Они же с детства дружны, и не хотелось стать причиной разлада между парнями.

Вечером я виделась с Сандром. Как и думала, тигр не держал на меня зла, лишь пошутил, что еще не получал трепку за подаренные не им цветы. Видя, как я встревожилась, поспешил успокоить, что они просто немного размялись и его это только развлекло. Тут же перевел тему, сообщив, что на третьем курсе учиться мы будем вместе. Он все же сдал экзамены, из хвостов осталось лишь несколько практических работ, которые досдаст уже в процессе учебы.

Я по новому оценила Сандра и его целеустремленность. Это мне на некоторых предметах делали послабления с учетом моей индивидуальности, а вот ему пришлось сдавать все в полном объеме. То-то в последнее время мы с ним виделись редко.

Не могла не выразить своего восхищения, на что тигр лишь проказливо улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, и признался, что пока не готов повторять такой подвиг. Так что дальше я без него. Но я и так была рада, что сейчас мы будем с ним вместе на занятиях. Не знаю, какое отношение ко мне будет теперь, после Игр, но раньше меня на третьем курсе не то чтобы игнорировали, скорее сторонились, и было приятно иметь рядом друга.

Перед сном я все же добралась до книги, только ничего нового или утешающего из нее не почерпнула. Харн правильно тогда расшифровал букет, и с легким привкусом горечи я отправилась спать. Понимала, что если бы Тень захотел меня увидеть – нашел бы возможность. Значит, все обстоит так, как я и предполагала. Затолкав подальше чувство разочарования, решила лучше думать об учебе.

Глава 5

Я с такой надеждой ждала каникул, но они пролетели как один миг, и вот опять ранний подъем, и все плетутся на пробежку. Тело с неохотой входило в прежний ритм не только у меня, и тренер ругался, что мы как бабы и даже умертвия движутся быстрее нас.

От мороза пар облачком вырывался сквозь стиснутые зубы, и я напоминала себе, что для адепта факультета боевой магии не существует плохой погоды. Гоняли нас на разминку и в дождь по слякоти, и в мороз по снегу. Лично я с тайной гордостью отмечала, что уже давно перестала замыкать последние ряды. Только видя, как с беспокойством оглядывается на меня Харн, пересилила себя и немного ускорила, показывая, что все в порядке и я в форме.

Как и подозревала, Харн задумался о том, что я выполняю физические нагрузки, не предназначенные для девушки, и после тренировки, когда мы завтракали, заикнулся о том, что не мешало бы обговорить с ректором мою индивидуальную программу. Тут уж я вспыхнула, что и так у меня слишком все индивидуально и пусть хоть разминку не трогает. Раньше же справлялась. Такое чувство, что опекун желал обложить подопечную мхом, как хрупкую вазу, и сдуть пылинки.

«На Играх вы бы ждали, пока я до вас доплечусь?» – написала ему.

– Начнем с того, что знай я тогда правду, тебя бы и близко к Играм не допустил! – поморщившись, признался Харн.

«Я не буду участвовать в финале», – решила поставить его в известность.

– Да, конечно, – растерянно согласился принц. Кажется, он только сейчас задумался об этом. – Слишком опасно для тебя.

«Можно подумать, это было не опасно в полуфинале», – хмыкнула я про себя, немного задетая, но ему написала: «Тень не хочет, чтобы я светилась перед темными».

При упоминании Главы Тайной канцелярии мой опекун скривился так, как будто проглотил горькую пилюлю. Видно было – ему неприятно, что лорд Хэйдес уже успел все решить без него, но принц не мог не признать правильности такого решения.

– Надо будет подумать, кем тебя заменить, – только и сказал он, но настроение у него испортилось. – Кстати, Тень прочитает у вас несколько лекций. Хотел предупредить, но, вижу, ты его уже не боишься.

Ох, знал бы он... Последние слова прозвучали с неудовольствием, и я тут же уткнулась взглядом в тарелку, с трудом сохраняя нейтральное выражение лица. Сердце колотилось как бешеное от мысли, что сегодня я увижу Лоргана.

– Не понимаю, почему он сюда зачастил? Раньше вообще лекций не читал, – задумчиво добавил Харн, подливая масла в огонь, на котором я горела. Еще мне не понравился из-

лишне внимательный взгляд опекуна.

Усилием воли прогнала все мысли, сосредоточившись на еде. Хорошо было бы хоть как-то сменить тему, но как назло в голову ничего не лезло. Стук в дверь стал спасением, и, резво вскочив с места, я побежала открывать.

Сандр! Радостно улыбнувшись, я посторонилась, пропуская его.

– Вы еще завтракаете? – окинул он взглядом стол и Харна, а потом посмотрел на меня. – Лоран, поторопись! Все наши хотят видеть победителя, и я обещал привести тебя пораньше. Еще никогда первокурсник не участвовал в Играх и не побеждал.

– Лоран теперь на третьем курсе, – холодно произнес принц, вставая из-за стола.

– Как и я, – оскалился Сандр в улыбке, как будто не замечая неудовольствия моего опекуна. – Но теперь Лоран герой всех первокурсников. Готовься, – подмигнул он мне, – Синта с подругами уже ждут, чтобы повиснуть у тебя на шее и засыпать поцелуями.

Я бросила взгляд на Харна, мечтая сбежать с Сандром.

– Лоран, я думал, мы вместе пойдем на занятия... Ты даже не доел и чай не пил.

В нетерпении я подлетела к столу и быстро отпила из чашки, после чего состроила просящую мордашку.

– Ладно, иди, – нехотя сдался Харн. – Встретимся за обедом.

Несмотря на то что тоже не доел, принц пошел на выход, задев плечом Сандра. Тот ничего не сказал, посторонившись.

Стоило двери закрыться за Харном, как тигр вопросительно посмотрел на меня, но я лишь неопределенно махнула рукой. Не став настаивать, он поторопил:

– Чего стоишь? Быстро бери сумку, и побежали! Нас ждут.

Но стоило выйти из общежития, как пошли мы размеренным шагом.

– Не к лицу героям торопиться, – подмигнул Сандр, а я лишь закатила глаза, не сумев сдержать улыбки. В глубине души я была очень благодарна тигру, что он не изменился и ведет себя по-прежнему.

Мы дошли до нужной аудитории, а стоило войти, как нас встретили громогласными приветствиями. Асхан, у стола которого толпились адепты, кивнул мне, но спускаться не стал. Наверное, не хотел смешаться с толпой, которая окружила нас с тигром. Все поздравляли, что-то спрашивали, хлопали меня по плечу. Сандр взял на себя роль моего переводчика и на многие вопросы отвечал сам, сыпал шутками. Синта с подругами и не пыталась пробиться к нам через толпу парней. Заметив их, я сама подошла поздороваться, когда ажиотаж немного спал.

– Поздравляю! – улыбнулась девушка и шагнула ко мне, поцеловав в щеку. – Мне жаль, что так случилось с Миссой, – посочувствовала она.

Я лишь кивнула, изменившись в лице. К сожалению, никто так и не узнал, кем та была на самом деле. Всем адептам было лишь известно, что Миллисент с подругой пострадали при покушении на принца, и истинная роль интриганки осталась сокрыта, чтобы не наносить урона репутации Академии скандалом.

– Можно и нам поздравить победителя? – с улыбкой произнесла Катрин, прервав мои неприятные воспоминания. – Лоран, поздравляю! – воскликнула она и тоже поцеловала меня в щеку, за ней Марта, и как-то так получилось, что и Дарина шагнула ко мне. В общей суматохе я и забыла, что старалась держаться от нее подальше, но стоило девушке меня коснуться, как ее опять настигло видение.

Она изменилась в лице и заговорила отстраненным голосом:

– Тьма охотится за тобой... Изначальная... Она уже близко... Только тень отделяет тебя от нее.

От ужаса у меня зашевелились на голове волосы. Я дернулась, чтобы прервать наш контакт, но девушка неожиданно цепко схватила мою руку и начала нести какой-то бред:

– Не стоит бояться. Свет и тьма – две стороны одной монеты... ты можешь стать светом для тьмы... если же останешься под защитой тени – отдашь тьме дочь.

Нервы сдали, и я с силой вырвала свою руку. Дарина моргала, как будто ее резко разбудили, а у всех окружающих вытянулись лица.

– Я опять что-то говорила? – растерянно обвела нас взглядом девушка.

– Дарин, в этот раз совсем непонятное: про свет, тьму, тени, – с сочувствием сказала Марта, подходя к ней, но не касаясь.

– Лоран... – прошептала Дарина. Она выглядела потерянно и сама была не рада, но я находилась под впечатлением и даже не могла изобразить, что все в порядке.

От этого предсказания стало страшно, как никогда. Получается, если я не уйду к темным, то пострадает моя дочь? За мной охотится император темных, именно по его приказу меня хотели убить. Если я позволю себя схватить, то просто погибну и никаких детей точно не будет, если же речь о моем насильнике... да, он может сделать мне ребенка, но я лучше себя убью, чем попаду к нему в руки!

Тряхнула головой, отгоняя нерадостные мысли. А еще почувствовала себя уязвимой от понимания, что ничего не окончено и охота на меня продолжается.

Хорошо, что Сандр спас положение.

– Лоран, не переживай! Какая дочь, когда у тебя даже жены нет? – обняв меня за плечи, шутливо заявил он и перевел взгляд на девушек. – Красавицы, нам пора, но мы надеемся лицезреть ваши сияющие лица за обедом, – улыбнулся всем, разрушая гнетущую атмосферу, как будто ничего не произошло.

Продолжая обнимать меня за плечи, Сандр направился к

выходу, патетически жалуясь на то, какого дурака сваял, переведясь на третий курс. Ведь там нет ни одной красавицы, на которой мог бы отдохнуть взгляд. Лишь я чувствовала, что на самом деле он меня поддерживает, и эти дружеские объятия давали время прийти в себя.

В коридорах сновали адепты, и пришлось взять эмоции под контроль, чтобы не привлекать внимания.

– Лоран, не бери в голову, – произнес Сандр уже серьезно и убрал руку с моего плеча. – Все предсказания расплывчатые, неточны, и трактовать их можно по-разному. Заметь, она ни слова не сказала, что тебе грозит опасность, а значит, все будет хорошо.

Убежденность оборотня подняла мой моральный дух. А ведь правда! Чего это я? И раньше знала, что темный за мной охотится. Дарина говорила непонятно, но об опасности не было ни слова. Чего я боюсь? В жизни есть вещи пострашнее смерти.

Встряхнувшись, я послала Сандру благодарную улыбку, и мы пошли искать нашу аудиторию.

Новая группа приняла нас с тигром доброжелательно. Конечно, не как наш бывший курс, но и не холодно, как меня поначалу. Новые предметы, преподаватели, и к обеду даже неприятный осадок от предсказания исчез. В столовой мы с Сандром, не задумываясь, по привычке сели к Синте с подругами. Старший курс появился чуть позже, и к нам с довольной миной присоединился Кайл, отделившись от своей

компании. Мы и раньше частенько обедали в таком составе: после совместной поездки в театр рыжий переселился за наш столик, только тогда Харн не косился так часто в нашу сторону.

Во время обеда разговор опять свернул на тему видения Дарины. На этот раз я более спокойно восприняла обсуждение предсказания. Кайл бросал на меня встревоженные взгляды, но если честно, меня больше волновала следующая лекция, которую должен был читать Тень. Мне не сиделось на месте, и я бросала на Сандра нетерпеливые взгляды. Тот, видимо, понял, так как его глаза заискрились весельем, и он стал больше налегать на еду, а не на разговоры, и быстро расправился со своей порцией.

Когда мы с тигром уже уходили, Харн сделал знак подойти к нему.

– Лоран, в следующий раз я бы хотел видеть тебя за нашим столом, – мягко, но непреклонно произнес он.

Не став спорить, я достала блокнот: «У Дарины было видение», – и дословно передала его. Пусть лучше подумает об этом, чем о том, где и с кем я сижу.

Пока Харн осмысливал информацию, появилась прекрасная возможность улизнуть, чем я и воспользовалась.

Никогда еще я не ждала звонка на лекцию с таким нетерпением. Сандр всю зубоскалил, рассуждая на тему, чем мальчики отличаются от мужчин. По всему выходило, что пока первые ходят кругами вокруг понравившейся девушки,

последние просто окольцовывают ее без долгих разговоров. Бросаемые им намеки были настолько прозрачны, что я злилась, а еще чувствовала себя неуютно, ведь все не совсем так, как он думает.

Прозвенел звонок, и мое сердце ухнуло вниз.

– Не переживай, идет, – наклонился ко мне Сандр, подмигнув. Вот же паяц!

Дверь распахнулась, и с появлением лорда Хэйдеса в еще недавно шумной аудитории повисла тишина. Я буквально поедала его глазами, но на меня Глава Тайной канцелярии не смотрел. В белой преподавательской мантии он выглядел строгим и недоступным.

Пройдя за кафедру, Тень обвел взглядом присутствующих, поздоровался и разрешил садиться. Хотела бы я сказать, что его взгляд задержался на мне, но нет, он скользнул так же, как и по остальным. Не знаю, чего я ожидала, но почему-то стало неимоверно трудно смотреть на него, и я опустила взгляд – чтобы при следующих его словах тут же встревоженно посмотреть снова.

– Все вы знаете, что Академию не так давно посещали гости из Темной империи, – начал свою лекцию лорд Хэйдес. – Поэтому поговорим о культе Мороса. Что вам известно о нем?

Поднялся лес рук, и Тень дал слово adeptам.

– Возник в смутные времена.

– Высшие жрецы способны управлять тьмой.

– Моросу поклоняются только темные.

– Я бы поспорил, – возразил Тень. – На границе жители часто творят защитные знаки Мороса и оставляют подношения в заброшенных храмах, которых осталось множество на нашей территории. Во времена правления Киммерха Великого этот культ был официально запрещен, а все жрецы должны были покинуть наши земли. При всем при этом ни один храм не был разрушен, они пришли в упадок лишь под действием времени. О чем это говорит?

Тишина в аудитории.

– Чем прославился Киммерх Великий? – задал вопрос лорд Хэйдес.

– Заключил мир с Темной империей.

– Ему удалось создать тройственный союз между темными, эльфами и нами.

– Укрепил наши границы, – отвечали все наперебой.

– Как вы думаете, почему он не тронул храмы Мороса?

На этот раз посыпалось множество предположений, многие из которых были бредовые, пока Сандр не высказал свое:

– Не хотел оскорблять Мороса, но при этом ограничил влияние темных на жителей нашей империи.

Тень поднял руку, призывая всех к тишине, и внимательно посмотрел на Сандра:

– Что из этого следует?

Тигр замялся, и лорд Хэйдес спросил:

– Какое ему дело до темных богов? Почему он не захотел

его оскорбить?

Сандр задумался и высказал безумное предположение:

– Потому что Морос мог оскорбиться... Это реальное существо?!

Губы Тени тронула легкая улыбка, и он обвел взглядом аудиторию.

– Салоргон прорвал ткань мироздания в нижние миры. Как вы помните, оттуда хлынула разная нечисть. Но к нам проникли не только чудовища, а и тьма изначальная, которая поднимала мертвых и меняла живых людей. Именно тогда возникли оборотни. Да, в смутные времена появились известные ныне кланы, и нет ни одного упоминания о них в более ранних хрониках. По крайней мере, до нас они не дошли.

Стоило лорду Хэйдесу заговорить об этом, как я навестила уши и отчетливо поняла, что ему уже известно о предсказании Дарины.

Тень бросил на меня короткий взгляд, подтверждая это, и продолжил:

– Помимо этого, в наш мир проникли и темные принцы, умеющие управлять тьмой. О них известно очень мало, но старые хроники сообщают, что с ними удалось достигнуть договоренности и именно с их помощью человеческие маги сумели обуздать полчища чудовищ и закрыть брешь между мирами. Сами принцы вернулись в свой мир, но остались их дети со способностями к управлению тьмой. Это официаль-

ная версия.

Вот умеет лорд Хэйдес рассказывать. Вроде бы известные факты, но поданы чуть иначе – и открывается уже другая картина.

– По неофициальной версии, есть предположение, что в нашем мире осталось трое темных, так как в смутные времена молились триединому. Это потом культ трансформировался в поклонение Моросу. В его храмах, на других континентах в храмах Локи и Тороку можно встретить один интересный символ... – Тень повернулся к доске и нарисовал трезубец. Указав на основу, произнес: – Тьма изначальная. И трое ее сыновей.

Поднялся шум, так как об этом не было написано ни в одной из книг библиотеки Академии и такая трактовка известных фактов была слишком вольной.

Я смотрела на лорда Хэйдеса, который невозмутимо справлялся с адептами, отвечал на вопросы, сыпал фактами в подтверждение данной теории, и... восхищалась им. Он выдающийся человек. Умный, образованный, начитанный. Я восхищалась его манерами, уверенностью в себе. У него была неброская внешность, но его личность затмевала все.

Я откровенно любовалась им. Длинными аристократичными пальцами, сильными руками, скрытыми преподавательской мантией, чертами лица, которые стали для меня притягательнее всех остальных... и понимала, какая пропасть между нами. Я для него действительно очарователь-

ный ребенок, которому он покровительствует и защищает. С его жизненным опытом он никогда не будет воспринимать меня всерьез, на равных.

Щиты я выставила мгновенно, так как слишком больно от этого стало. Пришлось взглянуть правде в глаза и признать, что наша близость была случайна. Он же мужчина, а я прижималась к нему, не думая о последствиях. И цветами он признал, что позволил себе лишнее.

«Позволил лишнее – это равноценно тому, что сожалеет», – перевела для себя.

Я опустила взгляд, справляясь с чувствами и признавая горькую правду. Ведь если не считать присланных цветов, он не сделал попытки со мной поговорить и хоть как-то объяснить. Сожалел о случившемся. И тогда сразу дал понять, что детей я буду рожать для другого мужчины, чтобы я не смела строить планов на будущее с ним.

– Тень не сводит с тебя глаз, – тихо сообщил Сандр.

Я лишь укрепила щиты, защищая от его взгляда свой внутренний мир и эмоции, не в силах в данный момент посмотреть на него. Мне нужно было время, чтобы смириться с неприятной правдой.

Хорошо, что мы начали записывать некоторые факты. Я больше не поднимала головы.

Что ж, глупо обижаться. Он и так сделал для меня очень много: вытаскивал из неприятностей, спасал жизнь, защищал. Разве я жалею о близости с ним? Нет. Просто не стоит

желать большего и ожидать того, чего он не может дать.

К концу лекции мне удалось справиться с собой и обрести мир в душе. Я смогла посмотреть на лорда и спокойно выдержала взгляд, устремленный на меня. Когда же звонок извести об окончании лекции и нас отпустили, я собрала свои вещи и, больше не глядя в его сторону, покинула с Сандром аудиторию, пока Тень обступили с вопросами адепты.

– Лоран, не обижайся. Не может же он при всех показывать свой интерес, – заметил тигр, когда мы отошли. Вот наверняка что-то прочитал по моему лицу и сделал выводы. – Поверь мне, к концу лекции в его запахе чувствовалось напряжение.

Я послала Сандру улыбку и на ходу черкнула в блокноте: «Все в порядке».

– Точно?

Пришлось толкнуть его локтем в бок, чтобы не приставал. Наградив меня еще одним испытывающим взглядом и оценив мое спокойствие, тигр оставил эту тему.

* * *

После лекций я направилась в зал на медитацию. Каково же было мое удивление, когда пришедший магистр Рисай сообщил, что меня вызывает ректор. Я отметила, что декан выглядел озабоченным. Встав, собрала вещи и пошла. Тем лучше, так как сегодня у меня никак не получалось отрешиться

от мыслей.

Я была заинтригована, зачем понадобилась ректору, но не боялась. Здесь Тень, и что-либо плохое мне точно не грозит. Это придавало уверенности, но если будет что-то не так, сначала потребую присутствия Харна как своего опекуна.

Секретарь в приемной подтвердила, что меня ждут и я могу войти. Ректор был один, и, проходя в кабинет, я с любопытством огляделась. Отметила, что ножки стола так и врастают в пол, но это делало стол более массивным и солидным. Неудивительно, что его не стали менять, а вот потолок починили, и уже ничто не напоминало, что когда-то его пробили розы. Да и пол перестлали.

– Лоран, проходите. Садитесь. У меня к вам серьезный разговор, – произнес ректор, делая приглашающий жест в сторону кресла.

Я присела на краешек и настороженно посмотрела на него.

– Хочу предупредить, что информация, которую я сообщу, не подлежит разглашению. – Ректор сделал паузу, и я кивнула, что все поняла. – В предгорьях Странжа пропала группа адептов. Они собирали материал для дипломной работы. Ушли в горы и на связь больше так и не вышли. Магистр Кирос курирует выездные группы и незадолго до этого посещал их. Он знает маршрут, по которому они собирались идти. Мы организовываем поисковую группу и хотим включить в нее вас и некоторых членов команды.

Я растерялась. Почему нас? А как же учеба?!

– Понимаю, что не имею права просить вас об этом, но вы показали хорошие результаты в пещерах на Играх. Магистр Кирос будет вас страховать. Он универсал, но вы сильнее в магии земли. На данный момент вы, Лоран, один из сильнейших магов земли, которые есть в нашем распоряжении, – уточнил он. – Время экспедиции пойдет в зачет летней практики. Так же хочу напомнить вам о нашем договоре.

Дела... А я еще не так давно о нем вспоминала. Никак напророчила.

«Кого еще вы хотите включить в экспедицию?» – спросила я, обдумывая, что делать.

– Помимо поисковиков, из вашей команды Сольена – он хорошо ориентируется в горах и у вас с ним высокие результаты взаимодействия. Асхана – эльфы лучшие следопыты, и у него договор с Академией на время обучения. Сарияра – он будет прикрывать вас. Если вы согласны, я обсужу ваше участие с опекуном.

«А что с пропуском занятий?» – тянула время я.

– Сейчас лекции. Нагоните. Вам не привыкать, и преподаватели войдут в ваше положение.

Я задумалась, не спеша с ответом.

«Почему так важен маг земли?» – задала еще один вопрос.

– Группа ушла исследовать пещеры. Мы не исключаем обвала, и тогда ваша помощь под руководством магистра Кироса будет неоценима.

Именно последние слова ректора стали решающими. Я сама прекрасно помнила, каково это – петлять по пещерам, помнила пауков, рыбок зубастых в озере. Что ж, если моя помощь необходима... Лекции возьму у Сандра, а время в экспедиции мне зачтется.

«Хорошо», – написала я.

– Отлично! – с облегчением произнес ректор. Тогда вызовем вашего опекуна.

* * *

– Нет! И это не обсуждается, – категоричным тоном заявил Харн. И почему я не удивлена? После того как узнал о моем поле, он готов с меня пылинки сдувать.

– Лоран выразил свое согласие, и у нас с ним договор. Академия исправно начисляет ему стипендию и вправе ожидать содействия. Да даже и без этого, в горах адепты нашей Академии, которым нужна помощь!

– Почему именно Лоран?

– На данный момент он сильнейший маг земли.

– У Лорана мало опыта, и он не готов для участия в экспедиции.

– Он прошел прекрасную подготовку перед Играми и на самих Играх себя прекрасно показал. Я настаиваю на его кандидатуре.

– Я хотел бы посмотреть список участников, – произнес

Харн.

Ректор знал, на что давить, упомянув о пропавших адептах. Помощь своим всегда была на первом месте, и Академия имела право задействовать все свои ресурсы.

– Список еще обсуждается.

– Тогда его набросок.

Ректор нехотя порылся среди лежащих на столе бумаг и протянул Харну лист. Тот быстро пробежал его глазами и спросил:

– Почему здесь нет моего имени? С чего такое избирательное отношение к команде? Мы все прошли подготовку перед Играми и почему бы не послать всех?

– Я не могу рисковать целой командой, от участия в финальных Играх которой зависит престиж страны. Лоран и Асхан участвовать не будут. Я и так выделил адептов Сольена с Сарияром в поддержку вашему подопечному.

– Вы не ответили, почему здесь нет моего имени?

– Советую обсудить этот вопрос с его величеством. Без его разрешения я не вправе рисковать вашей персоной.

– Вы позволите мне покинуть сегодня Академию для урегулирования этого вопроса?

– Каково ваше решение насчет Лорана?

– Я сообщу его после разговора с отцом.

– Идите, – нехотя уступил ректор.

Харн поднялся.

– Лоран...

Я тоже встала и последовала за ним.

За всю дорогу к общежитию мой опекун не проронил ни слова, но весь был как натянутая тетива. Встречные знакомые, лишь завидев окаменевшие черты принца, спешили убраться с дороги, бросая на меня любопытные взгляды. Конечно, кто еще может быть причиной его плохого настроения!

Только оказавшись у меня за закрытыми дверями, Харн позволил себе высказать все, что у него на душе.

– Лоран, я буду тебе благодарен, если ты перестанешь соглашаться на всякие авантюры, прежде не поговорив со мной! – вспыхнул он. – Ты хоть представляешь, что тебя там ждет? Это не прогулка в город и не Игры, где каждый шаг участника отслеживался. Там никто не придет на помощь и опасность реальная!

«Можно подумать, при покушениях мне грозила воображаемая», – огрызнулась я про себя, но по моему упрямому выражению лица Харн понял, что говорит впустую.

– Пойми, тебя ждет тяжелый переход в морозы, и неизвестно, как надолго затянутся поиски. Зачем тебе это?

Он ждал ответа, и, достав из сумки блокнот, я написала: «Пропали люди. Ректор ясно дал понять, что нужна именно моя помощь. Я не могла отказаться».

– Лор-а-а-н, – в бессилии простонал Харн. – Конечно, ректор знал, чем тебя зацепить.

Несколько мгновений он пристально смотрел на меня, а

потом сдался:

– Ладно, я сейчас к отцу, постараюсь узнать подробности случившегося. Сделай мне одолжение – оставайся у себя, чтобы я был уверен, что ты больше ни во что не ввяжешься.

«Да без проблем!»

Бросив сумку на кушетку, я села, примерно сложив на коленях руки.

– И почему мне хочется тебя отшлепать? – задал Харн риторический вопрос, но его губы на миг дрогнули в улыбке. – Ни шагу за порог! – напоследок предупредил он и ушел.

Стоило закрыться двери, как маска уверенности покинула мое лицо. Принц был прав во всем. Я понимала, что путешествие будет тяжелым и это не увеселительная прогулка в горы, но и отказаться не могла. Я ведь на факультете боевой магии, а трусость здесь не в чести. Асхан, Солъен, Сарияр... они же пойдут. Чем я хуже?

Да, можно спрятаться за спиной Харна, но так я не узнаю, что представляю сама по себе. На Играх мне понравилось ощущать себя не слабым звеном, а полноценным членом команды, и отношение ко мне окружающих неуловимо изменилось. Больше не хочу видеть в их глазах снисходительность. Пришло время смотреть опасности в лицо и отвечать ударом на удар. Уже летом меня ждет практика, и данную поездку можно считать подготовкой к ней.

Весь вечер мои мысли витали вокруг предстоящей поездки. В гости забегали Сандр, Кайл. Последний был удивлен

отсутствием Харна и спрашивал, не знаю ли я, где он. Ответила, что отбыл во дворец для разговора с отцом, но в подробности не вникала. Разговор, видимо, затянулся, так как принц так и не вернулся в этот день.

Зато вечером меня посетил еще один гость. Приход его был ожидаем, но в то же время я оказалась не готова встретиться с ним лицом к лицу. И когда, выйдя из ванной комнаты, увидела сидящего в кресле лорда Хэйдеса, все, на что оказалась способна, – замереть, растерянно глядя на него.

Он отложил книгу с языком цветов, которую листал, и плавно встал, направляясь ко мне. Остановился настолько близко, что у меня возникло искушение положить руки ему на грудь. Не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы еще раз коснуться и напомнить себе, что наша близость не приснилась.

Тень смотрел сверху вниз, и по его лицу ничего нельзя было прочесть. У меня же вообще мыслей не было. Все заготовленные слова оказались сметены его присутствием. Осталось лишь ожидание дальнейших действий лорда.

– Я столько раз ошибался насчет направления твоих мыслей, что сейчас и предполагать не буду. Показывай, что надумала, – нарушил он молчание и положил мне пальцы на виски. Не так, как раньше, а взяв в ладони мое лицо, отчего я запрокинула голову и подавила в себе иррациональное желание закрыть глаза и потянуться в ожидании поцелуя.

«Ничего не надумывала».

– Ничего? – мужская бровь скептически изогнулась.

«Ничего». – Пускать в свои мысли категорически не хотелось, и я была решительно настроена ограничиться разговором.

Мы смотрели друг на друга, не отрывая взглядов, и несколько ударов сердца казалось, что он меня поцелует. Но нет. Убрав ладони, лорд Хэйдес отошел и, бросив взгляд на книгу, произнес:

– Вижу, ты заинтересовалась языком цветов?

«Да. – Я перестала стоять столбом и прошла в комнату, стараясь вести себя непринужденно. – После того как Кайл подарил мне лиеры, я настороженно отношусь к таким подаркам и предпочитаю знать, что они означают».

– Лиеры?!

«Он решил, что раз Харн узнал правду, то лучше нам обручиться, чтобы не было сплетен в Академии. Только мой опекун не против, чтобы я и дальше ходила в мужской одежде, потому помолвка оказалась излишней».

– А чей это подарок? – указал лорд на букет от принца.

«Его высочества Нэйтана. Мы встретились случайно в библиотеке».

– Ты знаешь их значение?

«Да, а также того букета, что послали мне вы. – Я больше не могла выносить неизвестность и ходить вокруг да около. – Вы сожалеете, что позволили себе лишнее?»

– Лоран, я не должен был... – начал Тень и осекся под моим взглядом. В этот момент я поняла, что он не настоль-

ко спокоен, каким кажется внешне. — Я старше, опытнее и не имел права терять контроль и позволять зайти всему настолько далеко.

Такое чувство, что говорил он это в первую очередь себе, а не мне. Щиты я выставила мгновенно.

А чего я ждала? Не предложения же. Я была не невинна, чтобы обвинять его в совращении, зря он чувствует за собой вину. Произошедшее просто останется между нами.

«Я вас не виню и... ни о чем не жалею», — пересилила себя и набралась смелости ему это сказать.

Лорд Хэйдес споткнулся на очередной фразе и пронзил меня напряженным взглядом.

— Не жалеешь?!

Кажется, кое-кто был поражен моими признаниями.

«Спасибо, что показали, как это может быть без боли и принуждения», — с трудом произнесла я. Думаю, имей я возможность говорить, никогда бы не осмелилась сказать такое вслух.

— Лоран...

Тень шагнул ближе, и его руки легли мне на плечи.

Несмотря на прикосновение, я понимала, что это все. Между нами пропасть не только в положении, возрасте, а и в жизненных устремлениях. Он не желает детей, семьи, и пусть я пока о таких вещах всерьез не задумывалась, но не смогу быть с мужчиной, который не видит этого со мной.

«Почему ваша мать не поехала с супругом, а оставила вас

ему?» – спросила я. Тень вздрогнул, как будто я его ударила, и убрал руки.

– Лоран, я не желаю обсуждать эпизоды далекого прошлого. Тебя это не касается, – холодно ответил он.

«Простите. Вы правы», – не стала настаивать я и отвела глаза.

– Почему ты об этом спрашиваешь? Покажи свои мысли. Его пальцы легли мне на виски, вот только я лишь сильнее укрепила щиты, закрываясь.

«Не имеет значения. Мы все выяснили, или вы хотели еще о чем-то поговорить?»

Лорд Хэйдес посмотрел испытывающим взглядом, прежде чем задать вопрос:

– Ты хочешь, чтобы мы были вместе?

«Он мне так любовницей предлагает быть?» – не могла понять я. Ведь на предложение руки и сердца это мало походило.

«Я не смогу быть с человеком, который не пускает меня в свою жизнь и не видит своего будущего со мной, – через силу ответила ему. – Вы не будете удерживать меня и уйдете в сторону, как только его величество решит, как использовать меня в политических играх».

Я говорила без вызова, лишь констатировала факты. Неизвестно, что ждет меня в будущем. Последнюю Золотую сирену могут отдать как для ритуала жертвоприношения, чтобы вернуть священные источники и силу кланам, так и

выдать замуж с выгодой для государства.

– Так вот к чему был этот вопрос. – Он все еще касался моего лица и, с сожалением погладив виски, отстранился. – Лоран, мое детство – это не та тема, которую я желал бы обсуждать с кем-либо. Что же касается моих планов на будущее, в них нет места ни для супруги, ни для детей. Теперь о тебе – ты последняя представительница своего клана. Одно известие о твоём существовании принесет сумятицу и хаос на острова сирен. Твой будущий супруг должен быть готов справиться с этим, разобраться в хитросплетениях чужих интриг и защитить от всех желающих тебя убить. Считаешь, что способна сама найти такого?

Вот Тень и подтвердил, что мужа мне найдут. Я скривилась от такой перспективы, и стало горько, что именно он мне об этом говорит.

– Лоран, относительная свобода у тебя есть лишь сейчас, пока ты учишься, и тебе решать, как ей воспользоваться.

Я уловила намек в последних словах, но для себя уже все решила. Не хочу быть вещью, которую передают из рук в руки. Как он может предлагать быть с ним, а потом сам же будет одобрять мне супруга?!

«Уходите».

Тень все понял, но даже не шевельнулся.

– Нам нужно обсудить еще несколько вопросов, – сдержанно произнес он, как будто ничего не произошло.

«Не сейчас. Уходите!» – уже потребовала я. Разочарова-

ние и обида клокотали во мне, и я боялась, что никакие щиты не удержат моих эмоций. В данный момент я видеть его не могла, а он продолжал стоять и смотреть.

«Уйдите!»

Бушевавшие эмоции помогли сконцентрировать ментальный приказ, и я хлестнула им лорда. Тот канал связи, по которому я тянулась к нему, зовя на помощь, сейчас послужил для того, чтобы оттолкнуть.

Лорд Хэйдес покачнулся, как будто получил физический удар, и в его глазах я увидела удивление.

– Как прикажете, ваше величество, – склонился он в придворном поклоне и, резко развернувшись, покинул комнату.

Его последние слова были пощечиной. Кто я? Королева без королевства, последняя представительница Золотого клана, который уничтожили свои же. Мне нет места среди сирен, да я и сама не хочу иметь ничего общего с теми, кто предал моих родных. Я не желаю быть пешкой политических игр! Слишком много желающих меня использовать, сделав марионеткой, или убить. Лучше было бы не знать, кто я такая, так оставались хоть какие-то иллюзии на спокойную жизнь. Теперь я понимала, что ее у меня никогда не будет.

Слез не было, но я металась по комнате, чувствуя себя в клетке и не находя места. Я не выйду замуж по указке! Это не обсуждается. Но даже сбежать я не могла, Тень всегда отследит меня по браслету. Будущее виделось в мрачном свете, и я не находила выхода. Одно понимала ясно – я не бу-

ду торопиться с окончанием Академии. Больше никто не заставит меня сдавать предметы экстерном! Какой смысл спешить приближать свою незавидную судьбу?

А если решение о браке примет за меня Харн? Он же мой опекун и может от моего имени подписать все бумаги. Страшно подумать, но как бы не получилось мне к своему совершеннолетию оказаться официально замужем.

Я так накрутила себя, что нервы были на пределе. Вызвала колокольчиком Гасса и попросила узнать, в Академии ли Харн. Брейд хоть и удивился, прочитав мою записку, но без лишних вопросов исчез. Вскоре вернулся, хотя мне показалось, что прошла целая вечность.

– Он у себя, но уже лег отдыхать, – сообщил Гасс.

Ждать до утра я не могла. А вдруг король уже сейчас убеждал его в необходимости моего брака? Может, и глупо, но мне необходимо было выяснить все сейчас.

– Лоран, уже поздно... не стоит идти в таком виде, – пытался остановить меня Гасс, но, не слушая его, я, как была, в пижаме и халате выскочила из комнаты. Если вспомнить, Харн меня и не в таком еще виде лицезрел.

Без стука вошла в его покои. Защита пропустила. Гостиная была погружена в темноту, но я уверенно пересекла ее и, громко постучавшись, вошла в спальню принца. Я не думала о приличиях, и не все же им ко мне врываться.

– Лоран?! – удивленно произнес Харн, сев на постели и запустив светлячок, осветивший спальню. В углу комнаты

появился брейд, но движением головы принц приказал ему уйти.

Лишь на миг он отвлекся на слугу и тут же вернулся взглядом ко мне. Его глаза расширились, когда я приблизилась к кровати и села. Харн был обнажен до пояса, и в другое время я бы не знала, куда девать глаза от смущения, но в данный момент меня это мало заботило.

Взяв его руку, которая лежала на одеяле, написала: «Дай слово, что не дашь согласия на мой брак».

Харн тряхнул головой, прогоняя остатки сна, и растерянно переспросил:

– Лоран, какой брак?!

Он выглядел по-настоящему изумленным. Значит, эту тему они не поднимали, но это меня не успокоило.

«Я последняя Золотая сирена. Твой отец может отдать меня кому угодно...»

– Лоран, медленнее, – остановил Харн, накрыв мою ладонь своей.

Кивнув, начала заново:

«Я последняя Золотая сирена. Твой отец может отдать меня кому угодно, а ты, как опекун, вправе подписать за меня договор о браке. Дай слово, что не сделаешь этого!»

– С чего ты взяла?!

«Дай слово!» – повторила я.

– Клянусь! – пообещал Харн и тут же обеспокоенно спросил: – Лоран, что случилось?

«Даже если отец прикажет тебе?» – не унималась я.

– Даже тогда, – клятвенно пообещал он.

Я поверила, понимая, что он единственный, кто оградит меня от воли короля. Харн спорил с отцом из-за меня и раньше, и он способен ему не подчиниться.

– Лоран, что произошло? Что тебя так напугало?

«Прости, стало страшно», – написала я. Подняв на него глаза и увидев в них заботу и беспокойство, я расклеилась. Слезы градом побежали из глаз. Если бы еще и он начал говорить мне об интересах государства...

– Лоран!

Харн со стоном притянул меня к себе, и я уткнулась в его грудь, рыдая. Выплакивая все напряжение и разочарование, что скопились в душе.

– Ты же ледяная! – воскликнул он и начал укутывать меня в одеяло, затащив на кровать. Очень быстро я оказалась в теплом коконе и лежащей на его груди. Сам он полусидел, откинувшись на подушки.

Никогда не думала, что во мне столько слез. Ничего не могла поделать с обидой. Все мои предположения оказались верны: я не нужна лорду Хэйдесу. И даже согласись я быть с ним, он бы все равно ушел в сторону, передавая меня в руки выбранного королем супруга.

Было больно, но я понимала, что поступила правильно, отказавшись от продолжения отношений. Лучше вообще свести все общение к минимуму и постараться со своими

неприятностями справляться самой. Всхлипывая, давала себе обещание, что больше не буду звать его на помощь.

Я была благодарна Харну за то, что дал мне возможность выплакаться. Ничего не говоря, он просто держал меня и гладил по голове, успокаивая. Как Иланий, когда мы были детьми и я сбивала коленки. Пригревшись на руках своего опекуна, я чувствовала себя в безопасности, как со старшим братом, которого у меня никогда не было. Он и вел себя так же: всегда готов выслушать, защитить, но мог быть строгим и требовательным.

– Лоран, что ты себе надумала? Какой брак?! – заговорил Харн, видя, что я немного успокоилась. – Запомни, если что, ты просто обязана выйти замуж за меня!

Я вскинулась от таких слов и забарахталась, пытаюсь выпутаться из одеяла и посмотреть ему в глаза.

– Лежи уже! – Он прижал мою голову к себе и продолжил разглагольствовать: – Как честная девушка, ты просто обязана это сделать! Посуди сама: ночью, в моей спальне, не одетым видела, в кровати побывала... Ты меня скомпрометировала!

Харн настолько забавно все это перечислял, что мне стало смешно, и я попыталась ткнуть его локтем в бок, чтобы не увлекался, но через одеяло между нами это было сложно сделать.

Он преувеличенно громко охнул, рассуждая о своей погубленной репутации. Я предприняла еще одну попытку вы-

браться из одеяла, но принц крепко сжал меня, не давая свободы.

– Никуда тебя не пущу, пока не согреешься, – уже серьезно произнес он, и я затихла, сдувая с лица упавшие волосы. Руки мои были под одеялом, и их удерживал Харн. Он тут же ослабил захват, когда я перестала вырываться.

Его болтовня отвлекла меня, и я успокоилась. Подумала: с одной стороны и хорошо, что принц узнал, что я девушка – не страшно расклеиться в его присутствии. Не то чтобы я собиралась бегать к нему плакаться, но после срыва не было мучительно стыдно за проявленную слабость.

– Не бойся, я тебя никому не отдам, – пообещал Харн, а я лишь грустно улыбнулась, понимая, насколько это нереально. Мы вместе, пока учимся. Стоит ему завершить учебу, как появятся дела и обязанности. Я больше не буду прилагать усилий, чтобы окончить Академию вместе с ним, и наши пути поневоле разойдутся. Главное, чтобы он сдержал слово и не выдал меня замуж, пока я под его опекой. Потом же... Неприятно это признавать, но уже сейчас мне нужно думать, в какую сторону направиться при побеге и как заставить Тень снять с меня его защиту. Насколько я поняла, пока я учусь, опасаться нечего, но и это не факт.

До совершеннолетия я под опекой Харна, а после... Его браслета на мне уже не будет, и нужно придумать, как отказаться от браслета Тени. Лорд надел его на меня, так как принца переносило ко мне при опасности, но сейчас эта при-

чина устранена. Память подсунула воспоминание, при каких обстоятельствах Тень снял с моей руки свой браслет. Что ж, если будет нужно... я пойду на это.

Строя коварные планы, я и не заметила, как задремала.

Глава 6

Резким движением мужчина отодвинул бумаги, смирившись с тем, что сегодня не получится сосредоточиться на делах. Стоило на мгновение прикрыть глаза, как перед внутренним взором всплыл облик нарушительницы спокойствия. Сдавшись, вернулся мыслями к ней. Раз не получается не думать, тогда лучше все проанализировать, разложить по полочкам и больше не возвращаться к этому.

Все эти дни он ругал себя за то, что позволил всему так далеко зайти, и в то же время как скряга доставал из памяти воспоминания случившегося, перебирая их. Удивление в ее глазах, первый стон удовольствия, румянец на щеках, ее ответный поцелуй... Она не скрывала своих эмоций, проецируя все на него, и от этого он пьянел. Незамутненное счастье хмельными пузырьками играло в крови, и впервые он отдался чувствам, не слушая голоса разума.

Он был очарован ею. Лоран смотрела ему в глаза, и он слышал ее серебристый смех у себя в голове, наслаждался открытым доверчивым взглядом, упивался искренними эмоциями. Ни одна опытная женщина не сравнится с этой девочкой, открывающей для себя чувственную сторону отношений.

Жаль, что им так и не удалось тогда поговорить. Прощание вышло скомканным, и он бессильно наблюдал, как Ло-

ран уводит принц. Проводив их взглядом, натолкнулся на внимательный взгляд короля. Чтобы отвлечь его и не возбуждать подозрений, заговорил о делах. Что-что, а эту связь он точно не одобрит. Уже сейчас у него большие планы на Лоран.

Сегодня на лекции он специально старался на нее не смотреть, боясь не справиться с эмоциями, что чревато, когда среди адептов оборотни. И в то же время внутренне был сосредоточен на Лоран, читая лишь ее. Купался в лучах эмоций, исходящих от нее. Впервые им так откровенно восхищались, даже можно сказать, любовались. Чувствуя на себе ее взгляд, он как никогда с воодушевлением рассказывал и даже не уловил тот момент, когда она закрылась от него. Стало холодно. Это можно сравнить с тем, как после солнечных лучей на лицо падает тень. Исчезло согревавшее его тепло, и он остался лишь с общим фоном эмоций адептов.

По-настоящему задумался о том, что что-то не так, лишь когда она ушла после лекции, даже не повернув головы в его сторону.

Разговор с Лоран получился трудным. С одной стороны, до боли в пальцах хотелось сжать ее в объятиях, а с другой – само нетерпение, которое испытывал, дожидаясь ее из ванной комнаты, было настолько ему несвойственно, что он усилием воли заставлял держать себя в руках.

Поневоле вспоминал, как они вместе купались и она исследовала его тело, проверяя на прочность. Безумно хоте-

лось присоединиться к ней, но он не мог себе этого позволить. В первую очередь нужно было узнать, что она думает обо всем случившемся. Строить предположения было бессмысленно, этой девочке уже не один раз удавалось удивлять его.

Он так и не пришел ни к какому решению насчет них. Обвинял себя, что воспользовался ее неискушенностью, брал всю вину за случившееся на себя и в то же время понимал, что не может от нее отказаться. Оставалось узнать ее мысли и чего хочет она сама.

«И что делать с этой способной ученицей? Научил на свою голову», – невесело усмехнулся он. Лоран не спешила делиться сокровенным и скрывалась за щитами. Он не мог понять ее: сначала она сама признается, что ни о чем не жалеет, а потом огорошивает вопросом о его детстве, касаясь личного.

Стоило признать, что, несмотря на юный возраст, Лоран рассуждала здраво. Чувствовал ее обиду, но не имел права ничего обещать. Он решил не скрывать от нее ничего, откровенно говоря о будущем. Она должна понимать, что ее происхождение накладывает на нее обязательства. Выбор спутника жизни имеет политическое значение, и от их желаний ничего не зависит. Если она не подчинится королю, то не проживет и дня, лишившись покровительства. Еще это предсказание...

По всему выходило, что Лоран может оказаться у темных,

выбор за ней. Этого ни в коем случае нельзя было допустить.

- Позвольте? – в комнате неожиданно возник Гасс.
- Что случилось? – удивился он его приходу.
- Лоран... была расстроена и, даже не переодевшись, пошла в комнату к его высочеству. – Брейд замялся и добавил: – Уже поздно, а ее до сих пор нет.
- Спасибо. Я разберусь, – отпустил его. Лишь с уходом Гасса он позволил себе проявить чувства, нахмурившись.
- Что же ты задумала, девочка? – спросил он пустоту.

Голос разума советовал не вмешиваться, но, не став его слушать, он сосредоточился на парном браслете и перенесся к нему.

Лишь умение держать лицо при любых обстоятельствах позволило ему скрыть свои эмоции. Меньше всего он ожидал оказаться в спальне! Они так и замерли с принцем, шокированно уставившись один на другого. Привычка отмечать малейшие детали как никогда оказалась кстати. Он видел обнаженного по пояс парня, но также заметил, что Лоран одета. Пусть и лежит на его груди, но укутана в одеяло, которое между ними, и спит. Точно спит, иначе бы не реагировала так спокойно на его появление.

- Вы что здесь забыли? – зло, но не повышая голоса, поинтересовался его высочество, боясь разбудить девушку.
- Пришел обсудить детали завтрашней экспедиции. Вижу, вы очень ответственно относитесь к своим обязанностям опекуна. Только разве вы не заметили, что ваша подопечная

уже не настолько мала, чтобы ее укачивать?

– Это после разговора с вами она такая? Что вы ей сказали, что она смертельно испугалась замужества? – требовательно спросил принц, никак не реагируя на укол.

– А она знает, что вы один из главных кандидатов? Разве его величество не поделился с вами своими планами?

– Тихо!

Он с удовольствием отметил, как парень бросил обеспокоенный взгляд на Лоран, боясь, что она может услышать. Стало приятно от мысли, что узнай она правду, и принцу не поздоровится. Ее доверие он тут же потеряет. Тот это понимал, поэтому так напрягся.

Лорд Хэйдес видел, как ему некомфортно разговаривать, и в другой ситуации наслаждался бы затруднениями принца, не будь на его руках Лоран.

– Вашу подопечную следует вернуть в ее комнату. Или вы собираетесь провести с ней ночь?

– Это вас не касается! – испепелили его взглядом.

Он бы мог с этим поспорить. Формально в данный момент тот сжимал в руках его жену. Пусть обзаводиться оной он не планировал, но было довольно неприятно вытаскивать ее из чужих спален.

– Представляю, как она утром обрадуется, когда узнает о замужестве, – бросил угрозу, не будучи точно уверен, о каком именно замужестве ей расскажет. Было огромное искушение сказать, чьей женой она является, чтобы заставить за-

думываться о своих поступках и отбить желание бегать по ночам, куда не следует.

– Вы не посмеете! – Взгляд, брошенный на принца, заставил того осечься на полуслове.

Ответный взгляд, полный ненависти, впечатления не произвел, чего не скажешь о следующих словах:

– Нужно время, чтобы все подготовить и заручиться сторонниками. И оно будет у нас, чтобы сблизиться. Лоран доверяет мне и не боится. Она повзрослеет и уже не будет испытывать такого страха перед помолвкой и браком.

А вот это могло сработать. Уже сейчас она пришла к нему и заснула на его руках. Почему-то такие перспективы удовольствия не вызвали.

– Но она еще не ваша невеста, и ее присутствие в вашей спальне недопустимо, – прозвучало излишне резко даже на его слух. – Лоран нужно вернуть в ее комнаты.

Стоило шагнуть к кровати, как принц напрягся, сжав крепче виновницу их спора:

– Я сам отнесу ее.

– Чтобы кто-то из преподавателей заметил, что вы носите на руках своего подопечного? – не поскупился он на иронию, только Лоран сжали еще крепче, всем видом давая понять, что не собираются отступать. Слишком хорошо Лоргус знал этот упрямый взгляд, который доводил до белого каления короля. Принц не уступит, да еще Лоран зашевелилась, просыпаясь.

Заклинание сна слетело мгновенно, опутывая двоих. Слишком поздно его высочество понял, что воздействуют и на него. Когда Лоргус подошел к кровати, все спали крепким сном. Он развернул одеяло, в котором была Лоран, укрыл им принца и забрал девушку из его рук. Даже во сне тот продолжал крепко сжимать материю, не желая отпустить.

– Она еще не твоя, – сказал ему и позвал брейда. Светиться с Лоран в общем коридоре он тоже не хотел.

Пришлось бороться с искушением отнести ценную ношу к себе. Сам удивился силе своего желания пусть ненадолго, но безраздельно владеть ею. С трудом справившись с разыгравшимися инстинктами, переместился в спальню Лоран и положил ее на кровать, сев рядом.

– Выйди, – не оглядываясь, приказал брейду.

Гасс продолжал стоять с упрямым выражением лица. Оторвав взгляд от спящей девушки, медленно повернул голову и в упор взглянул на него.

– Оставь нас, – приказ прозвучал тихо, но достаточно властно.

Брейд отрицательно мотнул головой и, борясь с ментальным воздействием, с трудом произнес:

– Вы на нее так смотрите... – Прямой немигающий взгляд заставил его сглотнуть и добавить: – Я вас позвал... Ей это не понравится.

С бунтом собственных он слуг столкнулся впервые. Боги, ему самому не нравилось, что он не может оторвать от нее

глаз! Но одно дело – не признаваться в этом даже себе, и совсем другое – когда тебе об этом говорят собственные слуги и становятся на защиту добродетели.

– Напомнить, кому служишь?

– Вы сами приказали заботиться о ней и охранять, – с мрачной решимостью произнес брейд. – Она нам доверяет...

Слова о доверии заставили сжать челюсти так, что на лице заходили желваки. Некстати вспомнилось, что малышка больше не пустила его в свой внутренний мир, не желая делиться воспоминаниями. Похоже, ее доверие он утратил. Повернув голову, вновь взглянул на девушку, задаваясь вопросом: «Что же ты прячешь?»

Волны напряжения, исходящие от брейда, отвлекали. Не желая дальше спорить, он взял Лоран за руку и, проведя над ней, проявил браслет, одновременно являя и свой. Переплестя пальцы, поднял руки, демонстрируя их.

Так и не сводя глаз с лица Лоран, приказал:

– Выйди!

Гасс исчез. Шлейф эмоций из замешательства, неверия... радости заставил ощутить горечь. Сам не понимал, как этой девочке удалось из неприятной обязанности попасть в его ближний круг. Конечно, можно было бы списать все на очарование молодой сирены, еще только познающей свою силу. Так было бы легче, но он знал, что дело не в этом. Слишком много видел в жизни грязи, фальши, предательства и по достоинству оценил ее чистоту, искренность, врожденное бла-

городство. Не единожды он погружался в ее воспоминания, мысли и внутренний мир Лоран манили его своей чистотой, как бриллианты чистейшей воды.

Если бы в этот момент кто-то увидел Главу Тайной канцелярии, то был бы сражен выражением мягкости и нежности на его лице. Лоргус ласкал взглядом черты спящей девушки, понимая, что это последний раз, когда он находится к ней так близко. Чутье подсказывало, что теперь она приложит все усилия, чтобы не подпустить его близко к себе, и воздвигнет между ними непреодолимые стены. Он не мог ее в этом винить... и не имел права мешать.

Взгляд скользнул по все еще сплетенным пальцам и задержался на парных браслетах. Его жена. Девочка, которой удалось пробудить в душе несвойственные ему эмоции. Он знал, что воспоминания об их близости останутся навсегда для него островком незамутненного счастья, которое он познал на краткий миг. Бесценными. И в то же время понимал, что не имеет права удерживать ее рядом с собой. В любом случае он вынужден будет ее отпустить.

Еще долгое время он смотрел на свою спящую супругу – пусть и мысленно, но ему доставляло тайное удовольствие так ее называть, – и прощался с ней. Наклонившись, в последний раз коснулся на краткий миг девичьих губ и, отстранившись, разъединил их руки. Скрыв браслеты, укрыл Лоран одеялом и поднялся. Теперь уже никто не смог бы ничего прочесть по ставшему замкнутым лицу. Глава Тайной

канцелярии умел держать свои эмоции в узде. Послал мысленный зов брейду и переместился с ним к себе, исчезнув так же незаметно, как и появился.

* * *

– Лоран!!!

Мое имя и звук резко распахнувшейся двери вырвали меня из сна, и я вскочила на постели.

– Ты в порядке? – уже спокойнее произнес Харн, подходя к кровати.

Я протерла сонные глаза и непонимающе посмотрела на принца. В предрассветных сумерках белело его взволнованное лицо. Он так спешил, что даже не оделся! Из одежды на нем были лишь пижамные брюки. Я отвела глаза от его голого торса, отмечая, что нахожусь уже в своей спальне. Последнее, что я помнила, как он успокаивал меня и я засыпала у него на руках. Он меня перенес? Тогда почему ворвался так рано?! Непонимание этого заставило меня вскинуть на него вопросительный взгляд.

«Что случилось?» – глазами спросила у него.

Он медлил с ответом, присев на край постели.

– Кошмар приснился, – как бы извиняясь, произнес Харн, не сводя с меня внимательного взгляда.

Я расслабилась и пригладила взлохмаченные волосы. Мой опекун столь пристально смотрел на меня, что я почувство-

вала неловкость. Захотелось нарушить возникшую паузу, и я потянулась к его руке.

«Спасибо, что перенес», – поблагодарила его, выводя слова на ладони.

После моих слов напряжение покинуло принца.

– Не за что. Извини, что разбудил.

«Ничего».

Волосы упали мне на глаза, и Харн отвел от лица пряди, заправив их за ухо свободной рукой, и не убрал ее, продолжая прикасаться к моей голове. Я подняла к нему лицо, не понимая его действий.

– Лоран... – в его устах мое имя прозвучало очень мягко, как будто ему доставляло удовольствие само звучание.

– Кхм... кхм, – громкое покашливание разрушило наше уединение.

Я дернулась, отстраняясь, и рука принца соскользнула с моих волос. Он обернулся, поднимаясь с постели, и я увидела Гасса, который что-то держал в руках.

– Ваше высочество, ваш слуга передал вам это. – Брейд подошел, и только тогда я поняла, что он протягивает халат и тапочки.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил Харн.

– Позвольте предложить вам чаю, пока Лоран одевается, – предупредительно произнес Гасс, тонко намекая, что присутствие гостя в такой час и в моей спальне неуместно.

– Не стоит. Я ненадолго.

Несмотря на отказ, брейд продолжал стоять, ожидающе смотря на принца. Мой опекун обернулся на меня, на него и понял, что тот не уйдет.

– Лоран, я подожду тебя в гостиной, – сдался он.

Пришлось мне выбираться из теплой постели под тихое ворчание Гасса о том, что некоторые совсем совесть потеряли, раз врываются ко мне ни свет ни заря, да еще забыв одеться. При всем при этом он заботливо накинул мне на плечи теплый халат и, заметив, что я ежусь от прохладного воздуха, сказал:

– Я все же принесу горячего чаю.

Благодарно кивнув, я пошла в гостиную. То, что Харн не ушел, указывало на то, что он хочет еще о чем-то поговорить. Так и оказалось.

– Лоран, я понимаю, что у тебя сегодня сложный день – уже с утра вы отправляетесь в предгорье, и тебе нужно отдохнуть, поэтому буду краток, – обратился опекун ко мне, как только я вошла.

Он надел халат и обулся, но не стал садиться. На краткий миг мне стало любопытно, что такого ему приснилось, раз он прибежал ко мне босиком, и не подумав одеться, но следующие слова полностью завладели моим вниманием:

– Я разговаривал с отцом по поводу предстоящей экспедиции. Лоран, это секретная информация. В последнее время была выявлена подозрительная активность в некоторых заброшенных храмах Триединому. Сейчас негласно прово-

дятся проверки во всех остальных. В недрах Странжа также находится забытый храм. Наши адепты были в предгорье, и им было поручено исследовать его. Они исчезли вместе с наставником.

«Темные?» – глазами спросила Харна.

Даже без слов он меня понял.

– Вряд ли. Жрецы сами почувствовали всплеск силы и обратились к нам. Кто-то проводит на нашей территории древние ритуалы в заброшенных храмах.

Перед моими глазами всплыла картина истекающих кровью девушек. Темный? Ведь Тень говорил, что тот ритуал из запрещенных. Я тряхнула головой, отгоняя видение. Вряд ли бы все всполошились из-за того, что Корнелиус пытается привязать к себе меня. К тому же лорду Хэйдесу известно, кем он является, и уже давно бы объявили личность виновного.

– Будь готова к тому, что с вами отправится один из жрецов Мороса. Он хорошо разбирается в ритуалах и определит, была ли там активность и что именно проводили.

При этом известии я напряглась и помрачнела. На ум сразу пришел мой знакомый. Настроение упало ниже некуда. И во что я опять ввязалась?! Харн же продолжал:

– Так же у него есть точная карта местоположения храма.

«А у нас что, нет?!» – не поняла я.

– Прошло много времени, а местные обходят те места стороной, – пояснили мне, заметив недоумение на моем лице.

«При таком раскладе там могли проводить все что угодно», — сделала выводы я.

— Мне жаль, но отец категорически против того, чтобы я присоединился к вам. Лоран, пообещай, что будешь осторожна! — горячо попросил Харн, шагнув ко мне и положив руки на плечи.

В этот момент мой опекун не прятал своего беспокойства и настойчиво заглядывал мне в глаза.

— Кхм, — извещил о своем появлении Гасс. — Чаю?

— Я же сказал, что не хочу! — в раздражении обернулся к нему Харн, отпуская меня.

— Лоран замерз. Вы же не хотите, чтобы он заболел? Чай согреет, — невозмутимо произнес брейд, ставя на стол чашку с чайником. Одну чашку.

Мой опекун смешался, только сейчас заметив, что в комнате не так уж и жарко, и отступил, пропуская меня к столу.

Харн хоть и сел со мной, но к прерванному разговору уже не вернулся. Гасс начал хлопотать вокруг меня, невзначай бросая реплики, что еще очень рано, а мне бы не мешало немного вздремнуть перед трудной дорогой. Ахал, что я себя совсем не берегу, и бросал красноречивые взгляды на Харна. В общем, сделал все, чтобы пробудить совесть у раннего гостя.

Пусть брейд и заслужил несколько недовольных взглядов в свою сторону, но победил.

— Тебе и правда нужно отдохнуть. Извини, что разбудил, —

поднялся Харн. — Позже поговорим.

Я отставила чашку, из которой сделала только несколько глотков, и тоже встала.

Задержав на мне теплый прощальный взгляд, мой опекун ушел. Я же посмотрела на брейда, безмолвно требуя объяснений, что это сейчас было?! Никогда еще он так откровенно не выставлял Харна. Гасс же ответил мне счастливой и какой-то светлой улыбкой. На него было невозможно сердиться. Я поняла, что он просто заботится и беспокоится обо мне. Вздохнув, оставила выяснения отношений и пошла спать.

* * *

Утром меня миновала участь пробежки на морозе. Все адепты, как обычно, вышли на разминку, а нас собрали в кабинете ректора для напутствия. Сарияр, Асхан, Сольен, магистр Кирос уже присутствовали, когда мы пришли с Харном. Опекун не отпустил меня одну. Пусть ни о чем важном мы с ним больше не говорили, но ему не нравилось наше вынужденное расставание, и он до последнего старался контролировать ситуацию.

Ректор лишь мазнул недовольным взглядом по принцу, но ничего не сказал и приступил к инструктажу. Пока все слушали то, что я и так уже знала: о храме в недрах Странжа и о том, что адепты исчезли после того, как пошли туда, я исподтишка изучала фигуру сидящего в кресле жреца в маске. Ме-

ня мучили сомнения, мой это знакомый или нет. Да, непроницаемая маска, скрывающая лицо, тоже клубилась тьмой. О комплекции жреца и росте было сложно судить из-за свободной одежды, но мой взгляд привлекли руки, которые были без перчаток. Широкие мужские кисти с проступающими синими венами указывали на немолодой возраст неизвестного. Помнится, у моего знакомого ладони были аристократичные, с длинными пальцами.

Не знаю даже, что я испытала, поняв, что это другой человек: разочарование или облегчение. Наверное, все же облегчение. Пусть он не сделал мне ничего плохого, и даже спас жизнь на Играх, я не знала мотивов его поступков и у меня от одного его присутствия бегали мурашки по коже. Сейчас я ощущала на себе взгляд из-под маски, но он не давил так сильно. Тот жрец навевал на меня страх, а от этого не ощущалось такой сильной ауры властности и силы.

«Дожилась, – сказала себе, – уже не боюсь жреца Мороса!»

Впору было проверить голову. Но все познается в сравнении, а от этого представителя темных мои волоски на коже не вставали дыбом, поэтому и воспринимала его всего лишь настороженно.

Пока я отвлеклась на изучение темного, ректор успел сказать, что жрец тоже входит в состав экспедиции.

– Почему принято такое решение? Разве это не внутренние дела Академии? – выразил свое недоумение Асхан.

Его реакция была понятна. Мы как бы пропавших адептов искать идем, и при чем здесь темные?! Эльф озвучил то, что смущало и остальных парней.

— У нас есть карта расположения храма, и я буду вашим проводником, — нарушил молчание жрец, и я еще раз убедилась, что это не тот, о ком я думала. Пусть Темнейший при наших встречах и говорил приглушенно, но его тембр голоса не имел ничего общего с только что прозвучавшим.

— С вашей стороны довольно щедро предоставить ее нам, — скрывая иронию, произнес Асхан. — Только я не понимаю, зачем *вы* отправляетесь с нами?

Мне стало любопытно, как ректор выкрутится. Насколько я поняла, информация о запрещенных ритуалах в храмах Мороса не разглашалась.

— Адепт Асхан, участие в экспедиции Темнейшего Ракха одобрено мной и его величеством. Мы примем любую помощь, чтобы как можно быстрее разыскать пропавших. Имеете что-то против?

Конечно, все поняли, что ректор темнит, но больше возмущаться желающих не было. Пожелав нам удачи, нас отправили получить экипировку. Покидая кабинет вместе с парнями, я отметила задумчивый взгляд эльфа и поджатые губы. Остальные тоже были напряжены. Присутствие темного среди членов отряда не понравилось никому.

Харн задержался в кабинете ректора и не пошел с нами. Я даже могла примерно представить, что он скажет оставшим-

ся. По-любому возложил ответственность за мою безопасность на магистра Кироса и пригрозил всеми мыслимыми карами, если с моей головы упадет хотя бы волосок.

– Удивлен, что ты решился вернуться в горы. Помнится, ты так стремился вырваться из пещер, что устроил землетрясение, – напомнил о моем забеге на Играх Асхан, обратив на меня внимание.

– Да, до сих пор помню, как его пятки сверкали, – усмехнулся Сарияр.

– Лоран, я даже предположить не мог, что ты способен бегать с такой скоростью по практически отвесной стене, – поддел меня Сольен, обнимая за плечи.

Я подняла на него гневный взгляд, но, встретившись с его насмешливым, поняла, что меня просто дразнят. По-доброму, без издевки, и расслабилась, улыбнувшись в ответ. Да, тогда действительно забавно вышло. Я даже сама не поняла, как спустилась с головокружительной высоты.

Моя улыбка удивила оборотня, и он одобрительно на меня посмотрел. Игры меня изменили. Раньше бы на такие подначивания я реагировала ершисто, с обидой, а сейчас нашла в себе силы посмеяться над собой.

– Надеюсь, ты запасся теплой одеждой? – буркнул эльф. – А то еще не доходя до пещер тебя ветром сдует.

– Ничего, мы Лорана удержим, – хмыкнул Сарияр.

Я же не могла понять, почему Асхан ко мне цепляется?!

– Не обращай внимания, – тихо произнес Сольен, чуть

сжав мое плечо рукой, которую так и не убрал, и уже громче добавил: – Видимо, гордость некоторых не может пережить, что на Играх отличился ты, а не дипломированный боевой маг.

Оборотень намекнул на то, что эльф уже окончил свою Академию, прежде чем поступить сюда.

– Если бы не яд пауков... – взвился уязвленный Асхан, теряя свое хладнокровие.

– Если бы не Лоран, мы бы так и застряли в той мышеловке, – спокойно возразил Сарияр. – Лично меня не ущемляет тот факт, что физически слабее всех нас игрок, является более сильным магом. Хороший командир отличается тем, что знает сильные и слабые стороны своих людей и умело их использует. Даг по праву стал капитаном. Он сделал ставку на Лорана и не прогадал. А некоторым стоит вспомнить, что мы команда. В Играх была важна победа – и мы честно ее завоевали. Общими усилиями.

Нежданное заступничество парней теплом отозвалось в моем сердце. Стало так приятно. Я даже на высокомерного эльфа взглянула более благосклонно. Мы действительно команда. Общие тренировки, испытания на Играх сплотили нас. Благодаря поддержке я осознала, что могу положиться на этих людей, и предстоящее путешествие уже не казалось столь пугающим.

Мы получили все необходимое снаряжение для путешествия в пещеры и паек с припасами. Наплечные мешки с

личными вещами у всех были собраны заранее. Оставалось только зайти за ними и одеться в дорогу. Утром Харн принес мне теплую одежду, высокие меховые сапоги и добротные перчатки, отличающиеся от моих тонких, для прогулок в город. Наверное, в столице достал. Сомневаюсь, что у него было время ходить здесь по магазинам. Понятное дело, что, направляясь к ректору, я не стала все это надевать.

Тень я больше не видела, хотя вечером он и желал настойчиво поговорить со мной о чем-то. Лорд ограничился письмом, отданным мне Гассом, где говорилось о том, что при необходимости я могу передать информацию для него через любого из встречающих нас оборотней, которые будут нас сопровождать. Также мне рекомендовалось в экстренном случае не колебаться и звать его напрямую.

Несмотря на видимую заботу, сам тон письма был сухим. Прочтя, я просто его сожгла, желая так же уничтожить и все воспоминания, связанные с Главой Тайной канцелярии.

На место сбора я немного опоздала. Во-первых, стоило мне собраться выходить, как Гасс с Джудасом расчувствовались так, будто я на войну собралась. Если старший брейд еще держался, лишь ворчал, что не дело таких юных опасностям подвергать, то младший просто повис на мне, со слезами на глазах умоляя беречь себя и быть осторожной. Только слова о том, что зря хозяин допустил это путешествие, заставили меня быстро распрощаться и ускользнуть из комнаты.

Неприятно резанула мысль о том, что теперь Тени нет до

меня дела. Если подумать, принц в случае опасности ко мне больше не переносится, и теперь моя безопасность перестала иметь для лорда Хэйдеса первостепенное значение. Вот, даже письмом ограничился. Не то чтобы я хотела лично с ним встретиться. Нет. Но царапало где-то глубоко в душе.

Во-вторых, на выходе из общежития меня перехватил Сандр, который пришел пожелать мне удачного пути. Ради этого сбежал с лекции и рисковал нарваться на выговор за прогул. Не знаю, какими путями он узнал о времени нашего отправления?! Ведь о пропаже адептов пока не сообщалось и наша спасательная экспедиция широко не афишировалась. Но тигр всегда был в курсе событий, как и сейчас. Обняв меня и пообещав лично открутить голову, если я не буду осторожна, он сжал меня в крепких объятиях.

Вот и прибежала я к месту открытия портала немного взъерошенная и запыхавшаяся. Повезло еще, что удалось на чуть-чуть опередить руководство, а то нехорошо вышло бы, если б все одну меня ждали.

Кстати, я ожидала, что Харн мне тоже какие-нибудь напутствия даст, но его, видимо, задержали. Он пришел вместе с ректором, магистром Киросом и жрецом. Устремив на меня взгляд, опекун попросил дать нам минуту и отвел меня в сторону, загородив собой.

– Лоран... – взял он меня за плечи и посмотрел со всей серьезностью. На этом слова у него закончились. Я оказалась заморожена буйством эмоций в его глазах. Чувствова-

лось, что хотел сказать очень много, но его губы сомкнулись в твердую линию, как бы сдерживая порыв.

На какой-то миг я увидела перед собой совсем другого Харна: взрослого, несколько жесткого. Как будто время ускорилося и показало мне мужчину, каким он станет. В это мгновение он был истинным сыном своего отца. Настоящий король с ощутимо исходящей от него аурой силы, власти... величия.

Трудно было подобрать слова тому, что чувствовала всеми фибрами души. И в лице этого мужчины говорили лишь глаза. Горячо, настойчиво... только я не могла понять, что он хочет до меня донести и что за слова так и рвутся наружу.

– Он бы его еще поцеловал! – донеслось до моего слуха, как сквозь зубы процедил эльф.

Это замечание смутило меня, и я тут же представила, как мы выглядим со стороны. Реальность ворвалась в неожиданно сузившийся для нас двоих мир, разрушая нечто незримое. Харн потемнел лицом, и его черты окаменели. Он явно тоже все слышал, но удержал меня, когда я дернулась.

– Береги себя... Ты мне очень дорог, – отрывисто произнес он и лишь после этого отпустил меня, разворачиваясь к ожидающим нас. Смотрел он в упор на Асхана. Не знаю, что было в глазах у принца, но от этого взгляда не только эльф подобрался, но и с остальных веселость слетела.

– Лоран находится под моей опекой. Ценность его жизни приравнивается к моей, и защищать его вы обязаны так

же, как и члена королевской семьи. Оставление в опасности приравнивается к государственной измене! – отчеканил мой опекун.

– Я не нанимался в няньки! Может, не стоит столь ценного адепта отправлять туда, где опасно? Еще нос отморозит, а нас в измене обвинят.

– Я свое слово сказал. На все остальное решение Главы Академии, – невозмутимо пропустил мимо себя иронию Харн и перевел взгляд на ректора.

Тот кашлянул и посмотрел на меня так, будто я была виновата в возникшем конфликте. Тем не менее он обратился к эльфу:

– Участие Лорана не обсуждается. Не понимаю, что именно вызвало у вас такое негодование? – спросил он. – На практике адепты старших курсов присматривают за младшими и всегда готовы прийти на помощь. Если это настолько претит, то вам нечего делать в стенах нашей Академии. Кто-то еще желает выразить свое негодование?

– Мы команда и привыкли страховать друг друга, – усмехнулся Сарияр.

– Вас заменить? – холодно поинтересовался у эльфа ректор.

Тот пошел на попятную.

Придя к выводу, что вопрос исчерпан, и не став больше тянуть, нам открыли портал. Перемещение прошло обыденно и быстро. Первым шагнул магистр Кирос, за ним Асхан,

потом я с парнями, а замыкал темный. Спиной я чувствовала взгляд Харна, но не оглянулась.

Глава 7

Резкий порыв ветра в лицо заставил меня пошатнуться, но крепкая рука Сольена поддержала. Это вышло настолько естественно, за время подготовки к Играм я привыкла к этому и восприняла спокойно, что не обратила бы внимания, если бы не презрительный прищур глаз эльфа, который тут же отвернулся.

На какой-то миг я устыдилась своей слабости, но тут же овладела собой, расправив плечи и задрав подбородок. Да, физически мне не сравниться с парнями, но я сильна в магии и из-за этого именно меня взяли в группу. К тому же на Играх я держалась наравне со всеми, а не плелась в хвосте, и будь он проклят, если я еще раз позволю ему задеть меня этим! Поэтому благодарно кивнула Сольену и с любопытством осмотрелась по сторонам.

Мы вышли вблизи разбитого лагеря с натянутыми палатками. Он находился на возвышении. Неподалеку, чуть ниже раскинулось селение, которое сверху лежало как на ладони. Из труб домов весело поднимался дым, ветер доносил лай собак. Но взгляд притянули горы, поразившие меня. Величественные, прекрасные в своей суровой красоте. Снег искрился на освещенных солнцем склонах россыпью драгоценных камней.

Я вдохнула полной грудью морозный воздух, который не

имел ничего общего с тем, что в Академии. Им хотелось дышать и дышать: звенящий, свежий, наполняющий тело невиданной легкостью и дарящий бесшабашность. Хотелось сделать что-то глупое, раскинуть руки и закричать громко-громко, чтобы эхо вернуло тебе твой голос.

– Небо затягивает, возможен снегопад, – услышала я и обратила внимание на встречающих нас.

Магистр Кирос разговаривал с немолодым мужчиной в форме национальной гвардии. Еще двое стояли позади него и изучали нашу компанию цепкими взглядами, особенно жреца. Элитная часть. Похоже, нам выделили в сопровождение лучших и опытных бойцов. Следующие слова мужчины подтвердили, что перед нами профессионалы:

– Охранный контур лагеря не потревожен. Сюда никто не возвращался. Обследовать будете?

– Нет, – отказался магистр.

– Мои люди прошли по следу адептов до входа в пещеры. Все ваши вошли туда, по пути потерь не было. Внутрь мы не входили. Перемещаться будем сейчас? Мы установили маяк.

– Да. Нет смысла тянуть.

Кирос позвал нас и активировал портал. Вошли мы в него в том же порядке. Только на этот раз заключающим был встречающий нас оборотень. Своих двух людей он так и оставил возле лагеря. Наверное, на случай, если кто-то из пропавших адептов вернется туда.

Внутренне я готовилась к долгому подъему к пещерам, но

нам сэкономили время. В единый миг мы оказались возле них. Меня ждало еще одно потрясение: мы оказались на ровной площадке, явно рукотворной. Над входом сохранился знак Триединого, а сам он был в форме оскаленной змеиной пасти с длинными каменными зубами. Один острый клык обломился, но и без этого выглядел устрашающим. Неудивительно, что местные сюда не любят ходить, так как от этого места веяло жутью. Был виден тоннель, что терялся во мраке, и казалось, что нужно войти в тело змеи.

Поразило, что к площадке вели ступени, на которых не было снега. Они тянулись далеко вниз и терялись вдаль. Надо же, сколько лет прошло, а магия держится. Точно не заблудишься. Я подошла к краю площадки посмотреть поближе, но была остановлена.

– Не стоит ступать на проклятую дорогу, – предупредил меня мужчина в форме национальной гвардии.

Я вздрогнула и отошла, посмотрев на остальных. Их командир разговаривал с нашим магистром, что-то обсуждая. Темный держался в стороне, а парни тоже осматривались с ошеломленными лицами. Решила не искушать судьбу и подошла поближе к ним.

– В Академии нехватка адептов, раз первокурсников посылают? – с сомнением смотрел на меня мужчина, отслеживая взглядом мои перемещения.

– Сразу видно, что Игры вы не смотрели, – отозвался Солень.

Брови незнакомца поползли вверх от удивления.

– На задании были, – подтвердил он.

– Этот первокурсник сдал экстерном экзамены и теперь на третьем курсе. Уже владеет двумя стихиями, на Играх вызвал землетрясение, расколов скалу, и именно он взял артефакт.

Брошенный на меня взгляд мужчины стал не то чтобы недоверчивым, но пристальным однозначно.

– Надеюсь, что это юное дарование владеет своим даром. Землетрясения нам тут ни к чему, – ответил он и отошел.

Вот даже не обиделась! Ложным самомнением я не страдала, а в словах воина был резон. К тому же еще один взгляд на вход в пещеры заставил меня нервничать: падающий дневной свет освещал неровные стены внутри, за которыми притаились тени. Не хотелось мне туда идти, но, похоже, выбора не было.

Короткий приказ командира, и оборотни слаженно свернули разбитый лагерь. Мы больше никого не ждали, и оттягивать не имело смысла. Первыми в пещеру вошли военные. Они разделились, и вторая часть замыкала наш отряд.

Конец коридора терялся во тьме и уходил вглубь горы. Вспыхнули запущенные магистром под потолок светлячки, разгоняя тени. Не знаю, кто и когда сделал этот тоннель. Он был прямой, как стрела, и одинаковой ширины. Потолок сводчатый и явно ручной обработки. Как я заметила ранее, стены неровные и в них скрывались ниши, достаточные для

того, чтобы мог спрятаться не один человек. Эти углубления можно было заметить, лишь поравнявшись с ними. Идеальные места для засады.

Мы бросали несколько напряженные взгляды по сторонам. Если «гостеприимный» вход такой, то можно представить, какие сюрпризы ждут нас дальше.

«Или я впечатлительная такая?» – задалась вопросом, искоса бросая взгляды на парней. Все же после Игр я чувствовала себя неуютно в замкнутом пространстве гор.

Отметила, что мои спутники тоже напряжены и собраны. Шутки кончились.

Без приключений мы достигли развилки. Тоннель разветвлялся на три. Оборотни сообщили, что запахи адептов тоже разделились. Начали решать, стоит ли делиться и нам, когда неожиданно вмешался жрец, сообщив, что любым коридором мы выйдем в храм. Разделение пути символизирует то, что каждый своей дорогой приходит к Триединому.

Основной отряд отправился по центральному тоннелю, по двум остальным тоже пустили по человеку, проверить дорогу. Что сказать? Не знаю как остальные, но наш путь к храму оказался извилистым, хотя и не сильно долгим. Мы вышли в большую пещеру. Там нас уже дожидался один из тех, кто шел по другому маршруту. Он сообщил, что ничего интересного не обнаружил и следы привели сюда.

Запустили освещение и осмотрелись. Неровные каменные плиты на полу. Массивные колонны подпирали потолок. Са-

мо помещение имело форму шестигранника. На стенах осыпавшиеся фрески, и было сложно разобрать, что там раньше было изображено. Если и было что-то ценное, то давно все вынесли. В центре храма находился каменный алтарь, по которому шли глубокие трещины и следы недавно разводимого костра. Скорее всего его оставили наши. Все говорило о запустении и о том, что ритуалы здесь давно не проводят.

Пока изучали, куда мы попали, пришел второй военный, который шел по третьему тоннелю. Он сообщил, что обнаружил следы схватки с животным, человеческую кровь и хищника, который устроил в тоннеле берлогу. Скорее всего обошлось без жертв, так как туши животного не наблюдалось.

Не знаю, по каким признакам так решил, но эльф сообщил, что здесь дня три назад делали привал. Это подтвердили и оборотни. Я осматривалась, не понимая, что мы будем делать дальше и куда подевались адепты. Вот он забытый храм, сюда дошли все, тогда куда исчезли?

Все вскоре разрешилось. Оборотни указали на каменную нишу, куда вели следы. Нажатие на знак Триединого открыло тайный ход.

Понять не могла, почему адепты полезли туда?! Храм нашли, ритуалы здесь точно не проводились, все указывало на запустение, тогда зачем они решили исследовать пещеры дальше? Выбора у нас не было, и мы пошли дальше.

Широкий коридор разветвлялся сетью тоннелей. Чтобы было быстрее, командир отряда оборотней порекомендовал

нам оставаться в главном коридоре, а своим отдал приказ перейти в звериную форму. Так у них обоняние лучше и скорость выше. Понятное дело, что наши предшественники тоже разделились, исследуя помещения, и было важно выяснить, куда они пошли дальше. Магистр Кирос возмутился, настаивая, что и мы можем внести свою посильную помощь. Пока они спорили, военные уже скрылись в тоннелях, а их командир пошел на уступки, приняв помощь Сольена. Подмигнув напоследок мне, парень скрылся в одном из тоннелей.

Ожидание далось нам тяжело. Эхо доносило звук осыпающихся камней, шуршание. Мы с парнями переминались с ноги на ногу, прислушиваясь. Я бросала исподтишка косые взгляды в сторону темного, но жрец выглядел невозмутимо и застыл каменным изваянием, стоя в стороне ото всех. Пока мы ждали, меня посетила неожиданная мысль. Зачем нам был жрец с картой, если храм мы нашли без труда? И там он тоже стоял в стороне, пока мы осматривались. Что-то здесь нечисто, или я ничего не понимаю!

Пока я ломала голову над этим, вернулся один из оборотней и, мотнув отрицательно мордой, нырнул в следующий тоннель.

Время тянулось неимоверно долго. Постепенно мы продвигались вперед. Если первого вернувшегося все встретили пристальными взглядами, то постепенно перестали обращать на них внимание, просто ожидая результатов. Волчий

визг стал полной неожиданностью, и все подобрались.

Приказав нам оставаться на месте, магистр с жрецом и военным поспешили в тоннель, откуда донесся звук.

– Я слышал, в таких местах полно ловушек, – задумчиво произнес Сарияр. Эльф промолчал, лишь хмурился.

Из одного коридора вернулся оборотень, и мы указали ему, куда все ушли. За ним стали возвращаться другие.

– Чувствую себя лишним, – снова нарушил молчание Сарияр, указав направление еще одному оборотню.

– Я сам не понимаю, зачем мы здесь, – отозвался эльф. – Они и без нас прекрасно справляются.

Мы переглянулись, и повисло тягостное молчание.

Вскоре послышались шаги, и из тоннеля вышли обнаженные мужчины, неся на руках товарища, залитого кровью.

– Что произошло? – спросил Асхан у появившегося магистра.

– Сработала ловушка. Упал на колья.

От вида крови меня замутило, и я была благодарна Сарияру, который закрыл мне обзор.

– Если бы не Темнейший, мы бы не скоро догадались, как открыть ловушку в полу. Там такая глубина... Кирос его вытащил, – услышала я голос Сольена.

Хотела выглянуть, но Сарияр опять закрыл мне обзор, а я... замерла и не стала больше шевелиться, так как подумала, что волк, вероятно, тоже одеться не успел.

– Он жив?

– Да. Обернулся и потерял сознание. Часть ран затянулась, но его бы к целителям отправить.

– И что теперь? Возвращаемся?

– Подожди. Слышишь?

– Что?

– Один из вернувшихся докладывает, что нашел двоих адептов, – тихо зашептал Сольен. – Один ранен. С ним девочка-целительница. Хм... шкуру ему подпалила, прежде чем поняла, что их спасти пришли. Боевая! Интересно, кто такая?

– Хлоя. Сестра Кристофа.

– Да ну? Это тоненькая блондиночка?! От нее не ожидал! – фыркнул парень. – Ладно, я за вещами, мы выдвигаемся к ним.

Я спешно отвела глаза от мелькнувших голых ягодич Сольена, когда он проходил мимо. Хорошо, что внимание приковано к раненому и никому нет дела до моих алеющих щек. Рука сама потянулась погладить Гаю. Этот жест меня всегда успокаивает и возвращает уверенность. Пришлось постоять с задумчивым видом, устремив взгляд в пол, пока и остальные мужчины одевались. Лишь когда Сарияр сдвинулся, открывая мне обзор, я осмелилась посмотреть на всех.

Раненого накрыли. Кирос о чем-то горячо спорил с военным и отошел от него с недовольным видом.

– Чем магистр недоволен? Ведь часть наших нашли, – спросил Сарияр у подошедшего Сольена.

– Настаивал, что нам необходимо разделиться. Чтобы они отправили своего человека и найденных с горы, а нам продолжить поиски. Командир против разделения. Предлагает или возвращаться вместе, или идти дальше. Указал, что имеет смысл подробно допросить адептов, прежде чем двигаться вперед.

– Я Кироса понимаю. Другим тоже, возможно, нужна помощь, – заметил Сарияр.

Нас позвали, и дальше обмениваться репликами не было возможности. К тому же с острым слухом обратной все наши перешептывания тайной не были.

С раненым оставили человека, и мы двинулись в путь. Военный вообще предложил жрецу идти впереди и обследовать дорогу на предмет ловушек, не желая больше рисковать своими людьми. Реакцию темного понять было сложно из-за непроницаемой маски. Он все же пошел, но, проходя мимо обратной, бросил реплику, от которой тех перекосило. Мы ничего не расслышали. Не знаю, что тот сказал, но лично мне такое решение показалось разумным. Это же их храм, и о скрытых ловушках Темнейший лучше осведомлен.

Идти пришлось долго. Все же в звериной форме обратной передвигаются быстрее. Насколько поняла из объяснений Сольена, который с другими обратными исследовал пещеры, раньше здесь проживало большое количество людей. Были найдены жилые помещения. Ничего ценного не осталось, но ловушки от посторонних срабатывали до сих пор.

Адептов мы нашли в тупиковом тоннеле, который вел в большую пещеру, где раньше хранили припасы. Именно оттуда девушка натаскала древесины и разожгла костер, чтобы согреть сокурсника, которого знобило. Это мы уже потом узнали, а вначале она отшатнулась, увидев темного, и выхватила из костра горящую древесину. Лишь появившийся магистр заставил ее убрать своеобразное оружие.

– Это правда вы? – еще с неверием произнесла она. – А я уж подумала, что брежу...

Устало проведя рукой по лицу, она неожиданно осела на пол.

– Сильное истощение. Она без сознания, – вынес вердикт склонившийся над ней оборотень.

Второй адепт тоже не приходил в себя и метался в бреду. Похоже, она тащила его на плаще к выходу, пока не выбилась из сил. Допрос откладывался, и было решено вернуться.

Девушку взял на руки Сарияр, а Асхан с Сольеном понесли второго. Видимых повреждений не было. Раны залечили. Лишь порванные в крови брюки указывали на то, что адепт повредил ноги. Наверное, потерял много крови.

* * *

В тревожном настроении мы возвращались обратно. Раненых расположили в доме у старосты, в той деревне, что я видела недалеко от лагеря. Позвали знахарку с травами. Ра-

ненных она напоила отварами и заверила, что угрозы жизни нет, а девушка просто выбилась из сил. Все ахала и жалела ее бедненькую.

Местные о пропавших искренне беспокоились. Адепты хоть и жили в лагере в походных условиях, но в селение навещались и их там знали.

Селение было вдалеке от основных дорог, и ни постоянного двора, ни таверны не было. Сольен подсуетился и, пока разбирались с ранеными, нашел вдову, которая согласилась нас покормить за незначительную плату. Мы собрались у нее в доме за большим столом. Поев и выпив горячего травяного отвара, все почувствовали себя лучше. Никто не знал, предпримем ли мы сегодня еще одну попытку, и были рады передышке. Ее маленькие дети с любопытством на нас смотрели, но опасались близко подходить. Я пожалела, что даже не подумала взять с собой ничего вкусного и нечем угостить. Удивил Сольен, который достал из своего мешка орехи в карамели и протянул детям. Меньше всего ожидала, что он носит с собой сладости.

Поблагодарив хозяйку, мы пошли узнать новости.

– Не нравится мне все это, – первым поделился своими подозрениями Сарияр. – Зачем с нами темный? Храм мы нашли без труда.

– Рад, что не одному мне кажется, что нам что-то не договаривают, – отозвался эльф.

– Может, он затем, чтобы помочь с ловушками? – подал

голос Сольен, потянувшись всем телом с сытой улыбкой и послав воздушный поцелуй хозяйке, которая вышла на порог нас проводить.

Асхан все его ужимки наградил презрительной гримасой.

– А что? Если бы не он, мы бы еще долго думали, как открыть ловушку, чтобы военного достать. Его сразу нужно было первым пускать проверять дорогу. К тому же если что, не жалко, – ухмыльнулся парень и втянул носом воздух.

Пока нас не было, оборотни тоже решили перекусить. Развели костер и зажаривали на вертеле кабанчика. В воздухе витали аппетитные ароматы. Наверное, у местных купили. Надеюсь, что купили. Оставалось радоваться, что Сольен оказался таким расторопным и позаботился о нашем обеде. Сомневаюсь, что военные поделились бы с нами мясом, а тратить запасы, взятые из Академии, преждевременно не хотелось.

– Погуляйте здесь, я на разведку схожу, – сказал нам волк.

– А почему это ты? – возмутился Асхан.

– У меня слух лучше, – ухмыльнулся оборотень и пошел к дому старосты.

– Животное, – сквозь зубы бросил эльф.

– Я все слышу, – обернулся Сольен, и на этот раз улыбка его напоминала оскал. – Не нужно столь громко завидовать.

– Лучше бы в доме остались, – поежился Сарияр от ветра и направился поближе к разведенному костру. Мы потянулись следом.

— Где пропадали, молодежь? — окликнул нас один из мужчин.

— На запах пришли! — бросил второй, и все засмеялись.

— Мы уже поели, а вот погреться были бы не прочь. Не знаете, надолго мы здесь?

Сейчас военные были расслаблены. У некоторых я увидела в руках кувшины с вином. Наверное, у сельчан раздобыли.

— Прятки. Что нас не позвали? — проигнорировали вопрос.

— Сомневаюсь, что у вдовы хватило бы припасов на вас всех.

— А мы бы заплатили.

— И обогрели! — раздался дружный мужской смех.

Посыпались шуточки насчет того, что в Академии хорошо adeptов муштруют, питание быстрее всех находят, но против нашей компании не возражали, и мы разместились у костра.

Постепенно разговоры вернулись к обсуждению пещер, раненому товарищу и тому, как кому повезло избежать ловушек.

Я посмотрела на небо, думая о том, как быстро бежит время и с поисками незаметно пролетела половина дня. Зимой темнеет быстро. Меня интересовало, пойдем мы сегодня в пещеры еще раз или нет? После еды немного разморило, так бы и сидела у костра, пригревшись, но умом понимала, что в пещерах люди и им может потребоваться помощь.

Сольен задерживался. За время его отсутствия мясо за-

жарилось, и оборотни сели есть. Я ошиблась, нам тоже предложили, но парни отказались, а те не настаивали. Вином делиться с нами не стали.

У меня скрутило живот, и я постаралась незаметно встать, радуясь, что Сарияра отвлекли разговором. Эльф же заметил мой уход, но скользнул по мне безразличным взглядом. Я рысцой потрусил к отдаленным деревьям, подальше от домов и посторонних глаз.

«Тяжело девушке в мужской компании», – костерила нелегкую долю, проваливаясь по колено в снегу, но упорно идя к вожденной растительности. Конечно, можно было и у селян в отхожие места сходить, вот только как объяснять хозяевам, куда и зачем я направляюсь? Со стыда умрешь быстрее.

Справив надобности, я тем же путем возвращалась обратно. Для меня стало полнейшей неожиданностью, когда от одного из деревьев ко мне метнулась тень. Вот честное слово, заорала бы от неожиданности со всей мочи, имей такую возможность, а так лишь беззвучно ахнула, увидев жреца. Гая на запястье сжалась, предупреждая, и я тут же выставила перед собой кинжал. Ужас сковал меня. Я одна, друзья меня быстро не хватятся, но сдаваться не собиралась.

– Кто учил тебя манерам? Довольно не вежливо каждый раз при встрече угрожать мне оружием, – услышала я знакомый голос из-под непроницаемой маски из тьмы. Рука с кинжалом опустилась, так как я понимала, что против этого

типа он бесполезен.

Как давно он здесь? Следил? От мысли, что подглядывал, я покраснела. Вопросы мелькали один за другим. Пользуясь моей растерянностью, жрец дернул меня на себя и повернулся, упирая спиной в ствол дерева. За один удар сердца я оказалась в ловушке. Он нависал надо мной, давя своей мрачной фигурой. Неужели я ошибалась и под маской все это время был он?!

Жрец снял перчатку, и когда его ладонь приблизилась к моему лицу, я отметила, что руки молодые. Не такие, какие я видела тогда у темного в кабинете ректора. Пока эти мысли мелькали в голове, завязки моего плаща были развязаны и мужские пальцы принялись за мой ворот. Когда он коснулся кожи на шее, я вздрогнула от холода. Умом понимала, что он собирается ослабить аркан на моей шее, но ничего не могла с собой поделать и задрожала мелкой дрожью от страха. Как будто насмехаясь, жрец все тянул. Его пальцы скользили по моей коже, просто поглаживая и усиливая мой страх. Когда прикосновения переместились ниже на ключицы, я опомнилась и забилась в его руках, стараясь оттолкнуть.

«Ну да, скорее скалу с места сдвинешь, чем его», – с отчаянием поняла я безуспешность своей попытки и в следующий миг замерла. Просто окаменела, когда тьма под капюшоном рассеялась, открывая лицо темного. Этого просто не могло быть! Зачем он показался мне?! Чтобы последним, что я увижу перед смертью, было его лицо? Иных предположе-

ний просто не было, и кровь отхлынула от моего лица.

– Надо же, а меня уверяли, что я красив, – темно-карие глаза жреца смотрели на меня с иронией.

– Что? – проскрежетала я и даже не сразу поняла, что слышу свой голос, севший от волнения.

– Не помню, чтобы прекрасные девушки взирали на меня с таким ужасом.

С трудом оторвав взгляд от его лица, я бросила быстрый взгляд по сторонам:

– Где? – первой мыслью было, что неподалеку стоят девушки и смотрят на нас.

Темный засмеялся. Честное слово, смотрел на меня с веселым изумлением, а из его груди рвался смех. Странно, но это вернуло мне самообладание, а еще разозлило.

– Что вам нужно? – резко спросила его, и смех оборвался, как будто его и не было.

Я опять попала в плен его глаз. Взгляд стал пронизывающим и холодным. Не знаю, был ли он красив. Темный разлет бровей, миндалевидный разрез глаз, тонкий прямой нос, острые скулы. Лицо худощавое, вытянутое. Я не могла оценить его черты целиком, в голове мутилось от страха. Просто понимала, что передо мной хищник, который играет со мной, как со своей добычей, но может в любую минуту сожрать.

Гая сжалась на моей руке, и от нее пришло чувство поддержки. Она напоминала о себе, только что мы можем? Куда

ей против его Гарда. Вот только теплота в сердце к ней ослабила тиски сковавшего меня ужаса.

– Если пришли убивать – убивайте! – запальчиво воскликнула я. Нечего тянуть и издеваться.

– Убивать? – делано удивился темный, приподняв брови. – Не-е-т, ты меня живая пока забавляешь.

– Тогда зачем вы здесь? – не стала я задумываться над этим «пока».

Мужские пальцы погладили мою шею и замерли на месте, где бился пульс. Нервируя.

Чуть помедлив, жрец ответил:

– Пришел предупредить. Тебе не стоит возвращаться в пещеры.

Он шокировал меня этим заявлением.

– Да? Считаете, что у меня есть выбор? – Я с горечью сжала губы и с вызовом посмотрела на него.

– Выбор есть всегда. Зови своего опекуна и пусть забирает тебя! Зачем он вообще тебя сюда пустил?

Меня пронзило подозрение, что весь этот разговор из-за того, что темным нужен Харн. Сразу вспомнились все покушения.

– Я никого звать не буду!

Странно, но жрец, кажется, не расстроился и настаивать не стал.

– Тебе нечего делать в пещерах, – повторил он.

– Там адепты, которым, возможно, нужна помощь.

– Они мертвы. Скорее всего.

– Откуда вы знаете? Двое живы.

– Два дня назад в храме провели древний ритуал Триединому. Для него необходимы жертвы.

– Неправда! Мы были в нем, следов ритуала нет.

– Вы до него даже не дошли, и что-то мне подсказывает, что вас ведут туда на убой. Тот ритуал подготовка к главному.

– Кто ведет?

Жрец не ответил, но продолжал задумчиво поглаживать шею. Прикосновения его были тревожащими. Мешающими думать. Я с трудом переваривала информацию. Что он хотел сказать? В недрах горы существует еще один храм? Если так, тогда все сходится. И жрец со своей картой...

– Но кто проводит ритуалы в храмах? – вырвался у меня вопрос.

– Можешь узнать, если не послушаешь меня.

– Я не брошу друзей!

Темный пренебрежительно усмехнулся:

– Друзья... Слишком часто друзья становятся врагами, а враги союзниками.

– Ну, знаете, – возмутилась я на это глубокомысленное замечание, – у меня их не так много, чтобы ими разбрасываться!

– Да? – Темный приблизил свое лицо к моему и зашептал прямо в губы: – Тогда подумай о том, кто направил те-

бя сюда, зная, что здесь проводятся жертвоприношения? Королевская кровь несет в себе особую силу. С вами эльф из древнего рода королей, он далек от трона, но это ничего не меняет, и твой опекун, который переносится к тебе в момент опасности.

Мысль о том, что он ничего не знает об изменениях с Харном, радостью отозвалась в моем сердце. Не такой уж он и всезнающий. И кто направил меня сюда? Ректор? Глупости! Он не желает мне смерти. Тень одобрил мое участие, а значит... Мысли закружились, и я пришла к пониманию, что мы наживка. Лорд Хэйдес все контролирует, и наше участие для того, чтобы заставить выйти из тени тех, кто проводит ритуалы.

Я настолько глубоко задумалась, что пришла в себя, почувствовал прикосновение к губам. В ужасе дернулась, вжимаясь в ствол дерева, и потрясенно посмотрела на темного.

– Спокойно! Вижу, вина ты еще не пила. И не пей! – приказал он.

– Оно отравлено? – испуганно воскликнула я.

– Нет. Всего лишь добавлены некоторые травы, которые выведут из строя оборотней.

– Зачем?!

– В каждом оборотне есть частица тьмы. При убийстве она высвобождается и увеличивает силу некоторых ритуалов. Древних ритуалов. Мне не нравится, что вы в таком составе направляетесь в храм. Думаю, следует немного на-

рушить сложившийся расклад, – Последнюю реплику жрец произнес, глядя на меня чуть ли не игриво, словно я была его сообщницей.

– Вам-то что? Вы же темный! – не выдержала я, чувствуя, что совсем запуталась и ничего не понимаю.

– Не обобщай. Между ритуалами Триединому и Моросу есть разница, и не дело, что кто-то стремится вернуться к забытому.

– П-почему вы все мне это говорите? – чуть запнувшись, спросила я и отметила, как изменился взгляд собеседника, становясь непроницаемым и загадочным.

– Чтобы ты знала, к кому следует обращаться за ответами.

– Пф-ф! – вырвалось из меня сдавленное фырканье. В бездну! Не настолько мне нужны ответы, чтобы ради них встречаться с ним.

– Не стоит столь пренебрежительно фыркать, – одернула меня, чуть сильнее сдавливая шею. – Дам тебе информацию к размышлению. Как думаешь, зачем Повелитель Темной империи посещал сирен?

– Какой Повелитель? Когда? – совсем растерялась я.

– Много лет назад у тогда еще наследной принцессы возникли проблемы с пробуждением огня. Золотая сирена с тремя стихиями не могла занять трон. Наследница была сильна, очень сильна, но без огня ущербна. Что ты знаешь о своей сути? – поинтересовался жрец у меня.

Ничего. И он это знал. Я молчала, смотря на него. Мне

было все равно, сколько у меня стихий. Какая разница, если думаешь лишь о том, как бы выжить? На трон я точно не претендовала. Если отец Харна имеет планы на меня, то это его проблемы. Быть участницей его игр я не желала.

Странно, но темный решился заняться моим образованием, несмотря на отсутствие интереса с моей стороны:

– Стихии у сирен просыпаются одна за другой в юном возрасте, но годы шли, а огонь не пробуждался. Сила наследницы стала ее проклятием. В Огненных кланах не было достаточно сильных сирен, чтобы его пробудить. И тогда им пришлось обращаться к нам, приглашая в гости под благовидным предлогом. – И мужчина многозначительно замолчал.

Да, я знала, что самые сильные огневики – темные. Мне стало интересно, каким образом удалось решить проблему с огненной стихией. Пауза затягивалась, от меня ждали реакции, и я спросила:

– Он пробудил ее огонь? Как?

– Страстью.

– О-у! – Мое лицо шокированно вытянулось. Взгляд темного был достаточно красноречив, чтобы не осталось сомнения насчет того, что отношения между теми двумя были далеки от платонических.

У меня не было слов. Я была потрясена. Все, что я знала об этой истории, предстало в новом свете. Это получается, что у моей матери была связь с темным?!! Тогда его злость на то, что она отказалась стать его женой, обоснованна. Выхо-

дит, его использовали, но он оказался недостаточно хорош, чтобы выйти за него замуж? С таким самолюбием не всякого мужчины смирится, что уж говорить о Повелителе темных. Вот он и отомстил жестоко.

– Видела бы ты сейчас выражение своего лица. – Моя реакция позабавила Темнейшего.

Ему весело, а для меня все перевернулось с ног на голову, но это многое объясняло.

– Зачем вы мне все это рассказываете? – через силу выдавила из себя.

– Чтобы ты знала, кто способен пробудить твой огонь. Знай, чем старше ты становишься, тем меньше шансов, что он проснется.

Я несколько раз непонимающе моргнула, прежде чем до меня дошло, о чем именно он говорит. Мне нужна страсть темного?! Как наяву в памяти всплыли картины ужасной ночи. Моя беспомощность, обжигающая боль, кровь... Даже не нужно зеркала, я и так ощутила, как помертвел мой взгляд.

– Да я лучше умру!

Усмешка сбежала с лица жреца, и он внимательно взгляделся в мои глаза.

– У тебя будет такая возможность, если пойдешь в пещеры, – без всякого веселья и ерничества предупредил Темнейший. Подняв голову и, прислушавшись, произнес: – За тобой уже идут. Не делай глупостей и не разочаровывай меня.

Я не смогла скрыть облегчения. Его общество и наше уединение пугали. Казалось, мы с ним вечность уже беседуем, и странно, что меня не хватились раньше.

Жрец убрал руку с моей шеи и завязал плащ. Специально скосила глаза на его наруч. Гард на руке присутствовал.

– Иди, – отодвинулся на полшага он.

Не веря, что меня отпускают, я отлепилась от дерева, сократив расстояние между нами.

– Надеюсь, ты примешь правильное решение, – подался ко мне он и я отшатнулась. Темный сузил глаза.

Не стала больше испытывать судьбу и метнулась в сторону. Обогнув дерево, оглянулась, но меня никто не преследовал, жрец исчез. Поежилась от холода. Странно, пока мы разговаривали, было намного теплее, я не чувствовала мороза.

– Лоран, все в порядке? – по моим следам шел Сольен. Я отметила, что, кроме моей цепочки отпечатков и его, следов больше не было. Как же темный оказался возле деревьев?

– Мне кажется, я слышал голоса, – задумчиво посмотрел поверх моей головы оборотень.

Я оглянулась и сделала удивленное лицо. Хотелось как можно скорее вернуться к остальным. Сольен принялся, но, видимо, ничего подозрительного не обнаружил.

Глава 8

Я почему-то безоговорочно поверила словам темного насчет опасности, что нам угрожает в пещерах. Как же быть? В голову не приходило ни одного весомого повода, чтобы отказаться от экспедиции. Мало того, что меня обвинят в трусости, так ведь мои друзья все равно пойдут туда. Разве можно их бросить? И ведь в горах все еще могли оставаться живые адепты! Да, я помнила о проведенном ритуале, но двоих мы нашли, а значит, могли обнаружиться и еще выжившие.

И как быть насчет слов о том, что в вино подмешали что-то? Предупредить? Тогда придется рассказывать о том, откуда я это узнала. У всех возникнут вопросы, с чего это неизвестный Темнейший делится со мной информацией. Если дойдет до Тени, то он меня пытаться будет, докапываясь, почему это неуловимый жрец, которого везде ищут, помогает мне и весьма откровенен. В голове была каша, и я не знала, на что решиться.

Сольен в это время рассказывал, что найденные адепты пришли в себя. Девушка рвется с нами, но магистр Кирос запретил, а раненый парень жить будет. Он попал в ловушку, Хлоя его подлечила, и угрозы жизни не было. Было решено, что они подождут остальных, пока группа исследует пещеры. После суток ожидания девушка поняла, что что-то случилось, и стала пробираться к выходу за помощью, таща за

собой своего пациента, которому становилось все хуже без должного ухода.

Оборотень прервался и насторожился. В селении было что-то оживленно.

– Вам лучше дальше не идти. Там такое... – вышли нам навстречу Асхан с Сарияром.

– Что случилось? – тут же встревожился Сольен.

Магистр нас отослал. Оборотни сошли с ума. У них видения, несут околесицу. Кирос с их командиром пытаются уговорить разбушевавшихся.

– Отравление?

– Вина перепили, – скривился эльф, а меня как кипятком ошпарило от этих слов. Кажется, я опоздала со своим предупреждением.

– Чтобы им перепить, нужно было бы не один бочонок опустошить, – возразил Сарияр.

– Пойду посмотрю, – двинулся вперед Сольен.

– Ты куда? Магистр...

– У меня есть одна идея, – перебил парень и бегом направился в сторону, откуда уже явственно доносились крики и ругательства.

Нам оставалось только ждать. Я поняла, что Кирос увел из-под удара адептов, но находиться в стороне и не знать, что происходит, было тревожно.

– Ты куда пропал? Все в порядке? – спросил у меня Сарияр.

Я кивнула и бросила вопросительный взгляд в направлении криков, а потом опять посмотрела на парня. Тот понял мою мимику.

– Сам не пойму, в чем дело. Сидели, ели спокойно, пересмеивались. Вдруг один откинул от себя кусок мяса и с рычанием стал атаковать его. Другие сначала ничего не поняли, а потом тоже стали вести себя неадекватно. Мы бросились за магистром. Когда вернулись, безумие уже охватило почти всех.

– Нам приказали убраться, – оскорблено завершил краткий рассказ Асхан.

Пока ждали, парни стали обсуждать случившееся и строить разные предположения. Ситуацию прояснил вернувшийся Сольен.

– Всему виной цветы пириты. На нас они действуют немного одурманивающе, а в сочетании с вином влияние усиливается. Редкая травка. Сейчас допрашивают умника, у которого брали вино, зачем он туда ее добавил.

– Хотел отравить?

– Сложно сказать. Божится, что не знал. Уверяет, что это его секретный рецепт, трава придает вину особый вкус и он отдал солдатам самое лучшее из своих запасов. Клянется, что не хотел ничего плохого.

– Врет?

– Не знаю, на людей эта трава не влияет.

Сарияр выругался.

– И что теперь? Долго они будут не в себе?

– Им нужно проспать. Утром встанут с головной болью.

Магистр их пеленает, целительница снотворным поит, чтобы деревню не разнесли.

– А командир?

– С ним все в порядке. Отлавливает по одному бойцов.

– И это лучшие воины? – презрительно ухмыльнулся эльф.

– Насколько я помню, корни каррисара, да еще в настойке, на эльфов тоже забавно влияют, – отбрил Сольен, и Асхан оскорблено заткнулся.

– Что делать будем?

– Кирос зол, но настроен вернуться. Мы и так время потеряли, но до сих пор не выяснили, что случилось с нашими. Ждать подкрепления не намерен. Доклад о случившемся не его головная боль, – хмыкнул парень. – Идемте обратно, магистр зовет.

Когда мы вернулись, у угасающего костра уже никого не было. Место вокруг усеяно остатками пищи, клочками одежды, черепками разбитой посуды. Как хорошо, что меня здесь в этот момент не было.

Мы прошли к дому старосты, но и там, кроме раненых, никого из наших не нашли. Жена старосты сказала, что магистр с ее супругом и остальными размещают на постой по домам спящих оборотней. Не оставлять же их на улице. Предложила подождать у них, что мы и сделали. Вряд ли там

нужна наша помощь.

– И все же я настаиваю дожидаться утра!

В дом зашли наши. Магистр пропустил слова военного мимо ушей и кивнул нам:

– Собирайтесь, мы возвращаемся.

– Это нецелесообразно!

– Там наши адепты, и я не намерен ждать, пока ваши люди протрезвеют! – резко обернулся он к командиру отряда оборотней, и несколько мгновений они мерились взглядами.

Мой же был прикован к фигуре Темнейшего, что вместе со всеми зашел в дом. С этими непроницаемыми масками и балахонами было трудно сказать, тот ли это жрец, что отправлялся с нами из Академии. Я уже ни в чем не была уверена.

– Случившееся я считаю спланированной диверсией и настаиваю не спешить! – чувствовалось, что эти двое препираются уже давно.

– А чем обернется это промедление для тех, кто остался в пещерах? Вы понимаете, что там дети? – сурово поинтересовался магистр. – Поступайте как хотите, но мы идем. Справимся своими силами.

– Магистр Кирос, можно, я с вами? – в разговор вмешалась девушка, которую мы нашли. Целительница хоть и была бледна, но уже пришла в себя, раз помогала с оборотнями.

– Нет.

– Но...

– Это не обсуждается, – отрезал Кирос и отвернулся от нее.

– В пещерах мои сокурсники!

– Мы идем за ними. Вы отвечаете за раненых. Это приказ!

– Там тоже могут быть раненые, – голос девушки дрогнул.

– Мы их достанем, – пообещал ей магистр и повернулся к нам: – Чего застыли? На выход!

– Я иду с вами! – сообщил командир оборотней, которому пришлось смириться с решением магистра. – Двое часовых остались у лагеря. В виду чрезвычайных обстоятельств наблюдение снимем и возьмем их с собой.

– Надеюсь, они согреваются у костра, а не вином, – не удержался от колкости Кирос, идя на выход.

* * *

Я даже не успела оглянуться, как мы двинулись к пещерам. Я так ничего и не сказала и никого не предупредила. А что мне было делать? Хватать всех за руки и писать, что там опасно? Магистр был настроен решительно и, даже если бы я рассказала о встрече со жрецом, все равно бы не изменил своего решения. Лишь ко мне добавилось бы вопросов.

Мне оставалось лишь решить для себя: иду я или нет. Может, это и глупо, но я даже не колебалась. Игры заставили почувствовать нас командой, даже невыносимый эльф был частью ее. Я не собиралась оставаться в стороне, когда дру-

гим угрожает опасность. К тому же, если бы загадочный Темнейший действительно хотел бы меня задержать и сорвать экспедицию, мог бы открыть портал и перенести подальше от этих мест. Начались бы мои поиски, и в пещеры в этот день вряд ли бы отправились. Нельзя исключать шанс, что все это провокация.

Мотивов этого темного я не понимала, как и его отношения ко мне. Настораживала та легкость, с какой он делится со мной информацией. Вот зачем это ему? Какая выгода? Я была не настолько наивна, чтобы просто поверить в его доброе отношение к себе. Он явно ведет свою игру. Вот только зная породу темных, мне его цели вряд ли понравятся. Доверять такому типу глупо, как и действовать по его указке.

– Лоран, у тебя все в порядке? – Возле меня оказался Сольтен. На мой вопросительный взгляд улыбнулся: – Ты так громко сопишь... Помочь нести вещи?

Еще чего! Бросила на него возмущенный взгляд, поправила наплечный мешок и гордо зашагала. Оборотень ухмыльнулся, но больше не настаивал, держась рядом.

Мы вернулись к разбитому адептами лагерю. Часовые отрапортовали, что никаких происшествий не было, и осторожно поинтересовались, где остальные. Их начальник на это лишь сжал челюсти и без лишних объяснений отрывисто сообщил, что они с поста снимаются и будут сопровождать нас в пещеры. Магистр открыл портал, и мы перенеслись.

На площадке перед входом больше не задерживались, сра-

зу нырнув в темный тоннель. До храма и того места, где нашли адептов, добрались без приключений и уже нигде не останавливались. Помещения были изучены. Дальше пошли осторожнее. Вперед пустили оборотней и жреца.

Ответвления были, но теперь, судя по следу запаха адептов, те шли более целенаправленно, практически не разделяясь. Может, у них тоже была карта? Вначале, попав в тайный ход, они из любопытства обшарили прилегающие помещения, а потом, когда один из них угодил в ловушку, решили не тратить время и отправились на поиски второго храма? Мне эта версия казалась правдоподобной.

Мои нервы были напряжены. Мы все дальше углублялись в недра горы. Передвигались осторожно, но наши шаги разносило гулкое эхо. Люди поневоле понижали голос и без необходимости тишину не нарушали. Путь привел нас в огромную пещеру. Выход из тоннеля, по которому мы шли, закончился небольшой площадкой, упирающейся в мост. Длинный, каменный, узкий, без каких либо перил. По нему не могло пройти больше двух человек рядом. Дно пещеры терялось во мраке, а вот сверху можно было разглядеть острые сталактиты.

Вопрос идти дальше или не идти не стоял. Оборотни, не сбавляя шага, ступили на него, и мы, растянувшись цепочкой, двинулись дальше. Я была рада, что за мной идет Сольтен. Присутствие оборотня вселяло уверенность. Знала, что даже если и оступлюсь, он не даст мне упасть.

Нападение случилось внезапно. Мы уже преодолели больше половины моста, когда тишину прорезал хрип. Я даже не поняла, что случилось, когда один из оборотней полетел вниз. Сольен текучим движением обогнул меня, задвигая себе за спину. Рычание и звуки схватки. Я ничего не могла разобрать, но пальцы уже сжимали кинжал.

– Ряды, – сквозь зубы процедил Сольен, а у меня все обрывалось внутри. Я вспомнила Игры и то, с какой легкостью Темнейший отозвал монстров. Получается, сейчас он их на нас натравил?!

Солдаты первыми приняли на себя удар. Ситуация осложнялась тем, что мост узкий и сложно помочь или применить заклинание, чтобы не задело своих же. Магистр взлетел, зависнув над нами, но тоже не мог вмешаться. Лишь когда еще один волк упал в пропасть, он атаковал ряду прежде, чем она успела вцепиться в Сольена.

Я увидела летящее на нас поджарое тело животного с оскаленными зубами, а потом вспышка, жар, запах паленой шерсти и Сольена отбрасывает на меня. Так и упала назад, не выдержав его веса и неудачно сбивая Асхана, который был позади и тоже готовился встретить ряду. В результате этого эльф пошатнулся и потерял равновесие на краю моста, заваливаясь. Сарияр кинулся к нему, но первой успела я, призвав ветер и дернув парня обратно. Чересчур резко, и он свалился на нас. Получилась куча мала.

Сарияр помог нам подняться. На Сольене дымилась одеж-

да, но парень отделался легкими ожогами да волосы подпалил. Видно, его задело краем огнем. Все было кончено, и мы бросились вперед. Магистр уже преодолел мост и склонился над лежащим темным. Мы же затормозили возле командующего оборотнями, который был ранен. Сарияр взвалил его на себя и понес с моста, спеша с него убраться.

Все произошло слишком быстро. Я была потрясена тем, что мы потеряли двоих. Наш и так небольшой отряд стремительно сокращался.

– Ранен? – спросил Сарияр, подходя к магистру.

– Оглушен.

– Вы?

– Его раяды не атаковали. В данной ситуации считаю, что лучше перестраховаться.

Мы все с подозрением посмотрели на Темнейшего, испытывая к нему неприязнь. Магистр же защелкнул на нем антимагические браслеты, которые надевают на преступников. Я описание таких в книге видела. На каждый палец надевается кольцо, которое крепится железными штырями к браслету на запястье. Между собой браслеты соединены цепью. Они не дают призвать силу.

«Зачем он их с собой взял?!» – задалась я вопросом, но была отвлечена глухим стоном раненого, которого обследовал Сольен.

– Встать сможете? – подошел к нему Кирос.

– Нужен оборот. – Мужчина закашлялся и сплюнул

кровь. – Я скоро приду в себя.

– Сарияр, останешься с ним, – приказал магистр.

– Может, лучше я? – заикнулся Сольен. – У меня есть средство, что поможет быстрее восстановиться.

– Ты поведешь. Не хочу терять время. Догоните нас, – повернулся к остающимся.

– Хорошо. – Сольен полез в свой наплечный мешок и достал маленький пузырек, протянув раненому: – Выпьете после оборота. Специальный сбор трав для нас.

– Мне не нравится, что мы разделяемся, – хрипло произнес военный, взяв предложенное средство.

– Кто-то очень не хочет, чтобы мы дальше шли. Нам лучше поспешить, пока они не поняли, что мы их переиграли.

Не давая оспорить свое решение, магистр подошел к Темнейшему и взвалил его к себе на плечо.

– Возьмем с собой. Посмотрим, насколько он нужен живым.

– Так не пойдет! Вам лучше нас подождать, – с трудом произнес раненый.

– Мы больше спорим. Нагоните.

– Оставьте со мной самого младшего, – указал на меня военный. – Вас и так мало. Не стоит ослаблять отряд.

– Адепт Лоран владеет несколькими стихиями. Пусть пока и через пень-колоду, но все приходит с опытом. Он идет с нами! – отрезал магистр и зашагал в сторону тоннеля.

Мы потянулись за ним. Вслед нам донеслось приглушен-

ное ругательство.

Попытка раненого не пустить меня вперед подтвердила мои предположения насчет того, что по поводу моей персоны были даны особые указания. Но что поделать, я не могла послушаться магистра.

Короткий тоннель привел нас еще в одну пещеру. Не такую огромную, но местами зеленоватое свечение стен тут же заставило нас насторожиться.

– Лизариус-эсферто, – произнес Асхан.

О да! После наших тренировок в подземельях Академии мы хорошо запомнили этот мох. Он сигнализировал о наличии ловушек.

– Сольен, вперед! Ведешь по следам. Лоран, нейтрализуй! – раздал приказы Кирос.

Хотелось спросить: «Как?!»

Не придумала ничего лучше, как положить руку на стену. Меня как будто молнией прошило.

– Лоран, бестолочь! – зарычал магистр, но его крик потонул в грохоте каменной плиты, которая перекрыла вход в тоннель, по которому мы только что вошли.

– Ты как? – сбросив жреца, он оказался рядом со мной и с беспокойством заглядывал в глаза.

Сама не поняла, как очутилась на коленях, а рука ломила. Посмотрев поверх плеча Кироса, отметила, что мох больше не светится. Спасибо Гае! Не знаю, что это было, но она поглотила ловушки.

– Кто же руки сует, не разобравшись в плетениях заклинания, – пожурил магистр, помогая мне подняться.

– Асхан, что со входом?

– Обычная плита. Можно пробить, но понадобится время. Сейчас трудно сказать, могу предположить, что механизм сработал при нейтрализации силовых линий, – ответил эльф, исследуя перекрытый выход.

– Ладно, потом решим с этим. Идем дальше.

– А как же... – взгляд в сторону туннеля напомнил о тех, кто остался за плитой и должен был нас нагнать.

– Неизвестно, что ждет нас впереди. Если они не могут войти, то и атаковать их тоже не смогут.

Что ж, логично. Там серьезно раненый и неизвестно, все ли повреждения излечит оборот. Спорить мы не стали.

Пещеру преодолели без приключений. Я чуть отстала, пряча руку за спиной, на которой кормилась Гая. Наверное, слишком много сил ушло, раз ей требуется питание. Резко накатила слабость, но я лишь сжала зубы, делясь с гаярдой своим резервом. Бедная змейка, такая маленькая, а сумела нейтрализовать все ловушки. Неизвестно, что здесь было, но у меня до сих пор рука ощутимо ломила. Неслабо меня приложило.

Пещера сменилась сетью тоннелей, но Сольен уверенно указал, куда нам идти. Я лишний раз убедилась, что у группы пропавших адептов была карта, иначе бы они разделились.

Магистр Кирос сбавил шаг и поравнялся со мной. Я по-

косилась на тело бессознательного жреца у него на плече и отвела взгляд.

– Лоран, твой защитный артефакт еще действует?

Я не сразу поняла, что речь идет о гаярде и неуверенно кивнула.

– Тогда иди в паре с Сольеном на случай ловушек. И будь начеку, – попросил он.

Кивнув, догнала оборотня, перестроив зрение на магическое и осматриваясь по сторонам. Пока в тоннеле не было ничего примечательного, но расслабляться не стоило. Мы несколько раз сворачивали, и было ощущение, что поднимаемся вверх. Не знаю, поджидали ли ловушки в других ответвлениях, но на нашем пути их не было. Лишь пару раз встретили выломанные до нас железные решетки, преграждавшие до этого вход.

Пока шли, до нас доносились странные шелестящие звуки, и царапанье когтей о камни, но никакая живность путь больше не преграждала. Постепенно тоннели становились шире и выше настолько, что мог спокойно проехать не один всадник, а когда мы в очередной раз свернули, неожиданно попали в глянцево-черный. Поневоле все замедлили шаг и остановились. Свет от запущенных светлячков бликами отражался от стен, потолка и пола, выложенных черным мрамором с серыми прожилками, напоминающими паутину.

– Мы пришли, – произнес магистр Кирос.

Странное утверждение, если учесть, что тоннель пред-

ставлял собой тупик. Я посмотрела по сторонам в магическом спектре, но ничего не смогла обнаружить. Лишь серые прожилки мрамора становились объемнее, а темный цвет обретал глубину.

Магистр уверенно двинулся вперед, а мы с осторожностью за ним.

– Дорогу к храму способен открыть только темный жрец. Сейчас и проверим, – произнес Кирос, внимательно осматривая монолитную стену из мрамора, которой заканчивался тоннель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.